

Выпуск готовили:

В.А. Зубакин (главный редактор)
Е.В. Зубакина
П.Г. Полежанкина
Е.В. Чернова

Дизайн и вёрстка: **Е. Чернова**

Фотография на первой странице обложки: **О. Белялов**

Фотография на четвёртой странице обложки: **А. Сорокин**

Адрес Координационного центра Союза: Россия, 111123, Москва, шоссе Энтузиастов, дом 60, корп. 1 Тел/факс (495) 672-22-63 e-mail: mail@rbcu.ru http://www.rbcu.ru

Благодарим за поддержку всех тех, кто безвозмездно помогал и помогает в издании «Мира птиц».

Если вы хотите тоже помочь журналу, можете перечислить деньги на расчётный счёт 4070381000031000041 в ОАО «Банк Москвы» г. Москва, инн. 7702000406 БИК 044525219 к/с 30101810500000000219 с пометкой «благотворительный взнос для «Мира птиц», или внести пожертвование в Координационный центр Союза охраны птиц России.

Мнение авторов статей может не совпадать с мнением редакции.

Распространяется среди членов Союза охраны птиц России бесплатно.

Тираж 2000 экз.

© Союз охраны птиц России

СОДЕРЖАНИЕ

Contents

ТЕМА НОМЕРА.....	2	O.A. Зубкова, Е.А.Худякова. Опыт проведения акций Союза охраны птиц России в учреждениях дополнительного образования детей 24 O.A. Zubkova, E.A. Khudyakova. Experience of RBCU actions realization for children ecological education in Ivanovo city
ПТИЦЫ ВОКРУГ НАС	26	BIRDS AROUND US E. Чернова. Приключения Серёжки в мире птиц (сказка) 26 E. Chernova. Adventure of Sergey among birds (tale) A. Сидоров. Воробушек 29 A. Sidorov. A sparrow C.Н. Третьякова. Фарфоровые птицы Ланы Третьяковой 30 S.N. Tretyakova. Porcelain birds of Lana Tretyakova T.A. Мозжухина Н.А. Супранкова. Птицы в коллекции фарфора Музея керамики и «Усадьбы Кусково XVIII века» 35 T.A. Mozzhukhina, N.A. Suprankova. Birds in porcelain collection in Kuskovo Ceramics Museum A. Субботин. Мастеровой дятел 36 A. Subbotin. Professions of woodpecker
ВЕСТИ ОРНИТОЛОГИИ	11	ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ 39 TRAVEL NOTES B.П. Белик. Познание Кавказа 39 V.P. Belik. Knowing of the Caucasus
АННОНСЫ.....	50	АНОНСЫ..... 50 ANNOUNCEMENTS C. Хучраев. Степь жива, пока танцует дрофа 50 S. Khuchraev. Steppe is living as long as Great Bustard is dancing
РЕЦЕНЗИИ.....	52	РЕЦЕНЗИИ..... 52 REVIEWS Ежедневник охотника: щёголь или щегол? 52 Daily for hunter to 2014. What is more correctly: Spotted Redshank or Goldfinch? M.Н. Поддубный. О рецензиях 54 C.А. Бутурлина 54 M.N. Poddubniy. On reviews of S.A. Buturlin
ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ.....	55	ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ..... 55 MEMORABLE DATES Г.С. Ерёмин. К столетию Алексея Сергеевича Мальчевского 55 G.S. Eriomin. To the centenary of Alexey S. Mal'chevsky В.Ф. Чернобай, Е.В. Гугуева, И.А. Кушакова, О.В. Мазина, А.Ю. Побежимова. Об удивительном человеке – Эвлилине Николаевне Сохиной 58 V.F. Chernobay, E.V. Gugueva, I.A.Kushakova, O.V. Masina, A.Yu. Pobezhimova. Congratulation to Evelina N. Sokhina В.А. Зубакин. К 150-летию со дня рождения Д.М. Россинского 60 V.A. Zubakin. To the 150 anniversary of D.M. Rossinsky
НАШИ ПОТЕРИ	61	НАШИ ПОТЕРИ 61 IN MEMORIAM Э.Н. Сохина, И.А. Кушакова, Е.В. Гугуева. Памяти замечательного человека 61 In memory of V.F. Chernobay (1937-2015)
КАК ВСТУПИТЬ В СОЮЗ	63	КАК ВСТУПИТЬ В СОЮЗ 63 HOW TO JOIN THE RBCU

Требования к материалам, присылаемым в редакцию бюллетеня для публикации

Электронные тексты: допустимые форматы – .txt, .doc, .rtf. Таблицы просьба присыпать в форматах .doc и .rtf. Объём текста не более 10 000 знаков. (включая пробелы).

Компьютерная графика: Для векторных изображений допустимы форматы .eps, .cdr, .ai. Для растровых изображений – .tif, .psd, .jpg (обязательно без сжатия). Для формата .tif возможна LWZ-компрессия. Разрешение изображений должно быть не менее 300 dpi.

Рукописи, машинописные тексты, слайды и фотографии принимаются, если невозможно предоставить электронный вариант. Ссылки на литературу в тексте статьи мы просим приводить только в том случае, если их отсутствие существенно влияет на содержание. Редакция оставляет за собой право отклонять и сокращать присланные материалы. Тексты не возвращаются и не рецензируются. При перепечатке материалов ссылка на «Мир птиц» обязательна.

Тема номера

Горихвостка – птица 2015 года

Горихвостка встречается во всех странах Европы, предпочитает в них лиственные леса на равнинах, но не избегает также и гористых местностей, и потому поселяется на каждой сколько-нибудь подходящей для неё территории.

A. Брем

Своё имя эта птица получила за похожий на язык пламени, постоянно подрагивающий яркий рыжий хвостик. Исконная родина горихвосток – горы у верхней границы выживания древесной растительности, где лес под натиском холдов дробится на отдельные рощи и деревья. Отсюда их предки расселились и выше в горы, и вниз на равнины.

Все горихвостки – мелкие стройные птицы с выраженным половым диморфизмом. В России гнездится 5 видов горихвосток:

Обыкновенная, или садовая горихвостка (горихвостка-лысушка) – размером мельче воробья. У самца верх головы, шеи и спина пепельно-серые, лоб белый, бока головы и горло чёрные, крылья бурые, низ тела и хвост ярко-рыжие. У самки хвост рыжий, брюшко охристо-беловатое, остальное оперение буровато-серое.

Горихвостка-чернушка – изначальный обитатель скалистых горных областей, откуда она переселилась в наши города и сёла. У самца верх головы и спина пепельно-серые, бока головы, горло и грудь чёрные, брюшко и хвост рыжие, иногда брюшко серое. Самка буро-серая с рыжим хвостом.

Сибирская горихвостка обитает в горах юга Сибири и на юге Дальнего Востока – от Байкала до Приморья. Зарегистрированы залёты до Новосибирской и Томской областей. У самца лоб, бока головы, горло, спина и крылья чёрные, верх головы и шеи серый, на крыле широкая белая полоса, надхвостье, грудь, брюшко и хвост рыжие. У самки окраска буро-серая, светлее снизу, хвост рыжий, на крыле – белая полоска.

Краснобрюхая горихвостка, обитающая на Кавказе и Алтае, заметно крупнее других горихвосток. У самца верх головы и широкая полоса на крыле белые, спина, крылья, бока головы, горло и зоб чёрные, хвост, грудь, брюшко и надхвостье ржаво-

красноватые. Самка и молодые буровато-серые, светлее снизу и с ржаво-рыжим хвостом. С весны до осени живёт в верхнем безлесном поясе гор у границ вечного снега. Зимой спускается в заросли кустарников по долинам горных рек.

Красноспинная горихвостка гнездится в высокогорьях Алтая, Саян, Кузнецкого Алатау и гор Танну-Ола. Гнездо строит под корнями дерева или между камней. В кладке 3-5 зеленоватых с буроватыми крапинками яиц. Самец рыжий с серым верхом головы; чёрными боками головы, лбом и крылом; белыми пятном на крыле и брюшке. Самка похожа на самку обыкновенной горихвостки, но брюшко и горло буровато-серые.

Изредка на территорию России залетает и шестой вид горихвосток – **седоголовая горихвостка**, гнездящаяся в Казахстане. В отличие от всех наших горихвосток в окраске этой птицы совершенно нет красного цвета – даже хвост чёрный.

Интересные факты о птице 2015 года

- За пределами нашей страны обыкновенные горихвостки гнездятся в Западной Европе, Иране, Ираке и Северо-Западной Африке. Зимуют эти птички на юге Аравийского полуострова и в Экваториальной Африке.

- Горихвостки, гнездящиеся в Северо-Западной Африке, ведут оседлый образ жизни и на зимовку никуда не улетают – в этих местах корма хватает круглый год.

- Прилетев с зимовки в родные места, самцы горихвосток начинают почти круглосуточно петь, делая короткий перерыв на пару часов после полуночи.

- Больше всего поют холостые самцы. За час они исполняют до 500 песен. После образования пары интенсивность пения резко снижается, а затем вновь растёт с началом насиживания кладки.

- Гнездовые убежища обыкновенных горихвосток разнообразны – всевозможные выбоины в древесных стволах, дупла, открытые сверху углубления в пнях.

- Наши горихвостки выводят птенцов два раза в год. Птенцы находятся в гнезде две недели, а родители без конца носят им корм. Горихвостки кормят птенцов около 500 раз в день!

- Через две недели птенцы покидают гнездо, но еще целую неделю родители продолжают кормить молодых.

- Молодые горихвостки отправляются в самостоятельную дорогу на юг, а их родители снова принимаются за гнездовые заботы.

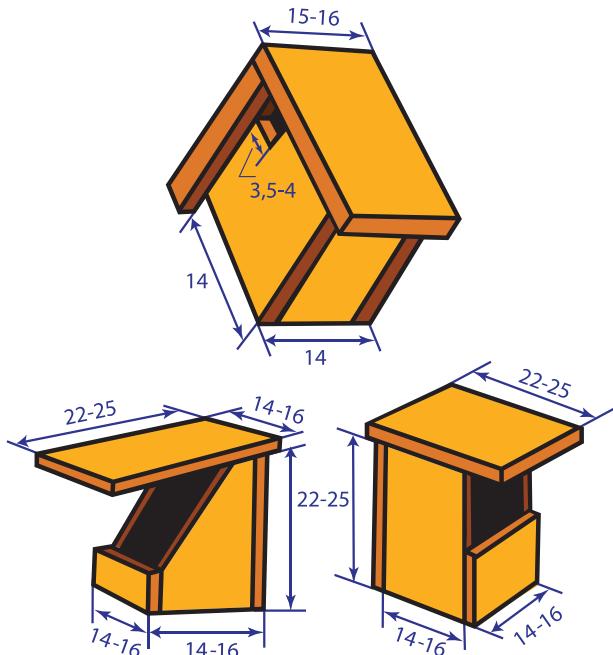
- Питаются горихвостки самыми разными жуками – это и долгоносики, и щелкунчики, и жужелицы, и листоеды, и навозники; ловят эти птички комаров, мух, собирают гусениц и личинок самых разных насекомых.

- Максимальный известный возраст горихвостки – 9,5 лет.

Домик для горихвостки

Горихвостки – старательные помощники садоводов, они обязательно оценят домики, сделанные специально для них и их будущего потомства.

Как сделать подходящий домик для горихвостки? Домик оптимального размера будет высотой примерно 22-25 см, размером dna – 14x14 см, диаметром летка – 3-4 см, с расстоянием от нижней части летка до dna – 10-12 см, от верхней части летка до потолка – 4-5 см.

Конструкции домиков для горихвостки показаны на рисунках.

Н. Киселева, Д. Денисов, С. Бакка
Фото – И. Уколов, Д. Голубев, Д. Кулаков,
А. Караваев, И. Уколов, А. Исабеков

О птице года

Коллеги попросили меня написать очерк про горихвостку, выбранную высоким собранием Союза охраны птиц России «Птицей года-2015». Эта маленькая птичка относится к семейству Мухоловковых (правда, некоторые консерваторы упорно продолжают настаивать на существовании семейства Дроздовых, и тогда горихвостка входит в состав этого семейства). Я на своём опыте знаю, что орлан-белохвост, «солнечный могильник», балобан, кречет, кречётка, кулик-лопатень и им подобные – «денежные» птицы: занимаясь ими, можно довольно легко получить гранты как местных, так и всероссийских и международных организаций. Есть люди, которые на этом построили свою карьеру и даже судьбу. А кому нужна эта горихвостка?!

Во-первых, она всё-таки нужна мне (лично), как фанатику орнитологии. Почему? Объясняю. Уже более четверти века я живу с семьёй в типичном деревянном «частном секторе» почти в центре большого поволжского города – с небольшим огородиком и плодовыми деревьями во дворе. Кстати, и с удобствами тоже там... И вот, уже около 20 лет горихвостка меня сопровождает по жизни. Каждый год в третьей декаде апреля эта птица прилетает издалёка – из Африки или Аравии – и держится рядом до сентября-октября. Задорно поёт, безвозмездно украшая мою скромную жизнь. Как только самец начинает

петь около дома – весна уже необратима, и скоро лето! Лет десять назад я позаимствовал самый красивый и правильный синичник с конкурса «скворечников», который мы (педагоги-экологи) проводили среди школьников, и повесил его на фронтоне своей избушки. И горихвост, до того лазавший где-то по соседским дворам, перелетел ко мне! С усердием стал озвучивать мой участок, в начале лета просыпаясь в конце ночи и замолкая с темнотой. Его песенка с самого начала обратила на себя мое внимание. В типичную видовую незатейливую трельку самец вставлял узнаваемый всеми орнитологами посвист чечевицы: «Витю видел?». Интересно, что через несколько лет его сменил самец с имитацией песенки пеночки-веснички, потом «мужичок» с банальной видовой песней, и вдруг опять появился самчик с чечевичным напевом. Конечно, это была уже другая птица – в природе горихвостки вряд ли живут больше 7-9 лет. Но эта преемственность очень меня заинтересовала. У нас чечевиц рядом нет, где он их слышал? Или старый самец передал ему свой напев?

Этим летом из Москвы приехал в гости наш сын. Он со своим ростом под 190 см легко снял означенный синичник из-под крыши, и мы его впервые почистили. В наслаждениях гнёзд обнаружили останки пяти птенчиков. Жалко их очень – видно, в одно лето мамку

Тема номера

или обоих родителей закогтили кошки, обычные в частных подворьях (у меня самого – кошка и кот, их бабушка – настоящий курильский бобтейл, привезённый московским орнитологом Ольгой Анисимовой с Курильских островов).

Да, забыл сказать, что горихвостка, которая живет со мной в одном доме, носит название «обыкновенная горихвостка». По научному – *Phoenicurus phoenicurus*. Русские синонимы – садовая горихвостка, горихвостка-лысушка. Эти названия отражают как биотопические предпочтения, так и внешность птицы. Обыкновенная горихвостка распространена в Евразии и Северной Африке, где селится по опушкам негустых лесов, лесопаркам, садам, населённым пунктам. Самец этой птицы – довольно яркий, не самый скромный среди птичьей мелочи: зоб черный, грудь и брюшко оранжевые, на лбу – ярко-белое, контрастирующее с чёрным зобом пятно – «лысинка». Надхвостье и большая часть хвостовых перьев – рыжие; хвостом птичка постоянно, словно непроизвольно, встряхивает, как бы разжигая угольёк – отсюда и название на русском и многих других языках – «горихвостка». Самки и молодые птицы выглядят очень скромно – оливково-серые, но с тем же «огоньком» в основании хвоста.

Горихвостки гнездятся обычно в дуплах, различных полостях (в том числе, в строениях), в искусственных гнездовьях. Ещё я вспомнил горихвосткино гнездо, которое мне принесли с чердака не вовремя ремонтируемого дома – аккуратный лоток из лубяных волокон и пять красивых ярко-голубых яиц, из которых уже никогда не выплюются весёлые, непоседливые птички...

Но обыкновенная горихвостка – отнюдь не единственный представитель рода горихвосток в нашей стране. Честно говоря, я горжусь тем, что впервые в Ульяновской области обнаружил новый для региона вид – горихвостку-чернушку. Это было в мае 1980 г., когда я услышал пение неизвестной мне птихи на стройке «девятивэтажки» в географическом центре Ульяновска. От обыкновенной горихвостки чернушка отличается тёмно-серой, почти чёрной окраской – но с тем же оранжевым дрожащим хвостиком.

Самка горихвостки-чернушки. Фото Д. Голубева

Этот вид-вселенец постепенно «оккупировал» не только города, но и посёлки и даже деревни Средневолжья; сейчас своеобразную трельку этой птички можно услышать, наверное, в каждом населённом пункте области. Что, кстати, до сих пор не нашло отражения в базовой русской орнитологической литературе...

Горихвостка-чернушка – очень интересная птица. Исходно горный вид, она была «вобрана» в урбанизированный ландшафт в Западной Европе, где использовала для своего обитания городские каменные строения как аналог альпийских скал. После Второй мировой войны чернушка заселила развалины домов в городах Западной и Средней Европы, быстро продвинулась на восток и к 1970-м годам появилась на западных окраинах России. В последующие 30 лет она заняла Русскую равнину и дошла до Урала и Западной Сибири, где, очевидно, встретилась с горным подвидом чернушки, продвигающимся на север с гор Центральной Азии. В равнинной местности чернушка – вид-спутник человека, гнездится она только в урбанизированных ландшафтах на каменных строениях, предпочитая развалины и стройки.

Горихвостка-чернушка – пассионарная птичка. Она очень любит свою родину – прилетает с первыми перелётными птицами (у нас – в конце марта-начале апреля), последнее пение самцов можно услышать в тихие солнечные дни даже в октябре, а улетает она одной из последних. Есть даже случаи зимовки чернушек (насекомоядных птиц!) в зарослях облепихи в Поволжье. Мне эта птичка очень нравится, с ней связаны многие события моей личной жизни (в частности, «закопчённая» чернушка – назойливый свидетель «шашлыков» на даче).

В России живут и другие виды горихвосток, но я, к сожалению, их не видел. Для большинства из нас – это экзотические птицы: седоголовая горихвостка (Алтай, Тянь-Шань), краснос спинная горихвостка (Саяны, Алтай), сибирская горихвостка (Восточная Сибирь), краснобрюхая горихвостка (Кавказ, Алтай). Надеюсь, о них напишут сибиряки.

**Олег Бородин,
Ульяновск**

Самец обыкновенной горихвостки. Фото Е. Попова

Зауральские горихвостки

Вы, дорогие читатели, вряд ли удивитесь, что горихвостки живут и здравствуют не только в европейской части России, но и в Зауралье – в Сибири и на Дальнем Востоке. Но нам, сибирякам, тем не менее, есть чем вас удивить: если в европейской части вы можете встретить только два вида горихвосток (лысушку и чернушку), то в Зауралье – целых шесть!

Но обо всём по порядку. Да, встречается в Зауралье и горихвостка-лысушка (она же – обыкновенная или садовая), обычна в европейской части. Она так же любит селиться по светлым лесам, опушкам тайги или по колкам – березовым перелескам в лесостепи. И так же, как и её европейские собратья и подруги, стала у нас вполне синантропным видом и с удовольствием селится рядом с человеком – были бы деревья, да дупла или специальные искусственные гнездовья – «горихвосточки». Вид этот идёт на восток до Байкала, где замещается очень похожей по образу жизни и по внешнему виду сибирской горихвосткой. Отличается она лишь белым зеркальцем на крыле, да у самцов более тёмная спина и более светлая шапочка. Эта горихвостка также вполне лояльна к человеку и не избегает парков и садов.

Встречается в Сибири и горихвостка-чернушка, но это отдельная история. До недавнего времени считалось, что европейский подвид горихвостки-чернушки таковым и является, т.е. обитает исключительно в Европе. Но в какой-то момент его стали регистрировать в городах Урала, а потом и Зауралья. И вот три года назад гнездование этого, исключительно синантропного в Сибири, европейского подвида было отмечено уже в Новосибирске.

Дело, однако, в том, что в горах Южной Сибири обитает другой подвид горихвостки-чернушки – туркестанский. Самцы этого подвида отличаются от европейских чернушек ярко-красным брюхом. Да и образ жизни у них другой: это исключительно горностепной вид, рядом с человеком он не живёт, пред-

Туркестанский подвид горихвостки-чернушки.
Фото автора

почитая крутые безлесные склоны гор с выходами камней, среди которых этот подвид чернушки и гнездится. Правда, не далее, как в последний полевой сезон, нам удалось найти гнездо этой чернушки в охотничьем домике, прямо на деревянной балке у потолка. Случилось так, что нам пришлось ночевать в том же домике, где самочка уже откладывала яйца и слегка грела их, но не насиживала (ночами в горах холодно, и яйца, если их не обогревать, могут полопаться на морозе). Мы, дабы не беспокоить птицу, старались заходить в домик как можно реже, не топили печку, а готовили себе пищу на костре на улице. Несомненно, первое время самочка волновалась и вылетала в щель в стене, как только кто-то из нас заходил в домик. Но уже к вечеру первого дня привыкла и просто вживилась в гнездо – пряталась от нас. Самец же был более осторожен и лишь тревожно покрикивал с лиственниц, росших у избушки. Ночью, через некоторое время после того, как мы улеглись в избушке, самец набрался смелости и тоже влетел в избушку через щель в стене – видимо, решил проверить, всё ли в порядке с гнездом. Влетел и сел у маленького оконца, а самочка слетела к нему. Так и сидели они тёмными силуэтами на фоне звёздного неба, и о чём-то шёпотом пересвистывались... Через пару дней они совсем привыкли и уже мало обращали на нас внимания. А нам пора было переезжать на другое место. Надеюсь, что их до вылета птенцов уже никто не беспокоил.

Кроме описанных видов, в горах Южной Сибири обитают ещё две горихвостки. И обе они «совсем дикие», рядом с человеком не живут. И не удивительно – это высокогорные птицы. Красноспинная горихвостка (в общем-то весьма похожая на сибирскую, но, как видно из названия – с красной спиной) живёт в горных таёжных лесах в местах, где есть выходы скал или курумники. Здесь, в нишах скал или между камнями, часто – под куртинами бадана, она и гнездится. Красноспинная горихвостка – ранняя птица: она откочёвывает недалеко от мест гнездования и, скажем, на Алтай иногда встречается даже зимой, поэтому к гнездованию приступает рано. Зачастую бывают ситуации, когда у неё уже птенцы пищат в гнезде, а в горах ложится толстый слой свежего снега. Вот и мелькают эти птицы яркими огоньками среди камней, ищут насекомых, которые не успели спрятаться при похолодании. В общем-то, для них такая ситуация привычная – лето в горах Сибири очень короткое.

А ещё один вид – краснобрюхая горихвостка – живёт выше, в альпийской зоне, где уже не растут деревья; это один из самых высокогорных наших видов. Любят она шумные ручьи, которые вытекают по курумникам из ледников или снежников. В таких местах и гнездится. Вообще, вид этот необычный,

Тема номера

Краснобрюхая горихвостка. Фото автора

мало похожий на других наших горихвосток – он более крупный, с более длинными ногами и коротким хвостом. Эта горихвостка скорее похожа на каменку, но хвост – огненный, как и у других горихвосток. Краснобрюхая горихвостка настолько приспособился к жизни в суровых условиях, что, несмотря на свою насекомоядность, частично зимует в горах, лишь спускаясь немного ниже на бесснежные склоны. Однако часть птиц, особенно молодых, всё же откочёвывает в места с более благоприятным климатом.

Интересен этот вид и некоторыми другими своими приспособлениями к жизни в высокогорье.

Например, песня у самца очень громкая: нужно же перекричать шум горного ручья, у которого птица обычно выбирает гнездовой участок! А ещё самцы часто поют в полёте, как варакушки или каменки-плясуньи, отмечая таким способом границы гнездовой территории. Подобный способ «разметки» характерен для птиц открытых пространств.

Вот те пять видов, которые можно встретить у нас за Уралом.

«Но как же так? – спросит внимательный читатель, – речь же шла о шести видах!». Да, на самом деле, если вам очень-очень повезёт, на Алтае вы можете встретить ещё один вид горихвостки – седоголовую. Это редкий залётный вид, основной ареал обитания которого находится намного юго-западнее, в Казахстане. Поэтому встретить седоголовую горихвостку у нас – большая удача. И знаете, что у этой горихвостки самое особенное? Нет, вовсе не седая голова, такая окраска оперения есть у нескольких видов горихвосток. У этой горихвостки – чёрный хвост! И у самца, и у самки. И в окрасе отсутствуют какие-либо красные или оранжевые цвета.

Вот такие они – зауральские горихвостки! Приезжайте, мы их вам обязательно покажем. По крайней мере, пять из шести – точно.

Алексей Эбель, Алтай

Птицы 2015 года в Амурской области

В Союзе охраны птиц России сложилась хорошая традиция – выбирать птицу года. Птицей 2015 года стала горихвостка. На обширной территории России обитает шесть видов горихвосток, но только одна из них – сибирская горихвостка – живёт в Амурской области. В большинстве русских видовых названий горихвосток отражены особенности окраски их оперения: краснобрюхая горихвостка, красноспинная горихвостка, седоголовая горихвостка. Название горихвостки, обитающей в Амурской области, происходит от названия физико-географического региона – Сибири. Как известно, ещё во времена Ивана Грозного территории, которые лежали за рекой Камой (а позднее – территории, лежащие за Уралом), называли Сибирью. Впервые эту птицу как вид описал в 1776 году крупнейший исследователь Сибири П.С. Паллас, и за ней закрепилось русское видовое название – сибирская горихвостка.

Ещё более интересно происхождение родового названия этих птиц – горихвостка. Оно связано с ярким ржаво-рыжим цветом перьев хвоста, который, будучи развернутым, «горит», как угли затухающего костра в тёмной ночи. «Горит» – т.е., светится, краснеет – у этих птиц не только хвост, но и перья надхвостья, подхвостья и нижняя часть брюшка. Однако при взлёте или перепархивании, когда птица разворачивает рулевые перья, первое, на что обращаешь внимание –

именно огненно-рыжий хвост. Эффект «горения» хвоста и надхвостья усиливает чёрно-бурый цвет нижней части спины и крыльев, на фоне которых «вспышка» хвоста становится особенно заметной. У спокойно сидящей птицы яркая окраска перьев хвоста скрадывается окрашенной в бурый цвет парой центральных рулевых, которые покрывают сверху ярко-рыжие краевые перья хвоста. А рыжее надхвостье закрывают чёрно-бурые перья сложенных крыльев.

В странах Западной Европы некоторые виды горихвосток издавна живут по соседству с человеком. В немецких видовых названиях горихвосток, а их в Германии обитает два вида, отражены не только цвет перьев хвоста, но и тяготение этих птиц к жилью человека, садам и паркам. Горихвостку-чернушку (*Phoenicurus ochruros*) немцы называют *Hausrotschwanz* (Haus – дом; rot – красный, алый; Schwanz – хвост). В переводе русский вариант названия этой птицы будет «домовая краснохвостка». В одном из электронных словарей я нашёл перевод немецкого слова *rot* – красный, рыжий, алый. Слово рыжий, пожалуй, более точно отражает цвет рулевых перьев горихвостки-чернушки и, принимая это во внимание, название птицы можно прочесть как «домовая рыжехвостка». Обыкновенную горихвостку (*Phoenicurus phoenicurus*), которую у нас ещё называют садовой горихвосткой, немцы называют

Gartenrotschwanz (Garten – сад; rot – красный, алый; Schwanz – хвост) – «садовая красно(рыже)хвостка». Возможно, что и немцы в названиях этих птицы делают акцент на слово алый. Горихвостку-чернушку в Германии можно найти гнездящейся на балконах многоэтажных домов, под крышами подсобных надворных и производственных помещений и в других сооружениях человека. Гнёзда этих горихвосток находили в старых гнёздах деревенских ласточек, на подметальной щётке, оставленной на длительное время в подсобной комнате, в скворечниках. Обыкновенная горихвостка охотно гнездится в садах, парках, дачных посёлках и других хорошо озеленённых населенных пунктах (Heinz Menzel, 1983).

Современный ареал сибирской горихвостки охватывает южные районы Забайкалья, Приамурья и Приморья. Она найдена на гнездовании на полуострове Камчатка (Лобков, 1986), на острове Сахалин отмечена как залётный вид (Нечаев, 1991). В Амурской области северная граница ареала горихвостки не установлена. В пос. Февральск (Селемджинский район) горихвостка – малочисленный гнездящийся вид (Колбин, 2003); на крайнем востоке Амурской области, в пос. Экимчан и прилежащих населённых пунктах (Селемджинский район), сибирская горихвостка тоже гнездится, причём численность её по годам значительно колеблется (Назаренко, 1984). На реке Зея, у места впадения р. Джилимкур, в сосновом лесу обилие горихвосток составляет 2,1 особей на один квадратный километр (Кисленко и др., 1990). На юго-востоке Амурской области, в Хинганском заповеднике и на Буреинско-Хинганской низменности, горихвостка – обычный гнездящийся вид со среднемного-летней гнездовой численностью в различных типах леса около 2 особей на один квадратный кило-

метр. Встречается эта птица и на равнине, и в горах (Антонов, Парилов, 2010). Гнездящихся сибирских горихвосток наблюдали на железнодорожной станции Кундур (Смиренский, 1974; Дымин и др., 1977). В сельскохозяйственной зоне юга Зейско-Буреинской равнины сибирская горихвостка в гнездовой период встречается крайне редко, немногочисленна она здесь и в период сезонных миграций.

Таким образом, сибирская горихвостка широко, но неравномерно распространена по территории Амурской области, повсюду тяготеет к лесным разреженным массивам, не избегает гнездиться вблизи человека, в том числе и в населённых пунктах. Это обычный, но немногочисленный вид.

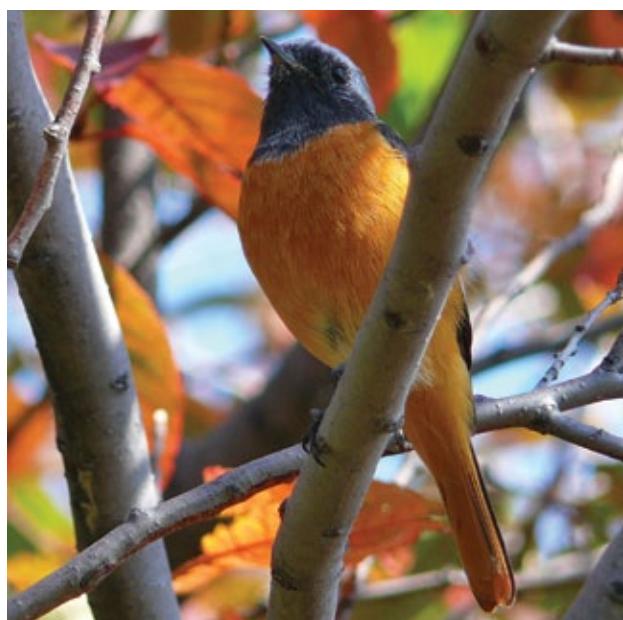
В естественной среде сибирские горихвостки предпочитают поселяться в разреженных широколиственных и смешанных лесах, по опушкам, на застраивающих после пожаров и рубок захламлённых участках леса, в зарослях кустарников по поймам рек. В антропогенном ландшафте населяет парки, садово-огородные участки, населённые пункты разных типов.

Мне неоднократно приходилось наблюдать гнездящихся горихвосток в разреженных дубово-берёзовых насаждениях и на расположенных на границе леса садово-огородных участках в западной и северо-западной окрестностях Благовещенска, а также в лесных массивах, основная слагающая порода которых – дуб монгольский. При поселении в дубовых и дубово-берёзовых лесах сибирские горихвостки выбирают старые, разреженные насаждения, что, вероятно, связано с наличием в стволах старых дубов дупел, пригодных для устройства гнёзд. Гнёзда сибирских горихвосток я находил в дуплах деревьев, в кучах сухих веток плодово-ягодных культур, складированных дачниками после обрезки деревьев и кустарников, под крышами дачных домиков и сараев, в поленнице дров, за обвисшим наличником окна.

Питаются горихвостки разнообразными насекомыми, которых собирают на земле или ловят в воздухе; кроме насекомых они поедают также пауков. Во второй половине лета и осенью горихвостки кормятся сочными ягодами многих видов растений, но собирают их чаще с земли.

Сибирская горихвостка полезна в лесном хозяйстве и садоводстве, она подлежит охране и привлечению в поселения человека, на садово-огородные участки, в сады и парки. Привлекать горихвосток на гнездование можно, сохраняя на садовых участках старые дуплистые деревья, сооружая искусственные пни с расщелинами для устройства гнёзд и другие искусственные гнездовья. Горихвостки охотно занимают полости и пустоты в стенах и под крышами домов и в надворных постройках. Гнездовья горихвосток должны быть хорошо защищены от четвероногих хищников, белок, бурундуков, домашних кошек. Разорять гнёзда этих птиц могут также сороки и крупные виды дятлов.

В.А. Дугинцов

Сибирская горихвостка. Фото Д. Кулакова

Тема номера

Удод – птица 2016 года

Когда-то в детстве я читала сказку, как во время шторма с затонувшего корабля спастись удалось двум женщинам. Они смогли приплыть на бревнах к небольшому островку. Местные жители радушно приняли их и помогли во всём. Но понять, что же с ними случилось, так и не смогли – ведь пострадавшие и их спасители говорили на разных языках.

Женщины все время повторяли: «Упа – Эпа, Упа – Эпа». Так их и прозвали: одну – Упа, другую – Эпа. На них была какая-то необычная и странная одежда, очень пёстрая и яркая, а на голове – повязка с многочисленными длинными ленточками. Очень быстро женщины привыкли к благожелательному к ним отношению. Но вместо благодарности стали грубыми, обижали людей, воровали скот, топтали посевы. Вождь предложил наказать их. Собрались на суд. Развели костёр и толкнули в него злых женщин. И вдруг из племени вылетели удивительные птицы – очень яркие, с большими пёстрыми веерами на голове. Они кричали: «Упа – Эпа, Упа – Эпа». Так и назвали этих птиц *Upupa epops*, в переводе с латинского – удод.

В России удода зовут по-разному. Например, в разных районах Ставропольского края его называют то худудукой (он как бы кричит: «худо тут, худо тут» – за что его, кстати, недолюбливали крестьяне, считая, что удод накликает беду), то голландским петушком (за красивый хохолок), матросиком (из-за полосатой окраски), упупиком (это ближе к научному названию) и даже неправильно – кукушкой.

Союз охраны птиц России вот уже в двадцатый раз выбирает птицу – символ года. Первая птица года – коростель – была избрана в 1996 году. А в 2016 году птицей года станет красавец удод!

Семейство Удодовые (*Upuridae*) включает один род и всего один вид – удод. Эта птица обитает в Евразии и Африке, населяя полупустыни, степи, лесостепи,

Молодой удод. Фото автора

пастбища, большие плодовые сады, разнообразный культурный ландшафт. Предпочитает районы с интенсивно развитым животноводством. Так, севернее Альп удод расселился еще в средние века, вслед за появлением там больших стад овец и коров. Позднее промышленные лесопосадки, отсутствие старых деревьев в садах и применение ядохимикатов привели к сокращению численности удода на значительной площади его ареала.

Удод – птица яркой, экзотической, привлекающей внимание окраски с необычайно красивым веерообразным хохолком, который находится в непрерывном движении, и способ укладки перьев которого зависит от мельчайших изменений в настроении птицы. Полет лёгкий, тихий, порхающий; птица напоминает крупную бабочку, украшенную чёрно-белыми поперечными полосами.

Прилетают удоды весной поодиночке и довольно рано: на юге страны – в конце марта – начале апреля. Самцы прилетают раньше самок. Время после прилёта для удодов – наиболее опасное, так как при возможных возвратах ходов птицы не могут найти себе корм в мёрзлой почве и гибнут от голода.

Весной с восходом солнца можно слышать мягкие, но достаточно громкие крики «хуп – уп – уп», издаваемые самцом. Эта трель и дала удоду его латинское название. Он исполняет ее, слегка раздувая горло и приоткрывая опущенный на грудь клюв.

Вскоре после прилёта можно наблюдать погони самцов за самками – преследования, напоминающие игру. Особенно возбуждены при этом самцы, они часто кричат и постоянно разворачивают хохол, как бы играя им. Самка обращается в бегство, самец догоняет ее, отпускает, снова догоняет и так далее. В Предкавказье мы неоднократно наблюдали до 6–9 птиц, участвующих в такой игре; из этих птиц потом формировались три-четыре пары. Удоды, как правило, моногамы, и птицы одной пары сохраняют верность друг другу долгие годы.

Перед началом гнездования можно наблюдать ритуальное кормление самцом самки, во время которого самец издает так называемый «кормовой крик» – зычный, раскатистый звук «шраа». Самец приближается к самке и проводит зажатым в кончике клюва кормом сначала по нижней стороне клюва самки, а потом по верхней. Иногда это повторяется 2–4 раза. Самка либо берёт корм, либо позволяет самцу положить пищу ей в открытый клюв.

Как только пара сформировалась, начинается поиск места для гнезда. Несмотря на то, что удод очень осторожная и пугливая птица, он охотно селится по соседству с человеком, устраивая гнездо под крышами домов, на чердаках, в щелях стен, в кучах камней, в полостях и пустотах штабелей дров и

кизяков, в стогах сена и других подобных местах. Отмечены и необычные случаи размещения гнёзд, например, в полом основании действующей дождевальной установки и в старом черепе лошади. На свалке около хутора Горбачёвский (Ставропольский край) 5 июня 1977 г. гнездо с 9 птенцами было обнаружено в старом корыте; птенцы сидели двумя группами – 4 и 5 птиц на расстоянии 20–30 см друг от друга. В одной группе птенцы были покрупнее, в другой – маленькие. В итоге из этого необычного гнезда вылетело 7 птенцов, двое из самых младших, к сожалению, погибли. На территории кордона заказника Маныч-Гудило на севере Ставрополья с 2001 по 2015 гг. удоды гнездились в старой перевёрнутой лодке, под бетонной плитой дорожки, в алюминиевом ведре в мусорной яме, в старой норе золотистой щурки, под крышей домика на чердаке.

Одно и то же место гнездования используется удодами много лет подряд. Само гнездо – довольно небрежное строение, состоит из мелких былинок, соломы, перьев и другого мусора. Часто в гнезде нет никакой подстилки, и яйца лежат на голом субстрате.

Начало гнездования удодов происходит в разные сроки. Гнёзда со свежими кладками на юге России мы находили и в середине апреля, и в начале июня. Самка откладывает от 4 до 9 яиц. Яйца удода гладкие, матово-белые, с сероватым, голубоватым или охристым налётом. По форме они овальные, острый и тупой концы различаются хорошо. Размеры яиц в среднем 26×18 мм ($23\text{--}29 \times 16\text{--}19$ мм), масса – 4,45 г. Интервал между откладкой каждого очередного яйца в гнезде – один день. Насиживание начинается с первого яйца и продолжается 16–17 дней.

Насиживает кладку в основном самка, а самец кормит ее от одного до шести раз в час. В это время птицы очень осторожны. Принесённую пищу самец, как правило, оставляет на краю норы или дупла, не заходя внутрь, и быстро улетает. А самка, вытянув шею, кончиком клюва берёт пищу. Иногда передача корма происходит у входа в гнездо. Тогда самка прыгает навстречу самцу, и самец передаёт ей корм из клюва в клюв. Незадолго до вылупления птенцов самец тоже принимает участие в насиживании.

Птенцы в гнёздах удода в Центральном Предкавказье появляются в первой половине мая, но отмечали их даже в конце июня. Поздние птенцы – это потомство пар с неудачным гнездованием, которые отложили повторные кладки. При вылуплении птенец как бы распиливает изнутри яичную скорлупу при помощи яйцевого зуба, проворачиваясь в яйце на 360 градусов. Остатки скорлупы птицы не выносят из гнезда, а отдвигают в сторону.

Птенцы появляются почти голыми, однако у них по всему телу растёт редкий светло-серый эмбриональный пух длиной 9–12 мм. Наиболее длинные пушинки располагаются на голове – это будущий хохолок.

Портрет подросшего птенца. Фото автора

Масса только что вылупившегося птенца составляет 2,5–3,9 г (в среднем 3,6 г.). Птенцы вылупляются не одновременно, часто при появлении на свет младшего из 5–6 птенцов старший уже достигает возраста 6–7 дней. В дальнейшем развитие птенцов идет неравномерно, иногда младшие птенцы могут обогнать старших.

Клюв у вылупившегося птенца длинный, с белыми ротовыми валиками (боковыми выростами). Они служат ориентиром для родителей в темноте дупла. Птенцы же реагируют на затемнение норы или дупла как на сигнал к кормёжке. Для удода, как и для других закрытогнездящихся птиц, характерно «карусельное кормление»: по мере насыщения птенцы в гнезде перемещаются по часовой стрелке.

Первые две недели родители кормят птенцов мелкими гусеницами, дождевыми червями и другим кормом с мягкими покровами. Постепенно птенцы приучаются питаться жёсткой пищей, и родителям становится проще их прокормить. Птенцов кормят оба партнёра, от 26 до 125 раз в день в зависимости от погоды (в среднем 6,74 раза в час). При неблагоприятных погодных условиях наблюдаются перерывы в кормлении.

На 7-й день после вылупления разворачиваются опахала на пеньках крупных контурных перьев длиной 3–5 мм. На 15-й день появляются кисточки на перьях туловища, потом на рулевых, а затем на маховых перьях. В возрасте 22–23 дней птенцы уже полностью оперены.

Гнездо удода очень неприятно пахнет. Общепринятым было мнение о том, что резкий запах объясняется нечистоплотностью обитателей гнезда. Однако оказалось, как установил немецкий учёный К. Ницш еще в 1852 году, запах – это своеобразное «химическое оружие» против хищников. Птенцы «выстреливают» в хищника дурно пахнущей струёй, состоящей из жидких фекалий и выделений разросшейся копчиковой железы. Подобная реакция на хищника начинается с шестого дня жизни птенца и продолжается в течение всего времени нахождения в гнезде.

Тема номера

Интересно, что из-за резкого запаха птенцов удодов не едят кошки.

Через 23–24 дня птенцы покидают гнездо. Первый полёт очень неуклюжий, осторожный, как шаги ребёнка. После вылета птенцов из гнезда семья не распадается до тех пор, пока молодые не научатся находить пропитание самостоятельно.

Основной пищей удодам служат насекомые, их личинки и куколки. Излюбленный корм – медведки, саранча, кузнецики, личинки крупных жуков, дождевые черви. Кормится удод своеобразно. Он как бы зонтирует клювом субстрат, ловит добычу, отрывает кусочек от крупной жертвы, размягчает его ударами о камень или землю, затем подбрасывает вверх и ловит широко открытый клювом так ловко, что пища проскальзывает прямо в глотку. Добычу удод обычно находит визуально, иногда вспугивает, быстро преследует и схватывает. Может находить жертву и по звуку, при этом голову птица держит слегка наклонённой. Коровы «лепёшки» переворачивает движением клюва вбок или вперёд. В основном удод поедает тех насекомых, которые наиболее многочисленны в степи и встречаются непосредственно на его гнездовом участке или вблизи него.

Корм для птенцов удод приносит в кончике клюва. Иногда это могут быть раковинки моллюсков – возможно, для восполнения недостатка кальция в организме птенца. После подъёма молодых на крыло взрослые птицы обучают их отыскивать и разделять подходящий корм. Стоя перед птенцом, родитель вонзает клюв в грунт, схватывает дождевого червя, вытаскивает его, расчленяет, подбрасывает вверх и заглатывает. Такое обучение «наглядным примером» продолжается обычно в течение полутора часов, после чего птенец начинает кормиться самостоятельно.

Как все степные птицы, удод любит купаться в пыли, но никогда не купается в воде. Потребность в воде птица удовлетворяет за счёт «сочных» насекомых.

Улетают на зимовку удоды очень рано – в начале августа, хотя бывают задержки до середины сентября. Зимуют птицы в Африке – от южной границы Сахары до экватора; перелёты совершают чаще всего в одиночку и по ночам.

Уодды иногда принимают удивительную позу, которую орнитологи истолковывают по-разному: как тревогу, реакцию на летящего хищника и даже как позу для принятия «солнечной ванны». Разные авторы описывали, что застигнутый врасплох ястребом или другой крупной хищной птицей удод припадает к земле, распускает хвост и крылья вокруг тела, так что крылья почти соединяются спереди, откидывает назад голову и держит клюв перпендикулярно туловищу. В этой позе он больше похож на пёстрый лоскут, чем на живую птицу. Однако в Омане подобные позы удода наблюдали и в отсутствии хищников. Поэтому некоторые орнитологи считают, что это все-таки поза для приема «солнечной ванны». При этом

удод замирает и становится малозаметным, что снижает риск его гибели от хищника.

Продолжительность жизни удода – 8–10 лет.

Ближайшие родственники нашего удода – древесные удоды (*Phoeniculidae*). Это семейство включает 3 рода и 6 видов, обитающих в лесах и кустарниковых зарослях Африки. От удода они отличаются более изогнутым клювом, удлинённым ступенчатым жёстким хвостом и укороченными лапами. Пищу разыскивают не на земле, а на коре деревьев.

В числе негативных факторов, отрицательно влияющих на численность удодов, можно упомянуть отсутствие дуплистых деревьев и сокращение числа животноводческих комплексов в южных регионах России, что лишает удода мест для гнездования. Птенцы на кошарах и в сёлах иногда попадают в разные «ловушки»: падают в корыта с водой, запутываются в верёвках, проволоке, полиэтиленовых пакетах. Отрицательно влияют на выживаемость птенцов также дожди и низкие температуры. В период весенней миграции удоды бываю истощены и нередко гибнут под колёсами автотранспорта. Неоднократно в разных населённых пунктах Ставропольского края мы наблюдали гибель птиц на огородах после химической обработки картофеля.

Чем мы можем в «Год удода» помочь этой замечательной птице? Чтобы обеспечить удода жильём, необходимо сохранять старые дуплистые деревья, а также сооружать искусственные гнездовья. Положительный опыт есть: в Германии, например, к настоящему времени удоды почти полностью перешли к гнездованию в искусственных гнездовьях, разведенных в 1996 г. в рамках специальной программы сохранения этого вида.

На примере личного опыта организации кампаний «Птица года» я могу предложить программу действий, которая включает наблюдения за гнездовой биологией удодов, сооружение для этой птицы искусственных гнездовий, разработку технологии подкормки удодов, организацию фототуров (удод очень удобный объект для этих целей), проведение экскурсий по экологической тропе с наличием гнезд удода в детских оздоровительных лагерях. Кроме того, в рамках кампании «Птица года» можно организовать тематические экскурсии, провести фестиваль «Уод – птица 2016 года» и творческие конкурсы стихов, рисунков, поделок, вышивок в школах, на станциях юннатов, в дворцах детского творчества.

Кампания «Уод – птица 2016 года» должна быть увлекательной, насыщенной, динамичной. Каждое действие необходимо организовать так, чтобы дети не скучали и получили максимум новых знаний и впечатлений.

**Л.В. Маловичко,
д.б.н., профессор кафедры зоологии
РГАУ–МСХА имени К.А. Тимирязева;
вице-президент Союза**

XIV Международная орнитологическая конференция Северной Евразии (Казахстан, Алматы, 18-24 августа 2015 г.)

Что такое международная конференция – понятно всем, но вопросы часто вызывает географический регион – Северная Евразия; в частности, не всем ясно, какие страны в него входят. Поэтому сразу же отметим, что в нашем орнитологическом сообществе принято называть Северной Евразией страны бывшего СССР. Международные орнитологические конференции раньше, до распада СССР в декабре 1991 г., назывались Всесоюзными орнитологическими конференциями. Первая из них состоялась в 1956 г. в Ленинграде, последняя – X Всесоюзная орнитологическая конференция – прошла в Витебске в сентябре 1991 г., за три месяца до распада страны. Начиная с XI (Казанской) Конференции 2001 г., все-союзные конференции стали называться международными. Они проводятся раз в 4-5 лет, предыдущая состоялась в г. Оренбурге в мае 2010 г. Несмотря на то, что в названии конференции присутствуют слова «Северная Евразия», никто не ставит ограничений для участников ни по месту проживания, ни по районам исследований.

Почему для ученых так важно собираться на такие встречи? Потому что здесь, на небольшой площади пространства, происходит замечательная концентрация научной мысли, что резко повышает активность и работоспособность исследователей и способствует росту числа научных открытий. Таково свойство человеческого познания – чем больше информации, чем больше узнаешь нового по близкой к твоим исследованиям тематике, тем яснее и глубже начинаешь понимать суть собственных исследований.

XIV Конференция прошла под лозунгом «От Алматы до Алматы», поскольку 50 лет назад в Алматы, которая тогда называлась Алма-Атой, прошла IV Всесоюзная орнитологическая конференция. Символом XIV Конференции был избран серпоклюв – редкий вид Казахстана, встретить которого мечтают и бёдворцы, и ученые.

Президиум Конференции. Фото О. Белялова

Конференция состоялась в замечательном месте – в библиотеке аль-Фараби Казахского национального университета. Красивое, как музей, и вполне современно насыщенное здание, полное света – в таком месте сразу создается праздничное настроение. А выставки исторических фотографий в фойе заставляли задуматься о связи сегодняшнего дня с прошлым.

Если попытаться объединить впечатления о XIV Конференции в одной фразе, то я могу сказать, что она соединяла достаточную долю торжественности с задушевностью, радушием и почти домашней простотой. В этой атмосфере, которую поддерживали хозяева, все участники сразу же почувствовали себя очень естественно.

Одно из самых ярких впечатлений – хозяин конференции, Анатолий Федорович Ковшарь, выдающийся казахстанский орнитолог. Анатолий Федорович – настоящий харизматичный лидер с потрясающей энергией, ярким остроумием, способностью разрешать самые трудные ситуации, создавать вокруг себя атмосферу благожелательности и заряжать окружающих здоровым оптимизмом и энтузиазмом.

На открытии конференции всех поразил скорбный список ушедших орнитологов – 47 фамилий тех, кто ушел от нас за последние 5 лет. Женская часть зала сидела с мокрыми глазами. Приветствия были такими, как и полагается быть приветствиям, но среди всех выступлений было одно, которое заставило задуматься о связи времен и поколений. Эльдар Анверович Рустамов, известный орнитолог, единственный представитель Туркменистана, рассказал, что пытался представить, как 50 лет назад орнитологи съезжались и слетались на IV Всесоюзную орнитологическую конференцию, о чем они думали, каковы были их ожидания. Об этой конференции 1965 г. замечательно написал Анатолий Федорович Ковшарь в первом томе своей книги «Птицы. Дороги. Люди (воспоминания орнитолога)». Книга опубликована, поэтому каждый имеет возможность её прочесть (что я очень советую сделать) и узнать от непосредственного участника о IV Конференции и о людях, которые собирались в тот далекий год в Алма-Ате.

Что касается тематики работ, представленных на XIV Конференции, то, как и 50 лет назад, важным направлением исследований оставалась систематика вкупе с проблемой видеообразования. Но если в 1965 г. основные представления об этих предметах были достаточно очевидны, то через 50 лет мы видим картину гораздо более сложную и неоднозначную. Не знаю, были ли в 1965 году шумные дебаты в кулуарах, на улице, на оставающей от жары площадке с видом на вечные горы, но могу свидетельствовать, что боевой задор сотрудников Зоомузея МГУ,

Палеонтологического института, да и местных специалистов в дискуссиях по поводу определения, что такое вид, был неиссякаем. Огромный интерес вызвали пленарные доклады Евгения Александровича Коблика с Никитой Владимировичем Зеленковым, Ярослава Андреевича Редькина со всем дружным коллективом Зоомузея МГУ и Владимира Алексеевича Паевского – замечательно талантливого и всеми уважаемого ученого из Петербурга – на тему новых подходов систематики птиц Северной Евразии. Эти ученые, действительно, одни из лучших на сегодняшней день специалистов в области систематики.

Хочется особо выделить то, чего совсем не было и не могло быть в далеком 1965 году – о симпозиуме по истории орнитологии. И я могу утверждать, что это был также один из самых ярких и важных симпозиумов на конференции. Прочтите только названия докладов – «Русский орнитологический комитет – первый опыт координации деятельности орнитологов в России» В.А. Зубакина, «История Томского (Сибирского) орнитологического общества» С.С. Москвитина и С.Ф. Фоминых, «Интерес к птицам у известных людей Северной Евразии» Е.Э. Шергалина. А потом ещё вне программы была презентация Евгениуса Новака, автора книги «Учёные в вихре времени»; его презентацию представила И.М. Марова. Эти по крупицам собранные, воссозданные из небытия страницы истории – наши истоки. Достаточно долго у нас не было дореволюционного прошлого, и какое счастье, что оно не пропало, а чудом сохранилось и снова пришло к нам, бережно собранное какими-то невероятными усилиями и с любовью представленное в презентациях. Хочется верить, что мы сможем прочитать обо всем этом в будущей книге Евгения Эдуардовича Шергалина об орнитологах и, надеемся, в публикациях Виктора Анатольевича Зубакина и Сергея Степановича Москвитина. Когда Сергей Степанович рассказывал про историю Томского орнитологического общества и упомянул своего деда, купца Москвитина – «раскрылась связь времён». Вот эту самую связь времен мы все на симпозиуме пытались найти, и пообещали себе и друг другу собирать архивы и связывать времена и в дальнейшем. Начало положено – Мензбировское орнитологическое общество и Союз охраны птиц России готовы разместить на своих сайтах такой архив. Теперь нужна помощь и энергия тех, кому это важно и интересно.

Очень яркими были выступления двух звёзд отечественной биоакустики – Ирины Рюриковны Бёме и Владимира Викторовича Иваницкого. У тех, кто не был на XIV Конференции, есть замечательная возможность познакомиться с их пленарными докладами, опубликованными во втором томе материалов Конференции.

50 лет назад интенсивно развивалось направление «Птицы и культурный ландшафт». Понятно, что орнитологи не могли не начать активно изучать город-

скую орнитофауну, и на сегодняшний день такие исследования вышли на первый план.

Не могу не сказать о том, что прошло сверх программы Конференции – о вечере, посвящённом презентации диска с трудами Анвера Кеюшевича Рустамова, книгам о нём, о просмотре биографического документального фильма. Фильм об академике Рустамове вобрал в себя непростую историю поколения ученых XX века, отразил на примере жизни одного человека все сложности и основные вехи истории страны. Каждый, кто смотрел фильм, видел и свою историю, наше общее советское прошлое, которое было разным, и подчас очень светлым. Опытные кинематографисты считают, что успех фильма можно прочувствовать в первые секунды после его окончания: если зал сидит молча, задумавшись после последнего кадра, значит фильм получился. Наш небольшой зал замер на целых 2 минуты, а потом разразился овациями.

Большой интерес участников XIV Конференции вызвали два симпозиума по хищным птицам, что совершенно закономерно. Хищные птицы – традиционно одна из самых привлекательных групп для изучения. Специалисты по хищным птицам регулярно собираются на совещания, великолепно организованы и объединены, и это объединение становится все более эффективным – стоит хотя бы упомянуть Российскую сеть изучения и охраны пернатых хищников. О проектах в рамках Сети были сделаны как доклад на симпозиуме по хищным птицам, так и специальный доклад о программах кольцевания и спутникового прослеживания на симпозиуме по миграциям.

Следует также отметить доклады о результатах спутникового слежения птиц, помеченных радиопередатчиками. В 2010 г. в Оренбурге на вопрос журналистки о будущем орнитологии я ответила, что в ближайшие 5 лет огромный прорыв будет сделан в области спутникового мечения, поскольку оно станет гораздо доступнее, и перед нами откроются совершенно новые картины путей миграций, о которых мы вряд ли могли и предполагать. Но я, очевидно, поспешила. Да, сейчас уже получено очень много необычных сведений о путях миграций, о том, что птицы не всегда выбирают миграционные коридоры, что они могут мигрировать через горы, могут возвращаться по одним и тем же маршрутам и в весенюю, и в осеннюю миграцию и т.д. Но прорыва пока так и нет. Арсений Цвей поделился со мной информацией о новом международном спутнике, который вскоре будет выведен на орбиту и станет обслуживать, в том числе, и спутниковое слежение за животными. Уже известны организации-победители, которые получили право использовать эту возможность, опробованы новые суперлёгкие передатчики. Дело за малым – чтобы нынешний кризис не отложил реализацию этих планов. Что касается новых данных – великолепные результаты получены в ходе спутникового слежения за кречёткой, о котором

докладывал Р.С. Уразалиев, молодой орнитолог из Казахстана. Этот проект – один из ярких примеров отличной международной координации, правильно поставленных вопросов и соединения науки и практической направленности работ.

Разумеется, на XIV Конференции были и все те атрибуты, которые присущи другим конференциям – радостное оживление в кулуарах, продажа и дарение научной литературы, футболки с изображением серпоклюва и даже польская фирма ECOTONE, которая предлагала полюбоваться на современное полевое оборудование (и при наличии средств – даже приобрести его); эта фирма подарила будущему юбиляру – орнитологической станции Чокпак, которой в 2016 г. исполняется 40 лет – паутинные сети. Был и банкет, который прошел демократично, без буйств и эксцессов, с замечательными стихами Владимира Алексеевича Паевского, тостами, подарками и сборным интернациональным хором.

Гостей из дальнего зарубежья на XIV Конференции было немного, но это были очень яркие и колоритные фигуры. Чего стоит только Мария Вьелочь, которая была в Алма-Ате в 1978 году на II Всесоюзной конференции по миграциям, и которая вспоминала о той конференции так: «Это был кошмар. Нас постоянно сопровождали, возили на чёрной Волге и никуда не пускали, не давали пообщаться с коллегами даже на банкете». Хорошо, что в теперешние времена никаких ограничений на общение не было.

Лада Казанцева. Фото автора

Конечно, была на Конференции и постерная сессия. Мне удалось познакомиться на ней с одной из самых молодых и многообещающих участниц конференции – Ладой Казанцевой из Владимира.

Очень много важных предложений, высказанных на Конференции, были включены в Резолюцию – документ, который стал одним из важных результатов этой встречи орнитологов.

К открытию XIV Конференции были опубликованы два тома её материалов: тезисы докладов и сборник полных текстов пленарных докладов. Эти два тома можно приобрести в Зоомузее МГУ.

А.В. Белоусова

Резолюция XIV Международной орнитологической конференции Северной Евразии

XIV Международная орнитологическая конференция Северной Евразии проходила с 18 по 22 августа 2015 г. в г. Алматы на базе Казахского национального университета им. аль-Фараби в здании Библиотеки им. аль-Фараби. Организаторы конференции – Мензбировское орнитологическое общество (МОО), Казахский национальный университет им. аль-Фараби, РГП «Институт Зоологии» КН МОН Республики Казахстан при участии Союза охраны птиц Казахстана, Казахстанской ассоциации сохранения биоразнообразия, Казахстанского национального географического общества, «Казохотрыболовсоюза», Казахстанской ассоциации общественных объединений охотников «Кансонар», журнала «Ветер странствий», Акимата г. Алматы, Алматинского зоопарка, Зоологического музея МГУ, Русского общества сохранения и изучения птиц им. М.А. Мензбира, Союза охраны птиц России, Института проблем экологии и эволюции имени А.Н. Северцова РАН. К открытию конференции опубликованы тезисы докладов конференции объёмом 36 печ. л. (620 стр.) и сборник полных текстов пленарных докладов объёмом 33 печ. л. (571 стр.).

В конференции приняли участие 220 орнитологов из 86 организаций 13 стран – Казахстана, России, Украины, Беларуси, Узбекистана, Киргизии, Грузии, Эстонии, Туркменистана, Италии, Великобритании, Южной Кореи и Польши; пленарные доклады на английском языке сопровождались синхронным переводом.

На 5 пленарных сессиях и 19 симпозиумах были заслушаны более 120 докладов. Проведены дискуссии на 7 круглых столах и одна постерная сессия (32 сообщения). По окончании работы конференции проведен Съезд Мензбировского орнитологического общества.

Конференция подвела итоги орнитологических исследований в Северной Евразии за период после XIII конференции (Оренбург, 2010 г.) по широкому кругу вопросов изучения (общая орнитология, фаунистика, систематика, морфология, экология, миграции, акустика и поведение птиц, городская орнитология, палеонтология и др.), истории науки и охраны птиц. Конференция показала, что орнитология продолжает развиваться, но условия для её развития, в первую очередь финансовые, оставляют желать лучшего,

в частности, в доступности новейших технических средств, в финансировании полевых исследований и в выполнении международных проектов. Отмечена высокая активность орнитологов по изданию журналов, монографий, определителей и других печатных работ, развитию работ по созданию атласов гнездящихся птиц, вовлечению молодёжи в научные исследования.

Для современного этапа развития орнитологии в Северной Евразии характерно продолжение фундаментальных и прикладных исследований, активная деятельность по охране птиц, а также вовлечение в орнитологические исследования любителей птиц и развитие орнитологического туризма.

Конференция постановила:

Отметить высокий уровень пленарных и симпозиальных докладов, а также представленных постеров.

Констатируя успехи научных исследований и активизацию работ по приоритетным темам современной орнитологии, поддержать их дальнейшее развитие, уделяя особое внимание фундаментальным научным дисциплинам, а также участию орнитологов в междисциплинарных исследованиях и в решении практических природоохранных задач.

В целях информирования международного научного сообщества о результатах работ, проводимых в странах Северной Евразии, рекомендовать публиковать результаты своих исследований в первую очередь в международных рецензируемых изданиях и, вместе с тем, призвать орнитологов и любителей птиц к обнародованию своих фаунистических наблюдений во всех доступных источниках, в том числе и в компьютерных онлайн-системах.

Приветствовать и поддерживать проведение региональных и проблемных конференций и совещаний.

Поддерживать деятельность рабочих групп по изучению различных экологических и систематических групп птиц, а также Фаунистической комиссии, действующей в России, и приветствовать создание региональных фаунистических комиссий.

Создать Комиссию Мензбировского орнитологического общества по таксономии и номенклатуре птиц Северной Евразии, состав комиссии определить в рабочем порядке.

Сформировать на базе веб-сайта МОО архив готовых, но так и не опубликованных работ орнитологов Северной Евразии в pdf-формате. Проработать вопрос о создании или развитии имеющихся фотобанков, а также фонотек и банков видеоматериалов.

Активизировать работы по изданию томов в серии «Птицы России и сопредельных регионов», региональных сводок, атласов, определителей и монографий по фауне птиц городов.

Активизировать сотрудничество с международными и зарубежными организациями, в том числе в целях создания атласов гнездящихся птиц, мони-

торинга состояния и численности популяций птиц, охраны мигрирующих и зимующих птиц, дальнейшего расширения высокоинформационных методов исследования птиц с помощью спутниковой телеметрии и других приёмов дистанционного слежения.

По научным направлениям деятельности конференция считает необходимым:

Отметить важность интенсификации исследований в области общей и эволюционной биологии птиц, в том числе с привлечением молодых кадров, а также интеграции специалистов, занимающихся изучением вопросов общей биологии, в орнитологическое сообщество.

Поддержать продолжение и развитие исследований по биологии птиц, в том числе с использованием индивидуального мечения, новейшей аудио- и видеотехники.

Способствовать активизации исследований систематики, филогении, гибридизации и истории расселения птиц с использованием современных молекуллярно-генетических методов.

В части изучения численности птиц приветствовать развитие работ по накоплению данных для территорий, на которых учётные работы проводятся не так активно, как в сибирском регионе (особенно на охраняемых территориях) и на Азово-Черноморском побережье Украины, провести инвентаризацию имеющихся методик мониторинга состояния птиц, а также развивать сотрудничество с государственными и иными организациями, которые заинтересованы в получении сведений о численности птиц и состоянии их популяций, способствовать оперативной публикации результатов.

Объединить усилия орнитологов по среднезимним учётам водоплавающих птиц (в рамках IWC) в 2016–2018 гг. и создать рабочую группу (коллектив авторов) по изданию ко времени проведения XV МОК Северной Евразии коллективной монографии по зимовкам водоплавающих птиц на Каспийском море и «материковых» водоёмах стран Центральной Азии.

Отметить необходимость увеличения числа биоакустических исследований на всей территории Северной Евразии и призвать исследователей пополнять имеющимися записями фонотеки.

Поддержать работы по составлению атласа гнездящихся птиц Европы на территории России и остальных государств Восточной Европы, а также на территории Западного Казахстана, и призвать всех орнитологов Северной Евразии принять активное участие в создании данного атласа в период до 2017 г. включительно, поскольку полнота атласов в буквальном смысле слова зависит от каждого из нас.

В области изучения птиц городов считать необходимым унифицировать основные термины и понятия, характеризующие процесс синантропизации птиц и освоения ими антропогенных ландшафтов, с последующим широким обсуждением, считать актуальным

создание справочно-информационного Атласа птиц городов России, обратить внимание специалистов на применение методов статистики и новейших компьютерных технологий при обработке первичного материала по фауне и населению птиц урбанизированных территорий, совершенствовать методы исследований в области «городской орнитологии».

Подчеркнуть важность исследований по истории орнитологии и рекомендовать проведение подобных симпозиумов на последующих Международных орнитологических конференциях; создать на сайте МОО страницу архива исторических фотоматериалов и других документов об орнитологах и об истории орнитологии Северной Евразии, а также начать сбор сведений об имеющихся неизданных рукописях ушедших орнитологов с целью сделать эти рукописи после оцифровки доступными для нынешних и будущих поколений орнитологов.

Рекомендовать при проведении региональных совещаний обратить внимание на необходимость сбора сведений по истории орнитологии Северной Евразии.

Приветствовать проведение специального симпозиума по проблеме «Социальная орнитология» для выработки путей воспитания населения в природоохранном и естественно-научном плане.

Считать, что использование охотничьих птиц нуждается в пересмотре правил пользования и в переводе его на систему профессионального обоснования открытия или закрытия охоты, а также в разработке традиционного для млекопитающих повидового или видо-группового принципа пользования. В частности, приветствовать практику действий Департамента природных ресурсов Томской области, доказывающую возможность использования на малозатратной финансовой основе охотников и егерей для оценки на количественной основе сроков и территориального распределения видов-мигрантов с целью регуляции охоты и охраны запасов; рекомендовать его ежегодное использование (подобно зимним маршрутным учётам) в масштабе областей, краёв и стран Северной Палеарктики.

Отметить острую необходимость реализации Национальных программ наблюдения за состоянием ресурсов животных через ведение зональных мониторинговых работ на ООПТ, в местах расположения полевых стационаров, станций, учебных полигонов научной, образовательной и природоохранной сферы.

Приветствовать создание различных вариантов определителей птиц по всем территориям Северной Евразии, в том числе и по отдельным группам птиц.

В качестве Приложения к Резолюции конференция одобрила также несколько конкретных предложений природоохранной направленности:

Интенсифицировать деятельность, направленную на поддержку международных усилий по охране птиц Дальнего Востока и Сибири, в том числе на пролёт-

ных путях (Афро-Азиатском и Австрало-Азиатском) в рамках участия в международных договорах и конвенциях. В связи с тем, что современные успехи в области сохранения редких и исчезающих видов в значительной степени зависят от применения новых технологий и объединения усилий всех стран, где обитают виды, требующие охраны, конференция призывает к расширению международного сотрудничества в области охраны птиц.

Рекомендовать по примеру Республики Казахстан включение в природоохранное законодательство положения о ключевых орнитологических территориях как объектах природного заповедного фонда и учитывать ключевые орнитологические территории при создании экологических сетей и системы ООПТ стран и регионов, и при разработке соответствующих проектных документов.

Конференция выражает серьезную озабоченность участвующими в регионах России случаями недобросовестного выполнения конкурсных работ по природоохранной тематике, в частности, по ведению и составлению Красных книг субъектов Федерации исполнителями, которые не были знакомы с состоянием и современными данными об орнитофауне региона. В результате происходит не только снижение качества и эффективности таких работ, но под угрозой оказывается весь накопленный положительный потенциал регионов в сфере охраны биологического разнообразия. Конференция обращает внимание руководящих органов субъектов Российской Федерации на необходимость при отборе исполнителей конкурсных природоохраных работ обращать первостепенное внимание на компетентность исполнителей в данном вопросе, на их профессиональную подготовку и соответствующий опыт.

Конференция поддерживает подготовку и утверждение стратегий по сохранению редких и исчезающих видов птиц и призывает заинтересованные государственные и общественные организации направлять свои предложения в Министерство природных ресурсов Российской Федерации, в том числе в 2015 г. – по стратегиям сохранения стерха и дальневосточного аиста, в 2016 г. – кречета, сапсана, дрофы и японского журавля. Аналогичный призыв относится и к другим странам Северной Евразии в части создания стратегий сохранения редких видов, важнейших для их территорий.

Конференция считает полезным выявить ключевые территории в местах миграционных остановок гусей и журавлей, нуждающиеся в проведении на них природоохраных мероприятий (снижение пресса охоты и смягчение конфликта с сельхозпроизводителями).

Участники круглого стола «Птицы и ЛЭП», рассмотрев проблемные вопросы защиты птиц от гибели на ЛЭП в Казахстане, России, Туркменистане и Узбекистане, и учитывая сходство эксплуатируемых на постсоветском пространстве конструкций птицеопасных ЛЭП

и сопутствующего электротехнического оборудования, пришли к заключению о том, что предотвращение гибели птиц от электрического тока и столкновений с ЛЭП является одним из важнейших направлений деятельности по охране птиц в Северной Евразии, и о целесообразности выработки следующих общих подходов к обеспечению орнитологической безопасности электроустановок в странах Северной Евразии:

- формирование соответствующего понятийно-терминологического аппарата по тематике «Птицы и ЛЭП» (введение в официальный оборот понятий «птицеопасная/безопасная электроустановка» и др.);
- издание иллюстрированного реестра птицеопасных электросетевых объектов, требующих оснащения птицезащитными устройствами;
- составление перечня видов ЛЭП-уязвимых птиц Северной Евразии;
- закрепление статуса ЛЭП-уязвимых птиц в официальных изданиях Красных книг;
- принятие типовых правил (требований) обеспечения орнитологической безопасности на электросетевых объектах;
- разработку отраслевых и ведомственных регламентов по фиксации случаев неправомерного строительства и эксплуатации птицеопасных электросетевых объектов, установление порядка выявления и фиксации фактов и причин гибели птиц на электросетевых объектах.

Конференция одобряет многолетнее содружество Института систематики и экологии животных СО РАН и Новосибирского зоопарка по разведению и сохранению диких птиц, которое привело к формированию в Карабусском питомнике вольерных популяций нескольких видов тетеревиных и маточного поголовья глобально редкого вида савки, успехам в получении потомства беркута, гималайского улара и дрофы, а также разработку оригинальной методики интродукции искусственно выращенных птиц в природу. Участники конференции считают необходимым просить ФГБУ «ВНИИ Экологии» и другие природоохранные учреждения, а также международные программы ЕАРАЗА, поддержать организационно и дополнительным финансированием эти редкие, имеющие фундаментальное и прикладное значение исследования.

Признавая, что балобан и степной орёл на сегодняшний день являются наиболее уязвимыми видами хищных птиц с сильно сокращающимся гнездовым ареалом и численностью, конференция рекомендует:

- разработать и принять на государственном уровне в России и Казахстане стратегии сохранения балобана и степного орла с планами действий;
- принять срочные меры по нейтрализации такого фактора, как гибель птиц на воздушных ЛЭП средней мощности в ареалах гнездования и миграции балобана и степного орла;

– Республике Казахстан присоединиться к Меморандуму о взаимопонимании по хищным птицам в рамках Боннской конвенции (CMS);

– направить обращение в Секретариат Меморандума о взаимопонимании по хищным птицам CMS с рекомендацией разработки плана действий по сохранению степного орла;

– в условиях Таможенного союза разработать механизмы выполнения требований СИТЕС, в частности, согласовать процедуру информирования о выдаче разрешений СИТЕС между Россией и Казахстаном;

– разработать государственный порядок обращения с хищными птицами при конфискации в России и Казахстане.

Участники конференции выражают глубокую благодарность ректору КазНУ им. аль-Фараби академику Г.Н. Мутанову и первому проректору профессору М.М. Буркитбаеву, директору библиотеки имени аль-Фараби К.Т. Туенбаевой, декану биологического факультета КазНУ проф. Б.К. Заядану, президенту Мензбировского орнитологического общества профессору А.Ф. Ковшарю, секретарям оргкомитета М.А. Чириковой и А.В. Белоусовой, а также всему коллективу лаборатории орнитологии и герпетологии Института Зоологии МОН РК, обеспечившим прекрасное проведение конференции.

Участники конференции благодарят Союз охраны птиц Казахстана, Казахстанскую ассоциацию сохранения биоразнообразия, Казахстанское национальное географическое общество, «Казохотрыболовсоюз», Казахстанскую ассоциацию общественных объединений охотников «Кансонар», журнал «Ветер странствий», Акимат города Алматы, Алматинский зоопарк за финансовую и организационную поддержку конференции; Союз охраны птиц России – за изготовление значков конференции, Русское общество сохранения и изучения птиц и Зоологический музей МГУ – за спонсорскую поддержку участия в работе конференции Е.Э. Шергалина.

Участники конференции приняли к сведению предложение проф. Л.В. Маловичко о проведении в 2019 г. очередной, XV Международной орнитологической конференции Северной Евразии в г. Москве на базе Российского аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева. В ближайшие полгода желающие могут выдвинуть свои предложения о месте проведения очередной Международной конференции Северной Евразии. Окончательное решение будет принято руководством МОО в начале 2016 г.

Предварительный текст Резолюции оглашён при закрытии конференции 22 августа 2015 г., доработанный в ходе консультаций с членами Программного комитета конференции вариант принят 15 октября 2015 г.

Чёрный аист гнездится на крыше

История, рассказанная в немецком журнале "Ornithologische Mitteilungen" (Buchmeier, Hinkelmann, 2013. Ein Schwarzstorchpaar *Ciconia nigra* brütet in unmittelbarer Nähe eines Weißstorchpaars *Ciconia ciconia* mitten in einem Dorf // Orn. Mitteilungen. 2013. Bd. 63. Nr. 1/2. S. 3-8), интересна сразу в двух аспектах – как совершенно необычный случай гнездования чёрного аиста и как пример того, к чему могут привести непродуманные действия не в меру ретивых природоохранников.

Тот, кто хоть мало-мальски знаком с экологией чёрного аиста, знает, что он не особо жалует человеческое общество. Не зря эту птицу называют «лесным отшельником». Хотя и отмечались случаи гнездования поблизости от жилья и даже в населённых пунктах (смотри, например: Спангенберг Е.П., 1951. Отряд Голенастые птицы // Птицы Советского Союза, том 2; Tcherkas N.D., 1995. Black Stork adaptation to transformation of breeding biotopes // Bird Numbers 1995. Abstracts. Pärnu), но это лишь редкое исключение. Так, С.Г. Приклонский в очерке о чёрном аисте в томе по веслоногим и голенастым птицам сводки «Птицы России и сопредельных регионов» (2011) пишет, что он нашел упоминания о гнездовании чёрного аиста вблизи человека лишь в 3 публикациях из примерно 80 проанализированных.

Но вот немецкие птицы решили опровергнуть устоявшиеся представления о своих сородичах. Сначала было сообщение о гнездовании пары на крыше шиферной постройки в лесу в Тюрингии (Franke, Mey, 1994. Bemerkenswerter Brutplatz des Schwarzsturchs (*Ciconia nigra*) in Thüringen // Anzeiger Ver. Thüring. Ornithol. 1994. Bd. 2. Nr. 2. S. 135). А то, что произошло в 2013 г. в Баварии, иначе как сенсацией назвать сложно. В селе Эбрахталь, прямо в центре этого населённого пункта, пара чёрных аистов загнездилась на крыше дома. Устроились они рядом с белыми аистами – те уже много лет гнездились на дымоходе,

а чёрные построили гнездо на коньке крыши того же дома. Птицы вполне спокойно реагировали на людей, транспорт, уличный шум. А шума и людей было немало. После сообщений в местной прессе многие захотели собственными глазами посмотреть на редкое зрелище. Что интересно, родственники необычной пары тоже заинтересовались, что из всего этого получится – 8 мая видели двух других чёрных аистов, крутивших над обоими гнёздами.

К сожалению, гнездование было неуспешным. И виновниками этого стали не какие-нибудь злодеи, а люди, руководствуясь вспомогательными благими намерениями. В Германии над большинством гнезд белого аиста осуществляется своеобразное шефство, особенно в регионах, где их очень мало. Бавария как раз к таким регионам и относится. В конце мая 2013 года здесь наступила холодная погода с сильными дождями. Был риск, что маленькие птенцы белого аиста погибнут от переохлаждения или попросту утонут в гнезде во время ливня (в старых гнёздах плотный лоток, а кроме того, аисты приносят в гнездо немало кульков, клеёнок и прочей всячины, задерживающей воду). 2 июня к гнезду подогнали кран с корзиной, изъяли из гнезда птенцов, обсушали их и накормили. Тем временем в гнезде провели своеобразный «дренаж», наделав в нем дырок, чтобы свободно стекала вода. Длилось все это около часа, после чего аистят вернули в гнездо. То же самое проделали и с двумя маленькими птенцами чёрного аиста. Гнездо их, правда, было новое и не требовало никакой обработки. Белые аисты вскоре после завершения всех этих манипуляций вернулись к гнезду, а вот чёрные так и не появились. Прождав три с половиной часа, люди решили забрать птенцов, чтобы они не погибли. Попали они в зоопарк города Нюрнберга.

Воистину: семь раз отмерь – а раз отрежь.
Виталий Грищенко

Первая встреча шифокорта (*Eurystomus orientalis*) в Муравьёвском парке

С 29 мая по 2 июня 2012 года мы вместе с Роландом Шпекком из Цюриха гостили в Муравьёвском парке, расположенном в 50 км к юго-востоку от Благовещенска. После посещения Камчатки в 2010 г. это была наша вторая поездка на восток России. В первую очередь, нас интересовали птицы, поэтому мы заблаговременно познакомились с фотографиями и записями голосов птиц, которые были отмечены в парке (<http://muraviovkapark.ru>). Эта домашняя подготовка нам очень помогла во время поездки.

На конец мая - начало июня в среднем Приамурье приходится пик активности пения птиц. За первые

семь дней мы отметили 90 видов, включая таёжного сверчка (*Locustella fasciolata*) и сибирскую пестрого рудку (*Bradypterus taczaniowski*). Погода с лёгким западным ветром и температурой воздуха, поднимавшейся до +35 С°, отвечала скорее разгару, чем началу лета. Мы поселились в летнем домике стационарного лагеря для приезжих, расположенного в лиственном лесу на надпойменной террасе Амура.

Второго июня во второй половине дня мы услышали тревожные крики чеглоков и сорок, а также странное «кряхтенье», доносившиеся сверху. Я вспомнил, что такие звуки мы слышали, когда знакомились

Широкорот. Фото Р. Шлекка

с голосами птиц Дальнего Востока в интернете. Вскоре я разглядел возмутителя спокойствия. На вершине крупного тополя среди сухих ветвей сидела птица с бирюзовым оперением и массивным ярким клювом – восточный широкорот. Птица держалась безбоязненно, что позволило Роланду её сфотографировать. Это первая регистрация широкорота на столь значительном расстоянии от его гнездового ареала – ранее встречи широкорота к северо-западу от мест гнездования отмечались не далее бассей-

на реки Бурея. Открытые ландшафты юга Зейско-Буреинской равнины, где расположен Муравьёвский парк, не имеют ничего общего с типичными местообитаниями широкорота – высокоствольными лесами, где эти птицы гнездятся в дуплах деревьев и ловят свою добычу (крупных насекомых) с присады – вершин самых высоких деревьев. Поэтому первая встреча широкорота в Муравьёвском парке была для всех неожиданностью. Не исключено, что это была не залётная, а пролётная птица, и широкороты могут быть найдены ещё дальше на север по реке Зея, где сохранились участки с высокими деревьями.

В течение двух следующих недель мы проводили наблюдения в заповеднике «Бастак», в Еврейской автономной области, где ежедневно наблюдали широкоротов. Особенно впечатляли демонстрационные полёты самцов: птицы летали, как огромные бабочки.

Мы благодарим сотрудников Муравьёвского парка за тёплый приём в парке и рекомендации по наблюдениям за птицами. Желаем им успеха в деле охраны журавлей, а также новых интересных встреч и наблюдений.

**Ульрих Питтиус
Цеелле, Германия**

Симпозиум по луговому луню

С 20 по 22 ноября 2015 г. в Вюрцбурге (Бавария, Германия) проходил международный симпозиум, посвященный вопросам изучения и охраны лугового луня на территории Европы – «The Montagu's Harrier in Europe. Status. Threats. Protection». В качестве основного организатора симпозиума выступила некоммерческая экологическая организация Landesbund für Vogelschutz in Bayern e.V. (LBV).

На симпозиуме помимо хозяев присутствовали представители Франции, Австрии, Финляндии, Чехии, Словакии, Польши, Эстонии и Украины. Автору данных строк выпала честь представлять Россию. В программе симпозиума были 20 докладов. Большинство сообщений западноевропейских орнитологов касались непосредственно практических аспектов изучения биологии и экологии лугового луня с использованием различных современных технических средств. Презентации восточноевропейских коллег в большей степени были обзорными и содержали информацию о современных границах гнездового ареала, региональном статусе, динамике численности и распространения, новых гнездовых адаптациях.

Примечательно, что помимо собственно докладчиков на симпозиуме присутствовали много волонтеров, помогающих немецким профессиональным орнитологам, в частности, в деятельности по охране гнезд лугового луня, который во многих регионах Западной Европы предпочитает гнездиться на обрабатываемых сельскохозяйственных полях.

Рабочие заседания проходили в конференц-зале музея комплекса Крепости Мариенберг, которая основные элементы своего современного облика приобрела в XVII веке, а первые укрепленные оборонительные постройки здесь появились еще почти на десять веков раньше. В настоящее время Мариенберг фактически стал символом Вюрцбурга. Исторический облик этого здания как, впрочем, и всего небольшого баварского городка, вносили в происходящее особенный колорит.

Все доклады высушивались с неподдельным интересом и оживленно обсуждались – как в специально отведенное время, так и в кулуарах. С интересом участники и гости симпозиума ознакомились и с некоторыми особенностями экологии и распространения лугового луня в России и на сопредельных территориях. Во многом этому способствовали богатые фотоматериалы, отражающие многообразие гнездовых биотопов данного вида в наших регионах. В этой связи, пользуясь случаем, автор еще раз выражает искреннюю благодарность и признательность коллегам, предоставившим свои фотоснимки: А.Б. Костину, Е.В. Гугуевой, С.В. Меньшиковой, Н.Е. Кретовой, М.П. Ильюху, И.Э. Смелянскому, С.В. Корневу, В.М. Музавею.

**А.Ю. Соколов, кбн,
сис заповедника «Белогорье»,
член Центрально-Черноземного
отделения Союза**

X Конференция Европейского орнитологического союза

Х Конференция Европейского орнитологического союза прошла с 24 по 28 августа 2015 г. в городе Бадахос (провинция Эстремадура, Испания). В конференции приняли участие более 400 орнитологов из 38 стран. Больше всего участников (83 человека) представляли страну – хозяйку конференции, на втором месте (59 человек) была Великобритания. Из России приехало 22 человека, что позволило Российской Федерации войти в первую десятку стран по числу участников. Несмотря на название и тематику, в конференции участвовали также орнитологи из Южной Кореи, Китая, Непала, Чили, Южной Африки и Новой Зеландии. За четыре рабочих дня было заслушано 6 пленарных докладов, состоялось 15 симпозиумов (75 докладов), проведены заседания 10 тематических секций по 7 темам (40 докладов) и 7 круглых столов. Постерная сессия включала более 200 стеновых докладов, объединённых в 11 тематических групп.

Шире всего на конференции оказалась представлена миграционная тематика. Различным аспектам изучения миграций птиц были посвящены 2 пленарных доклада, 4 симпозиума, 2 заседания тематических секций, 3 круглых стола и 36 стеновых докладов. Особое внимание было удалено рассмотрению миграционных стратегий молодых и взрослых птиц, стабильности миграционных путей, а также проблеме частичных миграций. Неожиданно большой интерес вызвали также проблемы паразитологии и болезней птиц. Конференция открывалась пленарным докладом о негативном влиянии болезней на видовое разнообразие птиц («Disease threats to bird diversity»), в дальнейшем эта тема получила развитие на специальном симпозиуме и двух заседаниях тематических секций. В целом стоит отметить, что экспериментальные работы были очень широко представлены на конференции и не уступали традиционным полевым исследованиям.

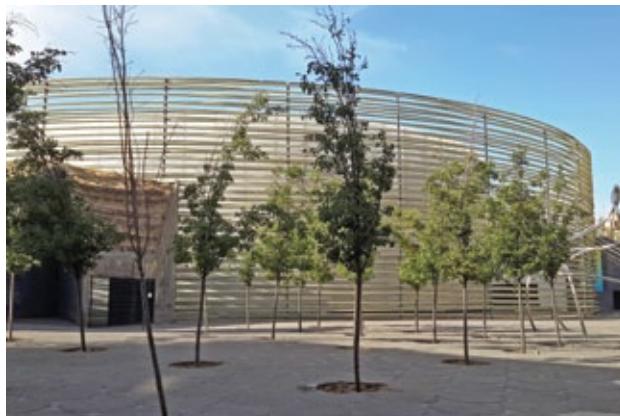
Несмотря на бурное развитие в последнее десятилетие современной молекулярной систематики, на конференции систематическое направление

было представлено весьма слабо. Эта тема совсем не затрагивалась в пленарных докладах, а среди 15 симпозиумов лишь один был посвящён вопросам филогении Воробыинообразных. Немногим шире оказались представлены и направления, связанные с охраной птиц. Целиком вопросам охраны птиц посвящалось лишь одно заседание тематической секции («Conservation»). На нём были представлены четыре доклада, три из которых касались проблем сохранения видов с сокращающейся численностью (средний пёстрый дятел, городская ласточка, рыжегрудый поползень), а в четвёртом тревогу авторов вызвало не сокращение, а рост численности одного из видов птиц. Речь идёт об инвазионном виде – ожереловом попугае Крамера, который гнездится уже в 24 странах Европы и повсеместно увеличивает свою численность. Исследователи предполагают, что рост численности этого вида может нести большую угрозу для местных видов птиц.

Небольшое число устных докладов по проблемам охраны птиц вовсе не означает, что эта тема не актуальна для европейских орнитологов. Из 200 с небольшим стеновых сообщений постерной сессии 42 были отнесены к разделу «Охрана птиц». Кроме того, отдельный симпозиум был посвящён состоянию популяций горных птиц («From analysis to action: mitigating the impacts of environmental change on alpine birds»). Во всех представленных докладах подчёркивалось, что горные птицы особенно уязвимы к происходящим в окружающей среде негативным изменениям. В частности, исследователи из Швейцарского орнитологического института сообщили о снижении численности и сокращении ареала тундряной куропатки в Швейцарских Альпах. Завершал симпозиум доклад Джона Калладайна (J. Calladine) о состоянии популяции лугового чекана в Шотландии. Этот многочисленный в Европейской России вид в настоящее время резко сокращает свою численность в Западной Европе, а в некоторых странах региона и вовсе близок к исчезновению.

Во время церемонии закрытия конференции был утвержден новый состав Совета Европейского орнитологического союза. В ближайшие два года Россию в нем будет представлять А.В. Бушуев (кафедра зоологии позвоночных МГУ). Хотелось бы отметить великолепную организацию прошёлшей конференции, которую готовила большая команда под руководством профессора Марсала (A.R. Marzal) из университета Эстремадуры. Без сомнения, конференция стала важным этапом в развитии орнитологии. Следующая, XI конференция европейских орнитологов состоится в августе 2017 года в г. Турку, Финляндия.

**Д.А. Шитиков,
кафедра зоологии и экологии МПГУ**

Конгресс-центр в Бадахосе. Фото Т.А. Ильиной

Красные книги как составная часть механизма правовой защиты птиц от гибели на ЛЭП

Стратегически важное условие успешного решения проблемы «Птицы и ЛЭП» – определение приоритетов, позволяющих добиться максимального природоохранных эффекта при наименьших затратах. С этих позиций, по нашему мнению, оптимально фокусировать усилия на особой категории ЛЭП-уязвимых птиц – на видах, занесенных в Красную книгу РФ и региональные Красные книги, поскольку такие виды имеют максимальную степень правовой защиты. Тогда под правовым зонтиком «краснокнижных» птиц «попутно» оказываются и птицы других видов, обитающие совместно с привилегированными представителями пернатого царства.

Сегодня, наконец, можно констатировать создание в нашей стране основных звеньев механизма защиты редких птиц от гибели на объектах электросетевого комплекса. Причём, всем заинтересованным лицам, в том числе владельцам электросетевых объектов, весьма полезно знать о нововведениях последних лет, внедрение которых в правоприменительную практику может привести к серьёзным экономическим (и не только!) последствиям для юридических и физических лиц. Многим известны основные статьи Федерального закона «О животном мире» (ст. 22–24 и 28), предусматривающие требования по защите объектов животного мира от гибели при осуществлении хозяйственной и иной деятельности. Статья 24 данного акта специально посвящена охране «краснокнижных» видов. Однако до определённого времени указанные статьи по отношению к проблеме «Птицы и ЛЭП» можно было считать «спящими нормами». Но всё кардинально изменилось с обновлением отдельных правовых норм, предусматривающих материальную и административную ответственность в отношении лиц, действия (или бездействие!) которых привели (или могут привести!) к гибели «краснокнижных» животных.

Эти нормативные правовые новеллы имеют вполне определённое отношение к теме гибели птиц на ЛЭП. Важно, что указанные нормы применяются не только в случае установления фактов гибели птиц, но и ввиду потенциальной орнитологической опасности электроустановок. И вот тут-то «размораживается» ещё одна норма, на сей раз отраслевая. Речь идёт о действующих «Правилах технической эксплуатации электроустановок потребителей» (утверждены приказом Минэнерго РФ от 13 января 2003 года № 6), пункт 1.7.25 которых запрещает эксплуатацию электроустановок без устройств, обеспечивающих соблюдение установленных природоохранных требований, или с неисправными устройствами, не обеспечивающими соблюдение этих требований. Остаётся уточнить, о каких «природоохранных требованиях» в данном случае идёт речь: они содержатся в приложении к Постановлению

Правительства Российской Федерации от 13 августа 1996 года № 997 «Об утверждении Требований по предотвращению гибели объектов животного мира при осуществлении производственных процессов, а также при эксплуатации транспортных магистралей, трубопроводов, линий связи и электропередачи».

Не все владельцы ЛЭП, сетующие на дорогоизнущие птицезащитные мероприятия, в курсе, что и птицы, особенно «краснокнижные», теперь стоят отнюдь не дёшево. В этом плане полезно ознакомиться с «Методикой исчисления размера вреда, причиненного объектам животного мира, занесённым в Красную книгу Российской Федерации, а также иным объектам животного мира, не относящимся к объектам охоты и рыболовства, и среде их обитания», утверждённой приказом Минприроды России от 28 апреля 2008 г. N 107 (с изменениями на 12 декабря 2012 г.).

Практика работы по программе «Птицы и ЛЭП», проводимой Союзом охраны птиц России, undoubtedly показывает, что наличие в официальных изданиях Красных книг специальных указаний на ЛЭП как на фактор элиминации птиц существенно упрощает инициирование птицезащитных мероприятий на объектах электросетевого хозяйства. Демонстрация «Красной книги Российской Федерации» на судебных заседаниях и цитирование содержащейся в ней констатации угрозы ЛЭП для жизни птиц конкретных видов существенно облегчает задачу доказательства причинно-следственных связей между гибелю птиц и эксплуатацией ЛЭП в местах их обитания и, как правило, решающим образом влияет на положительный исход дела.

Отрадно, что указанный выше положительный опыт использования Красных книг как необходимого элемента в механизме правовой защиты птиц нашёл отражение в целом ряде резолюций орнитологических форумов различных уровней, проходивших в период с 2011 по 2015 годы, включая XIV Международную орнитологическую конференцию Северной Евразии (18-22 августа 2015 г., г. Алматы, Казахстан).

Однако не следует думать, что в данной сфере установлен оптимальный и самодостаточный порядок. Анализ содержания Красной книги Российской Федерации и Красных книг отдельных регионов выявил серьёзную проблему несогласованности ряда позиций – как в части видового состава птиц, подверженных риску гибели на ЛЭП, так и способов предотвращения их гибели. В ряде случаев формулировки содержат настолько устаревшие представления о способах защиты птиц на ЛЭП, что впору говорить не только об их некорректности, но также и о неправомерности и опасности приводимых в качестве необходимых мер охраны рекомендаций.

Современное издание Красной книги Российской Федерации (Животные) содержит важные указания на значение ЛЭП, как негативного фактора, в отношении шести видов птиц. При этом отмечено, что четыре вида подвержены риску поражения электрическим током на опорах ЛЭП (курганник, степной орёл, могильник, беркут) и ещё два вида (дрофа и рыбный филин) гибнут от столкновения с проводами ЛЭП. Между тем, в перечень ЛЭП-уязвимых видов птиц, занесённых в национальную Красную книгу, входит, по меньшей мере, 34 вида и подвида. К тому же видовые очерки Красной книги Российской Федерации, посвящённые ЛЭП-уязвимым птицам, нуждаются в более корректном изложении – с учётом степени видовой зависимости от электросетевой среды и на основе современных представлений о способах решения проблемы.

Наименее благополучно обстоит дело с Красной книгой Ставропольского края. В ней содержание рекомендуемых мер охраны необходимо срочно пересмотреть, изъяв неадекватные рекомендации по применению запрещённых законодательством опасных для птиц устройств – металлических Т-образных присад и крестовин. Следует заметить, что запрет на применение подобных токопроводящих конструкций был введён ещё в 1989 г. циркуляром уполномоченного подразделения Минэнерго СССР, а позднее (в 1996 г.) известным Постановлением Правительства РФ.

В качестве положительного (с некоторыми оговорками) примера можно привести Красную книгу Амурской области (2009), где содержится информация о смертельной электроопасности ЛЭП для девяти из десяти видов ЛЭП-уязвимых редких птиц региона (дальневосточный аист, степной орёл, беркут, большой подорлик, могильник, мохноногий курганник, чёрный гриф, кречет, сапсан). Следовало бы дополнить этот список ещё двумя редкими видами: орланом-белохвостом и филином. Применительно к источнику негативного воздействия в данном издании употребляется термин «птицеопасные ЛЭП». Однако, учитывая неофициальность данного термина, крайне желательно привести, как минимум, основные признаки ЛЭП-убийц – указав, например, что это «преимущественно ВЛ 6-10 кВ со штыревыми изоляторами и иное сопутствующее электрооборудование с неизолированными токоведущими элементами». Указанная причина гибели «от действия электрического тока на опорах линий электропередач» сформулирована в Красной книге Амурской области относительно грамотно. Что же касается определения мер охраны, то приведённую формулировку «необходима разработка и внедрение методов предотвращения гибели хищных птиц от действия электрического тока на опорах линий электропередач» следует признать устаревшей. Современный арсенал предотвращения гибели птиц на ЛЭП содержит значительный набор технических средств и конструкторских решений в области птицезащитных технологий, часть из которых

представлена на сайте Союза охраны птиц России в разделе «Птицы и энергетика».

Последнее издание Красной книги Забайкальского Края (2013) – одно из показательных. Хотелось бы отметить относительную полноту видового состава ЛЭП-уязвимых птиц и, возможно, даже избыточное для формата Красной книги приведение конкретных примеров оснащения ЛЭП птицезащитными устройствами в конкретных районах на конкретных участках. В то же время, нежелательно ограничивать рекомендуемые защитные мероприятия только применением птицезащитных устройств (ПЗУ), поскольку ПЗУ следует использовать лишь в качестве временной экстренной меры на период до проведения реконструкции электросетей, предусматривающей переход на альтернативные безопасные конструкции опор и оборудование, не требующие применения ПЗУ, или – в идеале – на сооружение подземных кабельных линий.

Пример рационального отражения проблемы «Птицы и ЛЭП» – новое издание Красной книги Республики Калмыкия (2013), где приведён значительный арсенал современных средств предотвращения гибели птиц от электротока на ЛЭП. К сожалению, в составе ЛЭП-уязвимых птиц региона не указан балобан и отсутствуют указания на необходимость принятия мер по предотвращению гибели редких птиц (стрепетов, красавок и др.) от столкновения с проводами ЛЭП.

Весьма оригинальный пример предельно лаконичного и корректного отражения проблемы «Птицы и ЛЭП» содержится в новом издании Красной книги Тульской области (2014), где опубликован отдельный перечень 17 видов ЛЭП-уязвимых птиц, занесённых в Красную книгу. К перечню даётся краткое, но вполне ёмкое пояснение: «Для данных видов потенциальную угрозу смертельного электропоражения представляют воздушные ЛЭП птицеопасных конструкций (особенно ВЛ 6-10 кВ), эксплуатируемые без специальных птицезащитных устройств. Необходимо проведение защитных мероприятий, исключающих угрозу электропоражения птиц на ЛЭП птицеопасных конструкций».

Летом текущего года Союз охраны птиц России вносит в Комиссию по редким и находящимся под угрозой исчезновения животным, растениям и грибам при Минприроды России свои предложения «О закреплении статуса ЛЭП-уязвимых птиц в Красной книге Российской Федерации и Красных книгах субъектов Российской Федерации». В документе содержится просьба рассмотреть вопрос о внесении соответствующих изменений и дополнений в федеральную Красную книгу и проведении соответствующей работы по актуализации содержания региональных Красных книг в части отражения в них проблемы «Птицы и ЛЭП». Ознакомиться с документом можно на сайте Союза – <http://www.rbcu.ru/programs/311/>. Надеемся, что наши предложения будут рассмотрены Комиссией и получат её одобрение.

А.В. Салтыков

Змеевы природного парка «Щербаковский»

На территории природного парка «Щербаковский» (Волгоградская обл.) змеевы встречались ежегодно – и на пролётах, и в репродуктивный период, но гнезд до настоящего времени зафиксировано не было. А в этом году природа преподнесла сюрприз.

Во время проведения планового поиска гнёзд редких видов птиц, занесённых в Красные книги различных рангов, в одном из укромных малопосещаемых уголков природного парка мною было обнаружено гнездо змеевы. Оно располагалось на дубе и выглядело не совсем аккуратно. До гнезда было метров пятьдесят. Взяв в руки бинокль, я сразу увидел два огромных жёлтых глаза с чёрными зрачками, «сверлящими» непрошеного гостя. Сделав несколько кадров, спешно удалился, решив вернуться через пару недель, когда появится птенец. Дважды возвращался, а птицы все были заняты насиживанием.

И вот решающий выход. Прошли уже все сроки появления птенца на свет. Чем ближе подходим к месту гнездования, тем больше ухудшается настроение. Все поляны, в том числе и под гнездовым деревом, выкошены. Как сказалось на птицах беспокойство во время сенокоса? Успел птенец выплыться или нет? Может, птицы бросили гнездо? Ничего не остается, как набраться терпения и наблюдать, укрывшись за кустами...

Не прошло и получаса – над верхушками деревьев появляется змеевид. Орел делает изящный поворот, открывая наблюдателям почти белоснежный испод крыльев и серую грудь. В клюве виден хвост змейки. Птица садится на гнездо. Судорожно хватаясь то за бинокль, то за фотоаппарат. Успеваю сделать только один кадр. Заметив нас, хищник быстро покидает гнездо, через какое-то время появляется чуть в стороне и, паря, постепенно набирает высоту. Рядом – ещё одна птица. Не заставил себя долго ждать и птенец. Он приподнялся в гнезде, закрутил головой, закопошился. На фотографиях он кажется больше похожим не на птенца, а на детеныша доисторического ящера.

Птенец в гнезде на дубе. Фото автора

В этой семье всё закончилось хорошо. Птенец встал на крыло, а родители подкармливали его, даже когда он покинул гнездо.

Трагично сложилась судьба другого птенца.

Гнездо было обнаружено в конце июля в южной части природного парка, в Ураковском урочище. Проходя по маршруту, я увидел птицу, слетевшую с дерева в посадке дуба. В бинокль определил, что это змеевид. И почти сразу увидел вторую птицу. Оба хищника кружили со змейками в клювах.

Гнездо оказалось на сосне, которая приютилась на краю ряда дубов. Сразу смутило то, что дерево было невысоким, разлапистым, и высота гнезда над землёй составляла не более пяти метров. Сделав фотографии и определив координаты, ушёл.

Первого сентября я проложил маршрут через это место в надежде, что удастся понаблюдать и сфотографировать уже повзрослевшего птенца. Но, окончившись на месте, обнаружил, что на сосне, в гнезде и под деревом лежали перья и пух. Взобравшись по ветвям к гнезду, увидел растерзанного птенца. И погиб он незадолго до моего прихода. Кто напал на змеевид? Куница? Но этот хищник, скорее всего, утащил бы жертву в укромное место и там полакомился. Вспомнил, что километра за два до гнезда, когда я шел вдоль берега водохранилища, повстречал стаю серых ворон, в которой насчитал около тридцати особей. Эти «разбойницы» вполне могли напасть на беззащитного птенца. Это мои предположения. А что было на самом деле – кто знает?

В природе часто бывает, что кто-то для одних хищник, а для других – он же жертва. Остается только надеяться, что для пары змеевидов из Ураковского урочища следующий гнездовой сезон сложится более удачно.

А.Н. Капустин
главный специалист отдела
природоохранных мероприятий
природного парка «Щербаковский»

Останки птенца в гнезде на сосне. Фото автора

Синхронный учёт воробьёв в Екатеринбурге, или акция «Найди воробья!»

18 апреля 2015 года в Харитоновском парке, одном из центральных парков Екатеринбурга, состоялся 10-й синхронный учёт воробьёв, организатором которого стали педагоги и учащиеся Городского детского экологического центра (бывшего отдела натуралистов Дворца пионеров и школьников). В учёте приняли участие 130 ребят и взрослых из 15 образовательных учреждений города. В 2015 году акцию впервые проводили в рамках Единого дня экологического мониторинга, что позволило подключить к ней ещё 220 человек, которые определяли численность воробьёв в 11 школьных дворах и близлежащих скверах в шести районах города.

Цель акции – привлечение внимания горожан к экологическим проблемам и разъяснение важности охраны птиц. Долгосрочная исследовательская задача – выявить динамику численности воробьёв города. По сути, учёт воробьёв – это массовая исследовательская акция, призванная познакомить с особенностями орнитологических наблюдений и методами учёта птиц.

Обавидаворобьёв, встречающихся в Екатеринбурге (домовый и полевой) – массовые виды, и благополучие их популяций связано со стабильностью экологической ситуации в городе. Существует мнение, что воробы очень чувствительны к загрязнению окружающей среды и могут выступать своеобразным индикатором её состояния. Есть исследования, которые показывают, что, у полевых воробьёв, гнездящихся в естественных местообитаниях, в кладках по 5-6 яиц, а в экологически неблагополучных районах – по 3 яйца. Выяснив, как себя чувствуют воробы, можно получить опосредованное представление о состоянии городской экосистемы в целом.

Акция «Найди воробья!» в Харитоновском парке проводится с весны 2008 года. За это время в учётах воробьёв приняли участие около 1000 человек. Помимо учётов, проводились также наблюдения за гнездами в течение всего периода размножения. Участники научились отличать полевого воробья от домового, узнали, где гнездятся воробы и как успешно они размножаются в центре города.

Учёты показали, что в Харитоновском парке домовых воробьёв в 2,5 раза больше, чем полевых. Численность обоих видов год от года растёт. Сейчас на территории парка площадью в 7 гектаров в гнездовой период держится около 600 особей, то есть около 40 пар на гектар. В кладках воробьёв бывает от 4 до 6 яиц. Поскольку в 2015 году учёты проводились и в других местах города, стало известно, например, что в Ленинском районе (юго-западная часть города) воробьёв в 4 раз меньше, чем в Харитоновском парке, на территории 135-го Лицея (район Химмаша) полевых воробьёв нет совсем, а в

Орджоникидзевском районе (Уралмаш) - их в 2 раза больше, чем домовых. Общая плотность воробьёв на окраинном Уралмаше в полтора раза выше, чем на центральном Харитоновском парке. Вообще, удивительно, что в центре города с миллионным населением живут полевые воробы – любители сельских окраин. Вероятно, жизнь в Екатеринбурге не так уж плоха – по крайней мере, на территории парка, судя по многолетним данным, численность воробьев растёт. Возможно, это связано с развесиванием искусственных гнездовий, но, может быть, и люди стали жить лучше – появилось больше пищевых отходов, да и подкармливать птиц стали чаще. Не исключено, что дают свои результаты также борьба с загазованностью (контроль выхлопов автотранспорта) и выненесение за черту города заводов.

Учет воробьев проводится таким образом. Парк (7 га) разбивается на 30 участков, на которых работают 30 групп учётчиков; в обозначенное время они отмечают всех воробьёв, находящихся на их участке. Ориентироваться участникам помогают цветные ленточки, развешанные на деревьях, и карты, которыми снабжена каждая из 30 групп. Затем все данные сводятся в таблицу, и подсчитывается общее количество воробьев.

Длительность акции – всего полтора часа, включая регистрацию, тренинг, инструктаж, сам учёт, подведение итогов и чаепитие.

Во время регистрации все участники распределяются по участкам, получают планшеты с картами и бланками, хлеб для подкормки воробьёв.

Группы учётчиков прикрепляются к разводящим, роль которых играют педагоги или школьники старшего возраста.

Во время тренинга всех знакомят с идеей акции, рассказывают и показывают на тушках птиц, как отличаются полевой и домовый воробы по окраске, размерам, наличию полового диморфизма, особенностям поведения и гнездования. После этого

Знакомство с эндоскопом. Фото автора

Экопросвещение

Тренинг и инструктаж.

участникам акции демонстрируются 50 слайдов с изображениями воробьёв, и участники должны хором быстро назвать не только вид, но и пол воробья. В презентацию также включаются слайды со стайками птиц, чтобы дети имели возможность освоить счёт пятёркам и десятками. Для надёжности определения каждой группе даётся миниопределитель в виде заламинированного листа с изображениями воробьёв.

Последние 5-10 минут тренинга уделяется инструктажу, во время которого объясняют методику учёта. Синхронный учёт – это разновидность площадочного учёта, направленного на получение данных о плотности вида – количестве особей или пар на единицу площади (гектар или квадратный километр). Такой метод даёт возможность получить сравнимые данные для разных территорий и лет. Главная задача – сосчитать всех птиц одновременно на всех участках, сведя к минимуму возможность двойного учета одних и тех же птиц. Учёт начинается в строго назначенное время и длится 5–7 минут. Воробьёв на карте отмечают точками с обозначениями ПВ и ДВ. Затем точки считают, и цифры заносят в бланк учёта по трём позициям: домовый воробей, полевой воробей, неопределённый воробей.

По завершении времени, отведённого на учёт, все участники собираются, сдают бланки и приступают к чаепитию. В это время организаторы подводят итоги учёта. После 10-минутной чайной паузы оглашаются результаты и сравниваются с предыдущими данными.

Многие поколения юных орнитологов уже больше 50 лет изучают птиц Харитоновского парка. Из 33 видов, отмеченных за это время здесь на гнездовье, воробы – самые многочисленные, но и самые малоизученные. Эти птицы видны повсюду, но следить за ними необычайно сложно. Во-первых, они имеют покровительственную окраску; во-вторых, для них характерен особый тип «песни», по которой сложно определить местоположение источника звука; в-третьих, воробы гнездятся в узких щелях, высоко в дуплах и в других местах, слабо доступных для проверки; в-четвёртых, они живут в основном в городах, где исследования затруднены. Орнитологи-специалисты редко занимаются изучением городских популяций воробьёв. Наблюдения юных орнитологов Экологического центра показали, что воробы, оказывается, очень осторожны, и могут бросить гнездо при малейшей опасности. Это своеобразный защитный механизм, помогающий птицам выжить в условиях города: видимо, им «выгоднее» оставить «засвеченное» гнездо и быстро приступить к повторной кладке.

Чем больше мы изучаем воробьёв, тем больше возникает вопросов. Ответы на некоторые из них мы и пытаемся получить при помощи учётов.

Для определения численности воробьёв нам потребовались бинокли, а для обследования мест гнездования и определения размера кладки – аппарат «эндоскоп». Средства на проведение наших исследований были получены в виде гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 17.01.2014 №11-рп и на основании Всероссийского конкурса, проведенного Национальным благотворительным фондом.

М.С. Галишева

Опыт проведения массовых акций Союза охраны птиц России в учреждении дополнительного образования детей

Наше объединение «Живой мир» организовано на базе МБОУ ДОД ЦВР № 2 города Иваново в сентябре 2013 года. Занятия проводятся по двум авторским программам эколого-биологического направления: «Живой мир» (педагог О.А. Зубкова) и «Природа нашего края» (педагог Е.А. Худякова).

Дети часто не могут отличить ворону от галки, сосну от ели, шмеля от пчелы. Они не знают названия деревьев и кустарников, которые встречаются им по дороге в школу и которые растут во дворе дома. Программы объединения помогают детям увидеть мир, который

их окружает, познакомиться с ним, научиться наблюдать, совершив много маленьких, но интересных открытий. При реализации наших программ мы часто опираемся на календарь массовых акций Союза охраны птиц России. За время работы (немногим более года) нам удалось организовать и провести 5 акций: «День журавля», «Международные дни наблюдений птиц», «Покормите птиц!», «Международный День птиц» и «Птица года».

Учебный год начинается 1 сентября. Ежегодно именно в этом месяце – во второе воскресенье сентября –

празднуется «День журавля». Проводятся фестивали, творческие конкурсы и игры с целью привлечения внимания учащихся к проблеме охраны журавлей и к биологии птиц в целом.

В то время, как орнитологи-профессионалы проводили учёты серого журавля в предотлётных скоплениях в Ивановской области, ребята из объединения «Живой мир» готовились к проведению праздника. Итогом стала выставка рисунков журавлей; кроме того, каждый участник сделал бумажного журавлика. Этот подготовительный этап был не менее значимым для детей, чем сама акция. В честь праздника была организована увлекательная игра «Ах, журавушка-журавль!». Перед ее началом ребята узнали о том, зачем журавлям длинный клюв и длинные ноги, что эти птицы предпочитают есть на обед, зачем журавли танцуют, почему птенцы у них рыжего цвета и многое другое. А применить новые знания школьники смогли, отвечая на вопросы и выполняя различные задания. Заключительным этапом стала дискуссия о необходимых мерах по охране журавлей и о том, что может для сохранения этих птиц сделать школьник. Каждый участник получил на память интересную книжку-брошюру про журавлей и красочный значок; призы были предоставлены Рабочей группой по журавлям Евразии.

Следующей по календарю акцией стали Международные Дни наблюдений птиц. Традиционно они проводятся в первые выходные октября. Их цель – привлечь внимание к миру птиц, к проблемам сохранения мест их обитания и к охране природы в целом. Перед участниками стоит задача учесть всех птиц разных видов, встреченных за определенный промежуток времени, и переслать результаты своих наблюдений в национальные координационные центры. Начиная с 2013 г., свой вклад в учеты птиц вносят и ребята из нашего объединения «Живой мир». Получив необходимый инструктаж, взяв с собой бинокли, определители и полевые дневники ребята и их родители отправляются в парк имени Революции 1905 года. Вот уже второй год экскурсией руководит орнитолог, кандидат биологических наук, доцент кафедры ботаники и зоологии ИвГУ, председатель Ивановского отделение Союза В.Н. Мельников.

Чаще всего список учтённых птиц открывают такие обычные виды, как сизый голубь, серая ворона и большая синица. Но в ходе экскурсии встречаются и такие птицы, о существовании которых ребята даже не догадывались, а также редкие виды, занесённые в Красную книгу Ивановской области. Благодаря увлекательным рассказам экскурсовода, ребята узнают много нового и интересного: почему, например, поползень имеет такое название и для чего он ползает по стволам; как отличить самца кряквы от самки; почему синица называется большой, хотя размером она с воробья... Несмотря на холодную погоду, участники героически прошли весь запланированный маршрут, подкрепившись по пути горячим чаем со

сладостями. Каждый из них был удостоен почётного звания Участника Международных дней наблюдений птиц и получил сертификат об участии в акции.

С октября и до марта проходит ещё одна акция – «Покормите птиц!». Её цель – не только привлечь внимание к зимующим в наших краях птицам, но и помочь им пережить тяжёлый зимний период. Воспитанники объединения «Живой мир» с энтузиазмом отнеслись к подкормке зимующих птиц и с помощью взрослых смастерили красивую, добротную деревянную кормушку. Она никогда не оставалась пустой; кроме ребят, за наполнением кормушки следили и жители близлежащих домов.

День 1 апреля в календаре Союза отмечен как Международный день птиц. Эта дата выбрана не случайно: именно в апреле из теплых краёв возвращаются многие наши пернатые друзья. В честь Дня птиц в объединении «Живой мир» был организован праздник-конкурс, основными задачами которого стали знакомство учащихся с многообразием птиц, обсуждение их значения в природе и разъяснение важности их охраны. Ребята решали ребусы, составляли названия птиц, вспоминали пословицы и поговорки о птицах. Все участники прекрасно справились с предложенными заданиями и показали себя настоящими знатоками мира пернатых. Праздник завершился совместным исполнением «Танца маленьких утят».

Ежегодно Союз охраны птиц выбирает птицу года, которая оказывается в центре всеобщего внимания. В 2014 г. птицей года стал чёрный стриж, и нашим объединением был организован конкурс творческих работ «Чёрный стриж – птица 2014 года». Работы на конкурс были представлены в четырех номинациях: рисунок, прикладное искусство, литературное творчество и изготовление искусственных гнездовий. Всего в конкурсе приняли участие 23 человека из 7 образовательных учреждений города и области. Работы были самыми разнообразными: кто-то изобразил «абстрактного» стрига, кто-то творил его из пластилина или бисера. А выступление юных чтецов покорило многие сердца. Лауреаты конкурса получили дипломы, остальные участники – благодарности; были вручены также призы и подарки от Союза охраны птиц России. В заключение праздника все присутствующие отведали вкусного пирога с изображением стрига.

У нашего объединения есть своя страничка в социальной сети, где ребята могут узнать необходимую им информацию, пообщаться, а также посмотреть фотоотчёт о прошедших акциях. Кроме того, о нашей работе можно узнать, посетив сайт МБОУ ДОД ЦВР № 2 или интернет-страничку Ивановского отделения Союза. Большое значение в нашей работе имеет и поддержка СМИ. Благодаря Интернету наши воспитанники могут поделиться своими достижениями как со сверстниками, так и с родителями, а проведение акций имеет широкий, поистине массовый характер.

О.А. Зубкова, Е.А. Худякова

Приключения Серёжки в мире птиц (сказка)

Продолжение; начало в «Мире птиц» №№ 38 – 43/44.

За большим столом в избе Серебряковых кипела работа. Мишка, прикусив язык от усердия, старательно выводил гуашью на ватмане заголовок: «Княжица – территория птиц». Сашка, его двоюродный брат, раскладывал по прозрачным файлам собственноручно сделанные фотографии. Всего неделю назад две из них напечатали в районной газете «Заречье», а ему даже выплатили за них авторский гонорар. И хотя его хватило лишь на мороженое, Сашка всё равно был ужасно горд.

Серёжка Воронов, наступившись, водил пальцем по экрану ноутбука, высматривая огнихи в тексте. Зловредная орфография могла испортить всё впечатление от заметки, а этого никак нельзя было допустить.

– Уф, кажется, готово, – с облегчением выдохнул он, исправив последнюю ошибку в слове «безотлагательно».

– Точно? – заглянув ему через плечо, Мишка пробежал глазами страничку.

– Точно.

– Ах да, ты же ворон учёный...

– Хочешь щелбан?

– Да ну тебя! Пускай на печать, если всё в порядке.

Старенький принтер заворчал, запищал, замяукал – и выплюнул два листка, заполненных крупным шрифтом. Мишка вставил их в подготовленные рамочки, украшенные яркими виньетками.

– Ну, что, пошли вешать?

– Пошли.

Ребята собрали всё приготовленное и вышли на улицу. Возившаяся на грядках Клавдия, мать Мишки, проводила их взглядом. Она не уставала дивиться этой странной метаморфозе: вместо того чтобы, как всегда, носиться по посёлку и проказничать, приятели уже третий месяц вели настоящую взрослую кампанию, добиваясь у местных властей установки каких-то птицезащитных колпаков на ЛЭП в пойме Княжицы. Конечно, главным затейником был профессор Кусакин, но всё-таки...

Вот и сейчас друзья направлялись обновить новости на своём информационном щите, который вкопали возле поселкового магазина. Щит назывался «В защиту птиц», и ребята писали там обо всём, что имело отношение к местным пернатым, сопровождая свои статьи красочными фотографиями и вырезками из газет и журналов. Естественно, там подробно освещалась и эпопея по спасению птиц от поражения током на электролиниях.

Сельчане сначала посмеивались над активностью детворы, воспринимая их щит в основном как удобное место для объявлений по продаже дров или

ремонте кровли. Сашка ругался, срывал объявления, а однажды даже полез драться с каким-то рекламщиком, застуканным им за заклеивание новой заметки. Серёжка же по совету бабушки предложил друзьям использовать яркие фото и учиться писать грамотнее и лучше. И постепенно их творчество перестали залеплять и стали читать. Сначала скучающие, потом с возрастающим интересом. Сейчас, стоило ребятам подойти к своему щиту с пачкой листов в руках, из-за соседних заборов сразу стали выглядывать лица. Всем было любопытно, что же они насочиняли на сей раз.

Откинув прозрачную створку, защищавшую бумагу от дождя и грязи, друзья привычно сняли рамки со старым текстом и заменили их новыми. Мишка умело расположил сверху ленту ватмана с заголовком; Сашка бережно приконопил рядом файлы с фотографиями. Удостоверившись, что всё сделано как надо, Серёжка закрыл створку и навесил сбоку маленький почтовый замочек.

– Ну что, теперь по мороженому?

– А то! Здравствуйте, Наталья Петровна! – вразнобой поприветствовали ребята дородную продавщицу, стоявшую в дверях магазина.

– Добрый день! Вам как всегда?

– Да, – ответил за всех Сашка, разыскивая по карманам мелочь. – Два пломбира и крем-брюле.

Разобрав свои стаканчики, друзья устроились на скамейке поблизости. А у их щита уже собирались первые любопытные. Серёжка ревниво следил, как они читают его заметку:

В Полтавском лесничестве официально поддержали наше обращение к руководству «Зарэлектросети» и согласились, что спорная ЛЭП действительно опасна для птиц речной поймы, особенно для хищников. Вчера, восьмого августа, старший участковый лесничий С.В. Русичев прошёл с нами от берега Княжицы 5 км вдоль электролинии. На этом маршруте мы встретили 324 птицы 26 видов, 2 из которых – степной лунь и большой подорлик – занесены в Красную книгу России.

Подорлика А. Серебрякову удалось заснять сидящим на опоре ЛЭП. Кроме того, под электролинией мы обнаружили множество птичьих перьев и костей, а также целые тушки одного канюка, двух пустельг, ушастой совы и седого дятла. Всё это лишний раз подтверждает, что оборудовать эту ЛЭП птицезащитными колпаками нужно безотлагательно.

– 324 птицы! – качал головой старый дед Матвей, облокотившись на свой костыль. – Привирают мальчи, небось. Я и в целое лето столько не вижу.

Большой подорлик на ЛЭП. Фото С.В. Павлова

– Может, для этого надо немножко по сторонам смотреть, – поддела его жена, баба Клаша. – А если целыми днями носа от газеты не поднимать, то и воробья у ног не заметишь...

Ребята, жуя мороженое, не без удовольствия прислушивались к этой дискуссии. Было приятно сознавать, что они сделали нечто важное. Только Мишка внезапно приуныл:

– А ведь скоро каникулы кончатся. И нам всем придётся вернуться домой. Как тогда?

– Ну... Что-нибудь придумаем, – без особой уверенности ответил Серёжка.

– Что, хотел бы я знать.

– А куда Кусакин уехал?

– Куда, куда... На Кудыкину гору, – съязвил Сашка.

– Как раз сегодня у них встреча с кем-то из руководства «Зарэлектросети» и из природоохранной прокуратуры. Пробуют договориться, чтобы в суд не идти.

Становилось жарче. Над крышами посёлка дрожал перегретый воздух. Возле пожарного пруда на песке подрёмывала стайка домашних уток; серый кот, лежавший на крыльце дома деда Матвея, лениво следил за ними, приоткрыв один глаз. Дикие птицы тоже попрятались и притихли; только одна белая трясогузка с деловитым видом сновала вдоль улицы, то и дело хватая каких-то мошек.

Внезапно Серёжка аж подскочил от голоса бабушки, прозвучавшего совсем рядом:

– Куда ты опять пропал? Обедать давно пора! Одним мороженым не наешься, – она подошла ближе и повернулась к Мишке с Сашкой: – Да и вас, озорники, тоже уже дома ждут. Клавдия, небось, беспокоится, что дети голодные бегают...

Вздохнув, Серёжка сполз со скамьи. Он знал по опыту, что пререкаться с бабушкой было бесполезно.

– Ну, хорошо. Ребят, я тогда к вам позже зайду, лады?

– Лады. Давай, иди кормись, раз позвали.

Серёжка кивнул и потопал следом за бабушкой. Пыльную деревенскую улицу расцвечивали каскады солнечных зайчиков: это сверкали гирлянды из

маленьких зеркалец, развешанные на вишнях для защиты от воробьёв. Воробы и впрямь побаивались этих гирлянд, чего нельзя было сказать о сороках: тех прямо-таки очаровали маленькие яркие диски, и они то и дело крутились рядом, иногда даже пробуя оторвать их от веток. Но шнуры, скреплявшие зеркальца, были довольно прочными, так что обычно эти попытки оставались бесплодными.

– А зачем они это делают? – спросил Серёжка, глядя на белобокую птицу, сидящую на верхней ветке. Время от времени она клевала висящую перед ней гирлянду и потом, склонив голову, следила, как та раскачивается.

– Развлекаются они так, – улыбнулась ему бабушка. – Сороки весьма умны, и, как всякая разумная живность, могут чем-то заняться просто для удовольствия. Ты вот модели машин собираешь, мама твоя – красивую бижутерию, а сорокам милы всякие блестящие штучки. Кстати, это хорошо, что у нас о них речь зашла. Тут для тебя есть дело. У Варвары Семёновны золотые часы потерялись. Она их сняла, чтоб облепиху было сподручнее собирать, и положила на лавочку. А часы взорвались и пропади куда-то.

– Сорока?

– Конечно, более некому. Стрикка её зовут. У неё гнездо на ветле возле сарая, и сама она чаще всего именно там и сидит. Если залезть на крышу, можно поговорить.

– Значит, ты тоже птиц понимаешь, да? – уточнил Серёжка, на всякий случай понизив голос.

– Я думала, ты догадливей, давно уж сообразил...

– А... Ещё кто-нибудь?

– Ещё твой учитель Кусакин. Других не знаю. Чудеса не случаются каждый день.

– Но почему ты сама не поговоришь с этой Стриккой?

– Мне уже возраст не позволяет по соседским сараям лазать. Да и что я скажу Варваре Семёновне, ежели она такое увидит?

Представив эту картину, Серёжка прыснул.

– Не знаю, – выдавил он сквозь смех. – Но что мне сказать сороке?

– А вот подумай. Хотя бы о том, как ты свою коллекцию пополняешь...

– Разумеется! – просияв, он соскочил с крыльца, на которое поднимался, и бегом ринулся в угол двора, где принял снимать с ветки вишни одну из зеркальных гирлянд.

– Ты куда сорвался? А обед?

– Ну, я пообедаю позже... Можно?

– Что с тобою поделаешь, – махнула рукой бабушка.

– Всё равно ты сейчас и куска толком не прожуёшь. Иди, беседуй. И потом добавь от меня: пускай она сюда прилетает на угощение. Специально для неё подготовила.

– Угу, – Серёжка оценивающе смотрел на десяток маленьких зеркалец, связанных между собой

Птицы вокруг нас

длинными бечёвками. – Наверное, надо укоротить шнурки, а то ещё запутается...

Вытащив свой перочинный ножик, он сноровисто отвязал и обрезал лишнее, скрепив зеркальца вплотную одно к одному. И, покосившись вверх, вдруг заметил, что с ветки большой ветлы, растущей на соседнем участке, за ним пристально наблюдает сорока.

Быстро засунув в карман ножик и гирлянду, Серёжка влез на забор, а оттуда ловко перескочил на крышу сарая Варвары Семёновны. Добравшись до верхнего края ската, он уселся на нагретую солнцем несущую перекладину.

– Стрикка, отзовись! – окликнул он птицу.

– Чего тебе? – прострекотала та.

– Ты зачем часы утащила?

– Часы? Что такое часы?

– Такой сверкающий кружочек с цепочками по бокам, – попытался объяснить Серёжка. – Отдай, они нужны Варваре Семёновне.

– Мне что с того? Красивые! – сорока перескочила с ветки на ветку, махнула хвостом.

– У меня есть получше, – мальчик вынул свои зеркальца. В ярком свете они вспыхнули, как связка звёздочек. Стрикка так и впилась в них взглядом:

– Кр-р-р-расота!

– Если отдашь часы, я отдам тебе это, – сказал Серёжка. – Меняемся?

Сорока забеспокоилась, завертела головой.

– Ты мне вернёшь часы, я тебе подарю эту гирлянду, – терпеливо повторил мальчик. – Там одна блестящая штучка, а здесь их много. И их у тебя никто отнимать не будет. А часы всё равно будут искать, заберутся к тебе на ветку и гнездо поломают. Так что лучше отдай сама.

Стрикка взъерошила перья, несколько раз яростно клюнула сук, на котором сидела. И вдруг, сорвавшись с места, пропала в зелени.

Растерянно посмотрев ей вслед, Серёжка устроился поудобнее, решив посмотреть, что будет дальше. Но долго ждать ему не пришлось: пару минут спустя перед ним снова метнулась чёрно-белая молния, и на крышу сарая упали изящные золотые часы. Сама Стрикка села чуть в отдалении, напряжённо глядя на мальчика.

Серёжка подобрал часы и кинул сороке связку зеркалец. Она прыгнула ближе, прижала лапой своё сокровище:

– Кр-р-р-расота!

– Да, – согласился Серёжка. – И ещё моя бабушка звала тебя на наш двор. Прилетай, у неё для тебя есть что-то вкусное.

– Вкусное? Хор-р-рошо! – внезапно Стрикка покосилась куда-то в сторону, ухватила гирлянду клювом и скрылась в кроне ветлы.

– Серёжа! Что ты там делаешь?! А ну, слезай! – послышался снизу голос соседки.

– Сейчас, Варвара Семёновна, – заторопившись, он отступил и неловко съехал по дранке, порвав о какой-то сучок футболку и порядком поцарапавшись. – Я... ваши часы нашёл. Вот, возьмите.

Она сразу заулыбалась:

– Ой, спасибо! А где же они были?

– Да тут, на крыше сарая. Увидел, что-то блестит, и полез посмотреть...

– Как интересно. И как же они там оказались?

Серёжка предпочёл неопределённо пожать плечами.

– Ох, да ты одёжку порвал! – воскликнула Варвара Семёновна, приглядевшись к нему внимательнее. – А ссадины-то какие! Скорее идём ко мне в дом, их надо йодом намазать...

Вырваться от соседки Серёжке удалось только через час, когда она прижгла ему все царапины, зашила футболку и напоила чаем с вареньем. Вернувшись к себе на двор, он застал там Стрикку, сидящую на скамейке перед глиняной миской и с довольным видом уплетавшую фарш из вареных яиц и мяса. И, разумеется, бабушку, одобрительно за ней наблюдавшую.

– А мне? – улыбнулся мальчик.

– А твой обед в печке стоит. Да и там, поди-ка, уже остыл...

– Ничего, я и остывший съем, – отмахнулся он, взлетая по ступенькам крылечка. Но, заглянув в печку, обнаружил, что чугунок со щами по-прежнему горячий. Аглядел под окном кадушку с подходившим тестом, подпрыгнул чуть не до потолка: – Ура! Вечером будут пироги!

– Будут, – подтвердила бабушка, входя следом и берясь за солонку. – Посолю-ка я начинку, пока не забыла.

– Так ты Стрикку начинкой кормила?

– Да. Потому и солить сразу не стала, соль птицам вредна. Беда с этой сорокой, хулиганка, каких поискать. Месяц назад повадилась у перепёлок Петровича яйца таскать, – пришлось ему намекнуть, чтобы дырку в сетке вольера заделал... Но и умней неё птицы в нашем посёлке нет. Ты молодец, что так быстро с ней договорился.

– А почему она там одна? Они же парами обычно живут?

– Погиб у неё супруг прошлой зимой. Весной сороки-самцы к ней присматывались, но ей никто не понравился. Может, на будущий год отыщет кого.

– Хорошо бы. Интересно, наверное, на сорочат посмотреть...

– Ну, я-то много раз смотрела, как они тут буянят. Добрая половина сорок в округе – её потомки. Она ведь ровесница тебе, ей двенадцать в этом году сравнялось.

– Ух ты! А сколько живут сороки?

– Могут и 20 лет прожить, если здоровье хорошее. Ты ешь давай, а то снова разговорился...

Сорока. Фото И. Уколова

Серёжка послушно склонился над тарелкой. Но едва он успел проглотить последнюю ложку, как в распахнутом окне кухни возникла голова Мишки.

– Серёг, ты что, обедать до вечера собираешься? Или до завтра? Давай скорей дуй к Кусакину, он приехал! Говорит, что у него есть важные новости, но сообщит он их только всем троим сразу. Никак иначе. В общем, мы ждём только тебя. И Сашка уже грозится тебе голову открутить.

– Хорошо-хорошо, я сейчас! – Серёжка схватил кружку с чаем, выпил залпом и пурей вылетел за порог. Чуть не своротив по дороге калитку, друзьями наперегонки помчались по улице.

– Здравствуйте, Владимир Викторович! – выдохнул Серёжка, с разбегу влетев в распахнутые ворота и хватаясь за створку, чтобы затормозить. – Вот и я.

– Вижу, что ты, – кивнул Кусакин. – Здравствуй. Ну, коли все в сборе, тогда пошли читать исторический документ.

Он прошёл в избу и торжественно извлёк из стромодного дипломата пластиковую папку, а из неё,

в свою очередь, – единственный листок с логотипом «Зарэлектросети» сверху. Это была копия официального письма, адресованного в природоохранную прокуратуру:

В ответ на представление об устранении выявленного В.В. Кусакиным нарушения Федерального закона «О животном мире» (ст. 28), выраженного в отсутствии на высоковольтной линии ВЛ-10 кВ на участке Зарощенское – Семёновцево средств защиты объектов животного мира (птиц), сообщаем, что оснащение данной линии птицезащитными устройствами (ПЗУ колпакового типа) будет произведено в кратчайшие сроки в сентябре – октябре текущего года.

– Надо этот листок скопировать и вывесить на щите, чтобы все узнали, – деловито предложил Сашка.

– Обязательно. Можно даже прямо сейчас.

– Так что же, это победа? – уточнил Мишка.

– Почти, – ответил Кусакин. – Полной победой будет, когда ПЗУ установят и птицы перестанут гибнуть на этой ЛЭП. Но всё равно, я считаю, нам сегодня есть что праздновать.

– Несомненно, – прозвучало со стороны дверей. Там, улыбаясь, стояла бабушка Серёжки. – Поэтому сегодня к восьми я приглашаю вас всех на пироги. Такой успех обязательно надо отметить.

– Марья Петровна! Откуда вы знаете? – изумился Кусакин.

– Ну, телефон изобрели больше ста лет назад. Сергей Васильевич мне позвонил сразу после вашего совещания. Неужто вы думали, что никому, кроме вас, это не надо?

(продолжение следует)

Е.В. Чернова

ВОРОБУШЕК

Победитель конкурса «Птичья тема» в номинации «Малая проза»

Под асфальтовым покрытием плаца проходила труба с горячей водой. Даже в самый суровый мороз узкая полоска асфальта над трубопроводом оставалась сухой и тёплой. Потому и облюбовала это место зимою стайка воробьёв. Собираются в стужу – и греются.

Однажды, в двадцатиградусный мороз, воробышная компания щебетала на привычном месте. А третий отряд топал строем из столовой. Завидев людей, пернатые вспорхнули и разлетелись. Лишь один воробышко остался: промёрз и не смог оторваться от тёплого местечка. Вжал головёнку в тощие птичьи плечи, он жалко чирикал, ожидая гибели.

Отряд приближался, громыхая тяжёлыми ботинками. И вдруг кто-то в первой пятёрке заметил бедную птаху!

– Братва, смотрите под ноги! – прогремело над строем. – Воробья не раздавите!

Перед самым воробышким клювом, как волна перед носом корабля, строй разделился, обогнул пятачок и вновь слился за пернатой спиной в серую массу.

Дежурный Сёма Панько рванул наперевес колонне.

– Стоять! – грохнулся он. – Шо за кренделя на плацу? Попали вы, ребята, как хрен в рукомойник. Так и запишем: «Нарушали дисциплину строя»...

И дежурный раскрыл замусоленную тетрадку, чтобы внести в неё историческую фразу.

– Пиши, Достоевский, – угрюмо буркнул бригадир Рыков. – И добавь, что

группа осуждённых вступила в преступный говор с воробьём...

– С каким воробьём? – не понял Панько.

– Пошли, гляньшь.

Через минуту суровый Сёма держал птаху на лапе и гладил её по головёнке указательным пальцем:

– А у меня дочка как-то сороку приучила... Таскала, стерва, всё, что плохо лежит!

– Дочка?

– Сорока, дурень! – Дежурный вздохнул. – Лады, топайте дальше. А этого я временно заарестую. По такой стуже он того гляди коньки отбросит. Пусть по зиме у меня перекантуется, а там – поглядим.

И отряд потопал своей дорогой, дежурный – своей.

**Александр Сидоров,
Ростов на Дону**

Фарфоровые птицы Ланы Третьяковой

Мое детство прошло на севере Иркутской области, там зимой температура нередко опускалась до -50 и даже ниже. В сильные морозы люди без особой надобности старались не выходить на улицу, в школах отменялись занятия. В такое время меня особенно беспокоила судьба птиц. Было странно, почему птицы, которым подвластно небо, не улетают в теплые страны. В то время в начальной школе преподавали такой предмет, как природоведение. Мы все были юннатами, ходили в кружок при живом уголке, вели «Синичкин календарь». Именно тогда я узнала, что за долгую сибирскую зиму из 10 птиц до весны доживает только одна. Мы учились делать кормушки и подкармливали птиц зимой. Тогда я еще не знала, что это станет частью моей взрослой жизни.

Однажды, уже будучи студенткой второго курса Иркутского государственного университета, в одном из центральных универмагов я увидела фигурку птицы производства Ленинградского фарфорового завода (ЛФЗ) им. М.В. Ломоносова. Это был свиристель. Он напомнил мне о моем детстве, юннатском кружке и кормушке под окном отчего дома. Приобретя эту фарфоровую птицу, я не знала, что этим поступком открыла интересную страницу моей судьбы.

Как это водится у начинающих коллекционеров, мне захотелось узнать, выпускает ли ЛФЗ еще какие-либо виды фарфоровых птиц. Так в моей коллекции появились малиновки, крапивнички, синицы, утки, чибисы, снегири. Коллекция разрасталась постепенно. В первые годы новые птицы появлялись редко, периодически. Так продолжалось несколько лет. Коллекция выросла до сотни экземпляров и включала фарфоровых птиц не только ЛФЗ, но и других советских заводов – Дулевского, Дмитровского. Одновременно с ростом коллекции росли мои знания, в домашней библиотеке стали появляться книги и справочники по фарфору и атласы-определители птиц. Я стала изучать творчество и биографии художников-фарфористов, работавших над созданием анималистической скульптуры. Мне удалось узнать, что авторами моего первого собрания птиц ЛФЗ были скульптор П.П. Веселов и художник В.М. Жбанов. Впоследствии я познакомилась с другими мастерами-анималистами – И.И. Ризничем, Э.М. Криммером из ЛФЗ, П.М. Кожиным, А.Г. Сотниковым из Дулевского фарфорового завода.

Коллекция разрасталась, а вместе с ней расширялся мой кругозор и круг моих друзей. Особенно быстрым этот рост стал с появлением Интернета. География птиц из моей коллекции перестала ограничиваться территорией России. Появились птицы «иностранные», сначала из Германии – родины европейского фарфора, а потом из Дании, Венгрии, Италии, Испании, Англии, Франции, США и других стран. Есть и совсем экзотические экземпляры из Уругвая и

Австралии. Помимо широкой географии, достаточно велико и видовое разнообразие – от обычных воробьев и синиц до экзотических попугаев и колибри.

В настоящее время в моей коллекции около 1000 птиц из более чем 30 стран мира. Кроме того, коллекцию украшают свыше 300 изображений птиц на фарфоровых декоративных и утилитарных предметах – тарелках, вазах, шкатулках... Это итог 30-летней работы коллекционера. По признанию специалистов, коллекция на сегодняшний день уникальна и крупнейшая в мире.

Фарфоровым птицам стало тесно в квартире, появилась необходимость организовывать выставки, чтобы показывать красоту мира птиц людям. Коллекция дважды выставлялась в Иркутском областном художественном музее им. В.П. Сукачева. Отзывы посетителей не оставляют сомнений, что мое собрание фарфоровых птиц интересует разные группы населения – детей и студентов, работающих и пенсионеров, иностранцев и россиян. В настоящее время в мэрии города Иркутска решается вопрос о выделении постоянного помещения для экспозиции фарфоровых птиц.

Одновременно с выставкой в музее мною был организован конкурс среди иркутских школьников по изготовлению лучшего скворечника и кормушки для птиц. Председателем жюри конкурса стал орнитолог, доктор биологических наук, сотрудник Иркутского государственного университета И.В. Фефелов, с которым меня связывает давняя дружба. Подведение итогов конкурса состоялось в январский морозный день. Все участники получили призы, а после награждения И.В. Фефелов рассказал, как правильно организовать зимнюю подкормку птиц. Так коллекция стала частью экологической работы по защите и охране птиц.

Накопленный материал по фарфоровой анималистике требовал систематизации. Я написала и защитила магистерскую диссертацию по теме «Возникновение и развитие коллекций фарфоровой анималистической скульптуры в музеях Западной Европы и России на примере фарфоровых птиц». Так былое увлечение стало одним из главных смыслов моей жизни.

Чему меня научили птицы? Во-первых, жить, несмотря на удары судьбы, радоваться солнцу, любить природу. Они заставляли меня совершенствовать свои знания по орнитологии, декоративно-прикладному искусству, истории, культурологии, музеологии; способствовали постоянному расширению круга моих интересов.

Я люблю птиц и своих фарфоровых питомцев. Стала членом Союза охраны птиц России, подкармливаю птиц зимой, и мне кажется, что они узнают меня. Жаль, что у меня нет крыльев, и я немного завидую птицам – ведь им подвластно небо.

С.Н. Третьякова

Вверху: Птицы производства Германии.

Внизу: Птицы производства ЛФЗ (Ленинградского фарфорового завода).

Лана Третьякова рассказывает о своей коллекции.

1 и 15 марта 2015 г. на р. Хома в Ибресинском районе Чувашии Валерия Никифорова встретила стайку из 5 **белых лазоревок (князьков)** *Parus cyanus*. Этот вид крайне редко встречается в Республике Чувашия, а гнездование было зарегистрировано только в 1923 г. Белая лазоревка внесена в Красную книгу Российской Федерации и ряд региональных Красных книг.

Фото В. Никифоровой

13 июня 2015 г. Г.Н. Исаков и Р.Х. Бекмансуров обнаружили в низовьях р. Камы на Куйбышевском водохранилище на трёх близко-расположенных локальных искусственных пляжах крупную смешанную гнездовую колонию **черноголовых хохотунов** *Larus ichthyaetus* (около 340 пар) и больших белоголовых чаек (предположительно, хохотуний *L. cachinnans*; около 500 пар). Это самое северное поселение хохотунов в Европейской России.

Фото Р.Х. Бекмансурова

Оляпка *Cinclus cinclus* встречена 5 декабря 2015 г. в г. Подольске Московской области, на перекате р. Пахры Даниилом Давыдовым. Он написал об этом на форуме Союза охраны птиц России. По этой наводке на следующий день в Подольск прибыли А. Голубева, В. Моисейкин и В. Авдеев. Птица оказалась на прежнем месте и дала себя сфотографировать. Оляпка изредка залетает в Подмосковье в осенне-зимний период.

Фото А. Голубевой.

встречи

Питта-нимфа *Pitta nympha* – представитель нового для фауны России семейства Питтовые Pittidae. Птица встречена 20 мая 2015 г. Ю.Н. Глущенко и Д.В. Коробовым в Дальневосточном морском заповеднике на о. Большой Пелис (Приморский край, залив Петра Великого, Японское море). Это первый зарегистрированный залёт вида на территорию России (Русский орнитологический журнал, 2015. Том 24. Экспресс-выпуск № 1154).

Фото Ю.Н. Глущенко.

Рыжеухий (короткопалый) бульбюль *Microscelis amarostris* 7 ноября 2015 г. встречен Сергеем Русиновым в окрестностях Южно-Сахалинска (Хомутово). Гнездование этого вида на Южных Курилах и Сахалине не доказано. Спорадически зимует в Приморском крае и на Сахалине.

Фото С. Русинова

11 августа 2015 г. в северной части Карагинского залива в 40 км к западу от острова Верхотурова О.А.Филатовой, О.В.Титовой и И.Д.Федутиным встречена **бурая олуша** *Sula leucogaster*. Это первая регистрация бурой олуши в водах Камчатки и, насколько известно, самая северная из встреч этого вида на территории России. (Русский орнитологический журнал, 2015. Том 24. Экспресс-выпуск № 1200).

Фото О.В. Титовой

Государственный музей керамики «Кусково»

Две вазы в розовой гамме, Китай, период Юнчжэн 1723 – 1735 гг.

Ваза. Россия. Императорский фарфоровый завод (ИФЗ). 1760-е гг.

Две бутылочные передачи. Россия. ИФЗ, 1760-е гг.

Чайная пара с двуглавым орлом и портретом Александра I, Завод Гарднера, Вербилки Московской губ. 1810-е гг.

Чайный сервиз. Россия, ИФЗ, Петербург, 1780-е гг.

Чашка и миска с лепным декором «цветы калины» и большой синицей на крышечке. Германия, Мейсен, 1740-е гг.

Блюдо в розовой гамме, Китай, 1-я четверть XVIII в.

Тарелки десертные. Франция, заводы Парижа. 1-я четверть XIX в.

Тарелка десертная. Россия. ИФЗ 1760-е гг.

Птицы в коллекции фарфора Музея керамики и «Усадьбы Кусково XVIII века»

Собрание Государственного музея керамики – одно из богатейших и уникальных по качеству и количеству, это более 25 тысяч образцов зарубежного, русского и советского фарфора, керамики и стекла. Основу коллекции составили 1800 образцов мелкой пластики, собранных знатоком русского фарфора Алексеем Викуловичем Морозовым. В его московском особняке в 1919 году специальным Декретом был создан Музей фарфора. В 20-е годы прошлого века собрание значительно пополнилось уникальными экспонатами из частных московских коллекций Долгоруких и Евдокимовых, а также Императорского фарфорового завода и Государственных фондовых хранилищ. Во время реорганизации в 1932 году музей был присоединен к усадьбе Кусково. Его коллекции стали украшением интерьеров дворца, павильонов и Большой каменной оранжереи.

В XVIII веке фарфор в Европе был редкостью и очень ценился. В России первая порцелиновая (фарфоровая) мануфактура начала работать в Санкт-Петербурге с 1744 года. Это способствовало укреплению авторитета России и российской науки в Европе и стало возможным благодаря научным изысканиям Дмитрия Ивановича Виноградова. Им

Голландский домик Кусково, в центре зала – голландский сервис, 2-я половина XVIII в.

же была написана первая в Европе книга по технологии производства фарфора: «Обстоятельное описание чистого порцелина как оной в России при Санкт-Петербурге делается с показанием всех к тому принадлежащих работ».

В первых классических образцах произведений фарфорового искусства отражалась духовная жизнь России последних двух десятилетий XVIII века. Это было время расцвета русского сентиментализма, ценящего радости частной жизни и естественных чувств, что вызвало спрос на камерные сервизы на одну («эгоисты») или две («дежене, тет-а тет») персоны. Среди них выделяется сервиз дежене, украшенный росписями с изображением птиц на ветвях на синем фоне с орнаментом «глаз куропатки».

В Музее керамики Кусково замечательно своей неповторимостью, изысканностью и техническим мастерством собрание произведений искусства европейского и русского фарфора XVIII-XIX веков с изображением пейзажей, цветов и птиц. Так, на выставке к 300-летию Мейсенской фарфоровой мануфактуры можно было увидеть изделия первой половины XVIII века – классику мейсенского фарфора на все времена. Среди них изящная мисочка 1740 года с крышкой, на которой фигурка большой синицы и лепной декор «цветы калины».

Но не надо забывать, что изобретатели фарфора – китайцы. В Прихожей гостиной Кусковского Дворца с XVIII века до наших дней сохранились истинные раритеты – китайские напольные вазы с фигурами львов на крышках и росписью крупными цветами пионов и птицами в новой цветовой, с преобладанием розовой эмали, гамме. Такие китайские вазы XVIII века специально делали для вывоза в Европу. Они были приобретены П.Б. Шереметевым для украшения Дворца. Вазы расписаны яркими эмальевыми красками, традиционно преобладают яркие цветы и птицы, пейзажи, добрые символы и даже фантастические животные.

Самая ранняя постройка 1749 года в Кусково напоминает о Петре I и его увлечении Голландией. Домик похож на игрушку, где все продумано до мелочей и, вместе с тем, опоэтизировано, весело, нарядно и даже роскошно. Это видно и по модному увлечению фарфором: здесь находятся изящные китайские изделия, саксонские чайные приборы, оригинальная голландская ваза-тюльпанница и многое другое. Есть даже японские фарфоровые вазочки XVIII века с росписью кобальтом и золотом с типичными сюжетами. Парадно выглядит и Десертная, в которой хранится чайная посуда.

Цветы и птицы украшают блюда, вазы из Китая и Японии, Голландии, Франции и Германии, напоминая о деятельности Ост-Индской торговой компании.

Т.А. Мозжухина, Н.А. Супранкова

Мастеровой дятел

Среди всех дятлов средней полосы России этот – настоящий трудяга. Средних размеров, стройный, с бодрым и звонким голосом. Неустанно работает, день за днём, не зная покоя. Его размеженное, негромкое постукивание будет, наверное, первым звуком, который вы услышите в зимнем лесу. Большой пёстрый, или просто пёстрый дятел – самый распространённый и многочисленный из всего семейства в нашей стране. В зависимости от сезона он берётся за разные дела и с успехом выполняет их. Пёстрый дятел в совершенстве владеет разными ремёслами. Многие, правда, отмечены и у остальных дятлов, но некоторые присущи только ему одному.

Глава 1. Дятел-барабанщик

С приходом весны после однообразной зимней жизни у наших оседлых птиц наступает заметное оживление. Весна нашего дятла начинается с барабанной дроби. Здесь нужно отметить, что этим он ничем не отличается от других дятлов. Его «барабан» – это пустотелый участок дерева, сухой крепкий сук, способный резонировать, жёсткая щепа на вершине излома ствола и тому подобное. Вцепившись в «музыкальный» сук, опервшись на хвост, дятел, чуть сгорбившись, быстро-быстро ударяет по нему клювом, рождая знаменитую дятловую дробь, раскатывающуюся по всему лесу. Но дятлы, будучи пти-

цами изобретательными, пускаются и на новшества. Очень часто «барабанами» для них стали служить различные промышленные конструкции, шиферные крыши и особенно часто – деревянные опоры ЛЭП. Дробь пёстрого дятла можно слышать с середины февраля, если стоят погожие солнечные дни. Наибольший пик активности приходится на март-апрель. Ведь дробь для любого дятла – это эквивалент птичьей песни. Ну, не умеют они петь голосом, зато мастерски научились «петь» клювом. Барабанят как самцы, так и самки. Барабанная дробь – это прежде всего предупреждение другим дятлам о занятости территории. При появлении на гнездовом участке незваного чужака учиняются жестокие разборки, сопровождаемые резкими, скрипучими криками. «Барабанная» активность пёстрых дятлов снижается в начале июня, но даже в июле изредка можно слышать их «песню». А однажды барабанную дробь дятла я услыхал 24 ноября, когда лес уже был покрыт снегом. Что надоумило его «петь» глубокой осенью, непонятно, хотя осеннее пение характерно для многих птиц.

Глава 2. Дятел-кольцеватель

Весной, с приходом тепла, начинается активное сокодвижение у деревьев. Берёзовый сок известен всем. И мы не единственные любители этого сладковатого натурального продукта. Пёстрые дятлы как никакие другие в семействе приспособились к добыче берёзового сока. Для этого они стали «кольцевать» берёзы, образуя хорошо известные «дятловы кольца». «Кольцают» они и липы, и осины, но берёза – их любимое дерево. Садясь на южную, освещённую солнцем, сторону молодой берёзы, пёстрый дятел пробивает в коре ряд узких отверстий, а точнее, вертикально расположенных сквозных щёлочек – следов кончика клюва, через которые слизывает вытекающий сок. Таких поперечных рядов из узких пробоин на бересте может быть несколько. Интересно то, что с годами эти щёлки не исчезают, а наоборот, по мере роста и утолщения ствола как бы растягиваются и расплываются, принимая форму прямоугольника, чернеют и отвердевают. Кольцевать деревья могут и белоспинные дятлы.

Глава 3. Дятел-плотник

Начало апреля. Брачная дробь дятлов разносится по всему весеннему лесу. А нашему герою пришло время заняться очередным и самым главным своим ремеслом. Теперь его клюв превращается в долото. Пришла пора выдалбливания дупла. Здесь пёстрый дятел отнюдь не уникален, так как гнездовые дупла устраивают все настоящие дятлы. Но особенности гнездостроения индивидуальны для каждого вида.

«Кудинова» Большой пёстрый дятел.
14 января 1995 г.

Выдалбливание дупла у дятлов – всё равно что постройка гнезда у других птиц. Этому не учатся младшие у старших, это инстинкт, заложенный у всех без исключения птиц. Подавляющее большинство гнездовых дупел пёстрые дятлы средней полосы устраивают в стволах спелых живых осин, обычно на высоте 4-7 метров. Само гнездо имеет глубину до 30 см, при ширине около 15 см. Ровно пробитый леток – круглой формы и составляет в диаметре 4,5-5,5 см. Выстилки в гнезде не бывает, яйца кладутся прямо на труху. Каждый год дятел делает новое дупло.

16 мая 2015 года я нашёл жилое гнездо пёстрого дятла, расположенное в осине, на высоте примерно 7 метров. В 2 метрах ниже летка под небольшим трутовиком имелось углубление, говорящее о попытке дятла первоначально пробить дупло здесь. Такие летки – «заготовки» я наблюдал и у белоспинного дятла.

Новые дупла дятлов нетрудно отыскать по свежей гнездовой щепе, хорошо заметной на тёмной лесной подстилке. Опилки из гнезда большого пёстрого дятла узнаемы и присущи лишь ему. Они маленькие, короткие, но толстые, по длине могут варьироваться от 8 до 30 мм, по ширине от 2 до 12; в среднем 15x7 мм. Гнездовая щепа у всех дятлов различается. Для сравнения, у похожего белоспинного дятла опилки в среднем 40x15 мм, самые же крупные куски достигают длины 8 см. То есть при незначительной разнице в размерах этих двух видов у белоспинного дятла гнездовая щепа крупнее, чем у большого пёстрого, почти в три раза.

За всё время мне удалось найти примерно пять жилых дупел пёстрого дятла, отражающих разные стадии гнездования этого вида: от выдалбливания до появления в них верещащих на весь лес птенцов.

Глава 4. Дятел-разбойник

Есть времена, когда большой пёстрый дятел сходит с честного пути и выходит на большую дорогу, из-за чего может быть повинен в одном кровавом грешке. Оговорюсь сразу, эта разбойничья черта присуща не всем птицам. В мае – июне, во время выкармливания птенцов, дятел, как известно, переключается на беспозвоночных, которых собирает с деревьев. Но некоторые особи этим не ограничиваются. Выкармливая потомство, пёстрый дятел способен разорять гнёзда более мелких лесных птиц, уничтожая как яйца, так и птенцов; при этом у него могут иметься специальные разделочные столики. Есть описание, как самец этого вида полностью уничтожил недавно вылупившихся птенцов серой мухоловки, а в другом случае разорил гнездо дрозда-белобровика. Лотки гнёзд обоих пострадавших были сильно выщипаны. В. М. Гудков в своём атласе «Следы зверей и птиц» пишет: «Я находил на разделочных столиках дятла даже крупных, почти оперившихся дроздят. Птенцов он кладёт на высокий пенёк, как на плаху, и разбивает клювом, будто делает отбивную котлету». Птичьи яйца дятел также утаскивает из гнёзд и, вставив в древесную трещину, выпивает содержимое. Хищнические наклонности пёстрого дятла не носят массового характера, скорее, это исключительный факт. Они пропадают, как только заканчивается гнездовой период. Далее большие пёстрые дятлы принимаются за другое своё ремесло, которое жизненно необходимо для них на протяжении почти целого года. Этому посвящена заключительная глава.

Глава 5. Дятел-кузнец

Несмотря на свои хищнические привычки, большие пёстрые дятлы радикально отличаются своим меню от всех остальных. Начиная с конца июля и заканчивая апрелем, наш дятел становится настоящим вегетарианцем, переходя на питание семенами хвойных деревьев – сосен и елей. Эту кормовую нишу не способен делить с ним ни один дятел.

Порядок работы с шишками у пёстрого дятла стандартен: сосновую либо еловую шишку птица вставляет в расщелину в стволе, расщеп, развилку или специально продолбленную нишу. Это приспособление называется «кузницей». Разбивая клювом, отгибая чешуйки, дятел легко достаёт маслянистые семена. Используя шишку, хоть и не полностью, он улетает за новой. После этого возвращается на «кузницу», вышвыривает старую шишку и, вставив на то же место свежую, начинает работать над ней.

В январе 1994 года я изучал хронологию работы самки пёстрого дятла на «кузнице» (все шишки

Рисунок "это то
Вот она на сухой
шишке сосны.
14.01.95г."

были сосновые). Например, время, за которое дятел обрабатывал каждую шишку, составляло в среднем 3 минуты. Среднее время, затраченное на отрыв новой шишкы с ветки – 21 секунда. За 35 минут самка обработала 10 сосновых шишек. Её «кузница» размещалась в коротком и толстом мёртвом сучке живой сосны, на высоте 7-8 м.

На территории каждого зимующего дятла обычно имеется несколько «кузниц», которые он регулярно меняет. В середине апреля 2015 года я наблюдал за самкой пёстрого дятла, «кузницей» которой была устроена на высоте 10 метров, в высохшем сучке живой осины. Не дальше чем в 30-40 метрах от этой главной «кузницы» у неё имелось ещё около пяти запасных. Причём на основной «кузнице» торчало сразу три еловые шишки. Дятел мог выбирать любой удобный ему «станок». «Кузницы» устраиваются не только на деревьях, нередко дятлы в этих целях пользуются деревянными столбами. При этом, число «станков», куда вставляются шишки, на каждом столбе, равно как и дереве, может быть различным.

Приведу два интересных примера из моей практики, касающихся дятловых «кузниц».

Март 2014 г. Расположившись на привал в группе сосен на краю лесного болота, в процессе короткого осмотра местности я нашёл типичную «кузницу». Дятел выбивал семена из сосновых шишек где-то в

верхней части ствола давно высохшей сосны. Важно не это. Поразило количество использованных шишек под деревом. На некоторых участках шишки лежали сплошной массой, сквозь которую ничего не было видно. Их были тысячи и тысячи! Я попробовал считать их, но понял, что не хватит и дня. Неужели один дятел способен на такое в течение одного сезона? Скажу одно, – подобного в моей практике не было.

В 1991 году мной была обнаружена «кузница» пёстрого дятла, устроенная на сухой макушке живой сосны, на высоте 10-12 м. На момент написания этого очерка (2015 г.) она всё ещё функционирует. Больше двадцати лет! И главное, давно отмершей, сухой вершине сосны ничего не делается. Видимо, меняются только дятлы. Ощущение такое, что «кузница» передаётся по наследству, из поколения в поколение. Шишка здесь, под деревом, правда, не всегда так много, максимум, несколько сотен. Но это самая древняя «кузница» на моей памяти, работающая и по сей день.

Шишки из «кузницы» дятла всегда узнаваемы. Если сброшенные клестами еловые шишки раскиданы под елями, то, обработанных дятлом, за редким исключением, под ними не найдёшь. Сорвав шишку, дятел уносит её на другое дерево, часто высохшее, где в трещине отмершего ствола или сучка и находится «кузница». А потому, если россыпь еловых или сосновых шишек найдена под осиной или козьей ивой, знайте, это следы работы именно большого пёстрого дятла. Любая обработанная дятлом шишка имеет потрёпанный, взъерошенный вид, чешуйки порваны или сильно отогнуты. После клестов-еловиков шишки с виду целёхонькие, нетронутые, но на некоторых чешуйках видны узкие продольные прорези, а черешок шишки всегда несёт несколько хвоинок. К тому же, шишки, сброшенные клестами, всегда разбросаны под высокими спелыми елями. Кроме шишек, пёстрые дятлы в урожайные годы кормятся и орехами лещины, разбивая их на «кузницах». Под ними можно найти раскиданную скорлупу. Похожие следы кормёжки оставляет белка, только она разгрызает орех, оставляя на прочной скорлупе следы резцов, а дятел именно раскалывает её, обычно надвое, оставляя узкие пробоины – следы от клюва.

Если зайти в лес и внимательно присмотреться, можно найти прямые свидетельства трудовой жизни большого пёстрого дятла. Окольцованые по весне берёзы, гнездовые дупла, скорлупа расколотых осенью орехов, разбитые за зиму шишки хвойных деревьев – следы деятельности пёстрого дятла во все сезоны, лишний раз иллюстрирующие его высокую экологическую пластичность и процветание в своей естественной среде обитания – смешанных лесах средней полосы России.

А. Субботин
Рисунки автора

Познание Кавказа

В августе 1968 года, после окончания I курса биофака РГУ, я с друзьями провёл несколько дней, полных приключений, на Кавказе у Новороссийска. Вернувшись в Ростов, мы решили продолжить знакомство с природой и птицами южных гор, и вместе с однокурсником Вячеславом Данченко запланировали большой поход по Кавказу. Тем более, что нам объявили, будто бы занятия в университете после длительной летней практики начнутся лишь с середины сентября.

Однако в Ростове мы случайно разминулись, и Вячеслав, не дождавшись меня, сам уехал в Сухуми через Карабаево-Черкесию и Клухорский перевал. А я выехал несколькими днями позже в Новороссийск и оттуда через Геленджик – Туапсе – Сочи – Сухуми и Клухорский перевал направился в Тебердинский заповедник и далее в Дагестан – Азербайджан – Грузию. Всего за 23 дня, с 20 августа по 11 сентября, я проделал примерно 4,5 тыс. км, в том числе более 3,5 тыс. км по железной дороге, около 150 км пешком с рюкзаком по горам, степям и пустыням, а оставшиеся сотни километров – на автобусах и попутном автотранспорте, знакомясь по пути с природой и людьми разнообразных уголков Кавказа.

Моя неказистая экипировка включала «Тулку» 16-го калибра и рюкзак, сшитый мне матушкой из презента по выкройкам в журнале; в рюкзаке помещались одеяло и одежда, армейская алюминиевая фляга и миска, запас консервов и других продуктов, а также несколько килограммов патронов, пороха, дроби и другого снаряжения к ружью. К большому сожалению, не было фотоаппарата, на который я рассчитывал при совместном путешествии с В. Данченко. Но при удаче можно было и без него объехать весь Кавказ!...

После того путешествия сохранился мой полевой дневник, выдержки из которого я буду приводить здесь, чтобы показать некоторые социально-политические и экономические условия в нашей стране в те далекие времена, а также наши студенческие возможности для путешествий по Союзу, для знакомства с его населением, природой и животным миром. Несмотря на определенные трудности, на недостаток средств, мы могли тогда свободно ездить по Кавказу, по Средней Азии, по Украине, всецело полагаясь на взаимопомощь людей, не боясь ни за свою безопасность, ни за другие непредвиденные последствия столь рискованных, длительных путешествий.

Сейчас даже при всём желании совершить такую поездку по Кавказу нынешние студенты вряд ли смогут, и поэтому увидеть всё то, что довелось тогда мне, для многих стало значительно сложнее и дороже. На Кавказе возникли несколько государств

со своими кордонами, пограничным режимом, визовым контролем; исчезли из обихода дешевые общие вагоны, в которых можно было ездить «зайцами» на третьих, багажных полках; нет сейчас даже товарных вагонов с тормозными площадками, на которых мы могли путешествовать без билетов в летнее время.

Дневник с описанием моего путешествия никто не читал, и мало кто знает обо всех моих приключениях. Я постарался оставить прежний стиль изложения, лишь слегка подправив текст, убрав повторы, неточности, излишнюю лирику, а также описания растительности и фауны, занимающие в дневнике значительное место.

Итак, приехав утром 21 августа 1968 года в Новороссийск, я закупил необходимые продукты в дорогу и отправился на восток, к «Barbarino» – греческому судну, выброшенному недавно штормом на берег близ поселка Кабардинка. Там я целый день прождал Вячеслава Данченко в случайной компании вологодско-ростовских студентов-туристов, переночевал в их палатке на берегу моря, а к вечеру 22 августа добрался до Геленджика. Здесь пришлось коротать ночь уже прямо в парке у морского порта, как и 10 лет назад, когда мы впервые приехали сюда с отцом в детстве. Вечером я долго сидел в порту, слушая грохот прибоя, а рано утром 23 августа, перекусив крупными черными ягодами тутовника-шелковицы, усыпавшими эстрадную площадку в парке, двинулся в сторону Туапсе.

По пути за городом я нашел ежевику и виноград, попробовал кизил, который во множестве рос в лесу вдоль дороги. Километрах в четырёх с автотрассы вправо свернула дорога к Дивноморску, прежнему Фальшивому Геленджику, где мы отдыхали в далеком уже детстве. Этот хуторок на берегу моря стал «Фальшивым» после того как в Великую Отечественную войну наши войска заманили туда в засаду немецкий флот, устроив ночью чуть в стороне от настоящего Геленджика богатую, «городскую» иллюминацию на склонах гор.

Вскоре я пересёк реку Адербу, а затем за небольшой деревушкой дорога свернула в горы к Михайловскому Перевалу, где студенты-биологи 2 курса РГУ проходят ещё одну летнюю полевую практику по зоологии и ботанике, и куда я сам попаду потом через год. Но здесь возле меня неожиданно остановился «Москвич», и шофер спросил дорогу к селу Кринице. Мы нашли её на моей карте, и дальше поехали вместе. Однако у речки Пшады за Михайловским Перевалом нам пришлось расстаться: водитель свернул вправо, к морю, а я – к реке. На берегу Пшады держался выводок ярких, субтропических зимородков, ловивших в заводях рыбу, а на

Путевые заметки

старых деревьях кормился средний пёстрый дятел, которого прежде я ни разу в жизни не видел.

Добыв и отпрепарировав дятла, я зашагал по трассе дальше, и следующую деревню, Пшаду, протянувшуюся на несколько километров вдоль дороги, пришлось пересекать днём, по страшной жаре. Персики, виноград, медовые груши, яблоки и другие дары кавказского лета, лежащие там в мисках и тазиках по всему селу у дороги, только усиливали жажду.

За селом я остановил мотоциклиста, подвезшего меня до Джубги. Затем моим «извозчиком» недолго побыл местный водовоз и, наконец, на попутной «Волге» я доехал до Туапсе, где сразу же отправился на вокзал и электричкой выехал в сторону Сочи. Но еще раз ночевать в городе не хотелось, и поздно вечером я сошёл с поезда на полустанке «Аше», в устье одноименной горной речки, намереваясь остановиться где-нибудь в лесу у воды.

Здесь же из электрички высыпала гурьба ребятишек, которые, как оказалось, выехали на выходные дни из Туапсе за город на отдых. Они тут уже бывали, знали здешние места и пригласили меня с собой. В 5 км от моря, миновав спавший черкесский аул, мы остановились в расширении долины у излучины реки, развели костер, поставили палатку, повесили два гамака из рыбакских сетей, помылись в холодной воде и легли спать.

В горах жутко завывали шакалы, за рекой в лесу кричала неясность, звенела на перекате речка. Двое ребят, устроившихся в гамаках, взяли моё ружьё и решили караулить шакалов, которые часто приходят на бивуаки по ночам воровать съестное. И под утро все мы проснулись от их истошных криков. Оказалось, они вскоре заснули в обнимку с ружьём, а пришедший «в гости» шакал задел кого-то из них, и тот с перепугу поднял крик.

24.08.1968. С утра ребята ловили рыбу в реке, а я ходил в поисках «дичи» по долине и в лесу. Днем мы прыгали со скалы в омут, в котором я оставил свой первый талисман – клык волка, висевший на шее – когда, нырнув, «зацепился» грудью за камни на дне реки. Затем мы сварили на костре уху и компот из ежевики, а к вечеру сделали молочную кашу из козьего молока. Здесь, среди густых ежевичников и куртин облепихи, паслось стадо черкесских коз из аула, и мы сами смогли надоить у них миску молока. Кто-то из ребят держал козу за рога, другой кормил её хлебом с солью, третий поддерживал миску, а я, знакомый с козами еще по Шосткинскому детству, умело мял козье вымя.

Вечером я решил подняться на лесистую вершину за рекой, посмотреть горный лес. Сначала шёл по заросшей фундуком широкой сухой щели. Потом на дне резко сузившегося и круто взметнувшегося вверх ущелья появилась вода. В густом старом лиственном лесу стояли полумрак и осторожная пред-

вечерняя тишина. Вскоре показался водопад около 10 метров высотой; поток воды падал в ручей со скалы, которая обросла толстым панцирем из кальцита, а сверху – слоем влажных лишайников и мхов. Затем скалы одна выше другой пошли по ручью, и путь дальше вверх стал невозможен. По известняковому карниzu одной из скал я поднялся на гребень горы, попробовал, было, идти по нему дальше, но солнце к этому времени скрылось за горой, начало быстро темнеть, и пришлось поворачивать назад.

Я шёл вниз, всё время цепляясь за лианы, спотыкаясь и совсем не замечая многочисленных колючек, поскольку приходилось думать лишь о том, как бы не оступиться и не свалиться в пропасть, к ручью. Вдобавок, вскоре совсем стемнело. Но через некоторое время я случайно обнаружил тропинку, шедшую по гребню горы. В темноте я то терял её, то вновь находил, интуитивно определяя повороты, а ноги подсказывали верный путь: на тропе под ногами ощущался твёрдый грунт, а при её потере начинала шуршать мягкая сухая листва. Уже в самом низу тропинка исчезла окончательно, и дальше пришлось идти напрямик. И тут я чуть было не сорвался со скалы. Лишь густые стебли лиан, в которые попала моя нога, помогли мне удержаться на краю обрыва.

Но вот, наконец, долина, наша речка Аше. Я присел, чтобы разуться, и только тут почувствовал, как дрожат ноги. Рубашка и шорты были мокрые от пота, как будто я окунулся в воду. За речкой – бивуак, в котором ребята сидели уже в тревожном ожидании. Но мое появление успокоило лагерь, и все стали готовиться ко сну. А я еще долго сидел у костра с «командиром» отряда и хлебал горячий, душистый, незабываемый напиток из ежевики, переживая свои последние приключения...

25.08.1968. Спали в 2-местной палатке в шестером. Было тесновато, пришлось ложиться поперёк палатки, и нам двоим, что подлиннее, некуда было девать свои ноги, упирающиеся в стену брезентовой «хижины». Встали мы поэтому поздно, когда все остальные были уже на ногах.

После сборов лагеря, днём отправились в обратный путь к морю. Там рас прощались, и я сел на электричку в Сочи. Не буду описывать здесь дорогу, так как этот курортный район сейчас многим хорошо знаком. В Сочи я сдал рюкзак в камеру хранения и отправился смотреть город. Наибольшее впечатление оставила Платановая аллея, расположенная недалеко от морского порта. Прекрасен был и Сочинский ботанический сад – как верхний участок, который смотрелся великолепным парковым ансамблем с пальмами, розариями, беседками, прячущимися среди зелени лиан, так и нижний участок с соснами, елями и лебедиными озерами, который выглядел более диким, естественным уголком природы.

Мурей в Сухумском обезьяньем питомнике.

Вечером я побывал еще в многолюдном приморском парке «Ривьера», а на ночёвку отправился в порт, где у причала на швартовых стоял громадный двухтрубный «Адмирал Нахимов» – наше самое большое пассажирское судно на Чёрном море.

26.08.1968. Днём выехал на электричке в Сухуми и к вечеру был уже там. По дороге у Гагр, на Бзыбском хребте, впервые увидел субальпийские луговые вершины гор, к которым лежал мой дальнейший путь. Запомнились также многочисленные длинные тоннели перед Нижним Афоном и бодрый, с характерным акцентом, голос машиниста электропоезда, объявивший по радио, что наш поезд приближается к столице солнечной Абхазии – прекрасному городу-курорту Сухуми.

27.08.1968. Сухуми¹ – город магнолий, олеандров и пальм. Везде зелень. Но почти не слышно родной русской речи, и поэтому психологически чувствуя себя не очень комфортно. Я посетил в Сухуми дендрарий, оказавшийся значительно мень-

¹ Абхазские топонимы везде здесь даны по картам советских времен – в грузинской транскрипции. Сейчас же все они переименованы в соответствии с традициями абхазского языка. Тогда в Абхазии было много грузин и мингрелов, живших в основном в городах. Абхазцы насе-ляли преимущественно побережье Черного моря. Местами встречались армянские сёла, а в высокогорьях обитали сваны. Но в мои студенческие годы все народы Абхазии, входившей тогда в состав Грузинской ССР, по тогдашним традициям именовались у нас грузинами. Как и все жители ССР были тогда для иностранцев «русскими».

1. «Часовенка» на столбе в память погибших на горной дороге абхазцев. 2. Цветок и плод гранатника. Зарисовки из дневника

ше Сочинского ботанического сада. Но здесь была богатая коллекция водных тропических растений: лотосы, папирусы, удивительная Виктория регия и другие амазонские кувшинки. Очень интересен был обезьянний питомник, где можно подолгу бродить среди больших вольер, наблюдая практически за естественными повадками их многочисленных, многодетных обитателей. Украшал же питомник единственный в мире бронзовый памятник павиану Мурею – самому известному вожаку-долгожителю из его племени.

После полудня выехал из Сухуми в сторону Клухорского перевала. Тремя автобусами я кое-как добрался до деревни Мерхеули, оттуда около 10 км шёл пешком по горным дорогам, а затем вновь на автобусе доехал до села Цебельда. Там пересел на попутную машину и к вечеру был у села Латы, где на 59-м километре Военно-Сухумской дороги, в лесу на островке посреди Кодори, разбил свой первый собственный лагерь в лесу.

За Мерхеули, где закончилась пыльная деревенская улица, пошли зеленые лесистые склоны гор, местами со скалами с одной стороны дороги и пропастями с другой, где в глубине билась среди камней небольшая речушка. На одном из крутых поворотов стояла часовенка с двумя фотографиями погибших абхазцев, а внизу в реке лежали остатки разбившейся машины. По обочинам рос дикий инжир и кусты колючего, опущенного к тому же плетями ежевики гранатника с поспевавшими плодами и необычными ярко-алыми цветками (см. рисунки). Часто попадались обустроенные, бившие из скал роднички с чистой и необычайно холодной водой. Везде по камням шмыгали осторожные скальные ящерицы, местами у дороги порхали горные овсянки. Всё было мне интересно, шагалось легко, и почти не ощущалась тяжесть рюкзака, висевшего за плечами. Только южное солнце обжигало спину. Но с началом подъёма на перевал к Цебельде стало нестерпимо жарко. Однако тут меня догнал «ПАЗик», остановившийся, чтобы остыть мотор, и моя фляга с холодной родниковой водой оказалась как нельзя кстати.

Путевые заметки

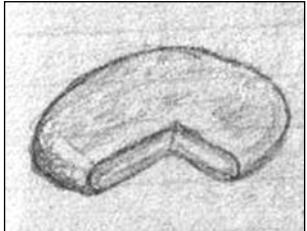
В Цебельде мне посоветовали добираться дальше к Клухорскому перевалу на попутках, так как идти туда пешком было далеко и долго. И вот мы вдвоём с абхазцем, ехавшим со мной в автобусе, забираемся в кузов грузовика. Сразу же за Цебельдой начался длинный, крутой, с извилистым серпантином спуск в долину реки Амткел – притока Кодори. Но перед мостом через Амткел наша машина неожиданно сломалась, и пришлось пересаживаться на следующий грузовик, который вывез нас в долину Кодори и стал подниматься по ней вверх.

Вскоре мы миновали Багатские скалы, нависшие над рекой огромными отвесными утёсами высотой 200-300 метров. Когда-то по ним тянулся прорубленный в известняке узкий карниз для пешеходов и лошадей, а потом там были сделаны два автомобильных туннеля, открывшие дорогу на перевалы и для машин. Дальше в расширявшемся кое-где ущелье стали появляться небольшие хутора, отдельные хижины и пасеки села Латы. Здесь возделывали в основном огороды с табаком, часто встречались посевы кукурузы, местами росли сады, и почти везде заборы и деревья были увиты одичавшим тёмным виноградом.

Распрощавшись в Латах с водителем и попутчиком-абхазцем, я нашел лесистый остров вдали от дороги, перебрался на него по камням, запасся сушняком для костра, нарезал веток и сделал из них матрас, а после стал готовить на костре гранатовый компот в армейской фляжке. Поужинав, я положил рюкзак под голову и забрался под тёплое одеяло.

28.08.1968. На пружинящем матрасе, среди леса у монотонно шумевшей реки, на свежем воздухе спалось так хорошо, что из-под одеяла я выбрался лишь когда солнце выглянуло из-за гор, осветило остров и прогрело воздух. Потом я еще долго бегал по острову, охотясь на оляпок и каких-то уток. Тут я нашёл огромное дерево грецкого ореха, увшанное плодами, и, собрав горсть, очистил их от кожуры и решил попробовать поджарить в костре. Влажные, не дозревшие еще ядра орехов пропарились среди горячих углей и приобрели неожиданно приятный запах и вкус.

После завтрака я собрал рюкзак и покинул приютивший меня остров, легко перейдя почти исчезнувшую за ночь протоку. Выбравшись на дорогу, я потихоньку потопал мимо хуторов вверх по ущелью Кодори на север. Хутора выглядели безжизненными, и лишь рычавшие за заборами псы, свободно бродившие по дорогам гуси да полудикие свиньи, убегавшие от меня в кусты, свидетельствовали о признаках жизни. Эти свиньи больше напоминали диких кабанов, имея высокое и плоское, как доска, туловище, весьма приличные клыки и густую гриву щетины, дыбом стоявшей на загривках. Только окраска выдавала их домашнее происхождение, да у многих на шее были надеты треугольные «корсеты», связанные из толстых прутьев, которые не позволяли зверю лазить через дыры в заборах на кукурузные огорода

1. «Корсет» на шее домашнего кабана, не позволяющий ему пролезать через дыры в заборах.

2. Ажарский каравай. Зарисовки из дневника

(см. рисунок). Заборы хуторов по-прежнему были увиты одичавшим виноградом с массой созревавших гроздей. И я весь день питался его ягодами, пригоршнями поглощая их на ходу.

Борта узкого ущелья одевал спускавшийся к самой реке широколиственный лес с примесью съедобного каштана, увешанного страшно колючими плодами-ёжиками, и с густым подлеском из самшита, покрытого мхами и лишайниками. Лишь у села Чхалта, близ устья реки Ацгара, начинавшейся на Марухском перевале, ущелье расширялось, а выше Ацгара вдоль Кодори шла типичная троговая долина со следами деятельности древнего ледника. В долине появились луга, а с гребней хребтов почти к реке спускались одиночные старые пихты.

Сюда, в Чхалту, я добрался лишь к вечеру, когда магазины и столовая уже не работали, и пополнить запасы провианта было негде. Но добрая уборщица столовой впустила меня через чёрный ход на кухню и налила полную тарелку щей, щедро приправленных обжигавшим рот перцем. Поблагодарив старую абхазку, я пошел дальше, а потом за селом, у места слияния Кодори и Ацгара, долго сидел на камне, выбирая по карте дальнейший путь, и, решившись наконец, направился, как и планировал вначале, в верховья Кодори к Клухорскому перевалу.

Через полчаса показались первые хутора Квемо-Ажары, и я спустился к реке. В ольшанике у воды нашел место для ночлега, опять сделал матрас из веток и охапки сена, над костром вскипятил чай, а потом, пока он остывал в реке, сам забрался в ледяную воду обмыть дневной пот и дорожную пыль.

29.08.1968. Встал опять поздно, когда взошедшее солнце согрело воздух. Наскоро позавтракав, я быстро собрался и тронулся в путь. Но в Ажарах пришлось надолго задержаться, ожидая, пока в магазин привезут хлеб. Однако он так и не появился, и я был вынужден идти дальше, в надежде достать его где-нибудь в другом селе.

Встретив затем по дороге абхазца, в разговоре с ним я случайно обмолвился, что не смог купить в магазине хлеба. И он тут же вынес мне из дома два теплых, домашней выпечки, ажарских каравая. Они были сделаны в виде толстых трехслойных блинов, начиненных внутри сыром, по вкусу напоминавшим что-то среднее между голландским и плавленым.

И вечером, за ужином, я с удовольствием смаковал этот пахучий, вкусный дорожный бутерброд (см. рисунок). Нечто подобное под названием «хачапури» сейчас пекут в кафе по всему Абхазскому побережью Черного моря для приезжих отдыхающих.

В самом конце деревни меня подобрала попутная машина, на которой удалось проехать вверх ещё около 3 км. А дальше я шёл уже вместе с попутчиками-проводниками – тремя мальчишками, ехавшими со мной в машине. Они отправлялись куда-то в горы к родителям, пасшим на альпийских лугах домашний скот.

Еще в Латах, когда я ночевал на островке, далеко впереди мне впервые открылись снежные вершины Главного Кавказского хребта, окутанные вечерней дымкой. Было впечатление, что попал в затемнённый кинотеатр: небо – экран, и прямо от меня на этот экран убегал луч света – прямое ущелье Кодори, проецируя вдали удивительные горные пейзажи. И весь следующий день я с нетерпением стремился к этим заснеженным горам. А у Чхалты открылась уже широкая panorama с сизыми пиками, пирамидами и куполами гор, уходившими далеко на запад вдоль реки Ацгара. Вид этих горных вершин и потянул было меня тогда в долину Ацгари, в сторону Марухского перевала. Сегодня же я уже с самого утра любовался сверкающими под солнцем снежниками и суровыми гранитными скалами вдали в верховьях Кодори.

На вершинах окрестных гор леса уже не было, а впереди видны лишь обширные альпийские луга и скалистые гребни. Лес рос только по долинам рек и на нижних склонах ущелий. А выше устья Ацгари уже и в долине Кодори пестрели лишь небольшие рощи и кустарники среди лугов.

По тропинке у подножия огромной горы, высившейся севернее над Кодори, мы направились пересекли её широкую троговую долину, по мосту перешли на левый берег и мимо села Гвандра стали подниматься вверх по ущелью реки Клыч, стекающей с Клухорского перевала. Здесь началось царство беркотов, и я весь день следил за этими величественными, могучими птицами, парившими в разных местах над склонами гор.

За Гвандрай мы опять попали на автомобильную дорогу, ведущую к Южному приюту, но здесь вскоре ребята свернули в боковое ущелье, вверх к своей летовке на альпийских пастбищах. До перевала же, по их словам, оставалось всего около 5 км. Однако, обогнув отрог горы за этим ущельем, я вскоре оказался в старом, мрачном пихтовом лесу. Скрылись позади последние абхазские дома. Стало неуютно. Тем не менее, я надеялся сегодня достичь перевала и спуститься вниз – в Карачаево-Черкесию. Но не тут-то было...

В лесу я сбежал с дороги, свернув на тропу, и лишь через километр, когда тропинка исчезла, понял

свою ошибку и долго лазил в сумраке зарослей, пока не выбрался на наезженную дорогу. Вскоре её перегородил ручей, катившийся сверху по огромным камням, забившим узкое боковое ущелье. Захотелось посмотреть его истоки, и я полез вверх, пока не уперся в 10-метровую скалу, с которой ручей низвергался водопадом. Дальше пути не было. Но зато отсюда открывался чудесный вид на ущелье реки Клыч, заросшее пихтовым лесом. Далеко на противоположном склоне тоненькой ниточкой на фоне скалы выделялся другой водопад. Пролетев около 100 метров по воздуху, поток воды исчезал за деревьями, беспомощно разбиваясь на каменистой осыпи.

Спустившись на дорогу, я пошёл через густой, заросший кустарниками лес дальше. В одиночку и группами у дороги стояли громадные деревья с расщекавшимися, прогнившими стволами. Почти до земли спускались их корявые, узловатые ветви-руки. И эти пихты, свечами поднимавшиеся высоко в небо, почудились мне тогда почему-то тощими, убогими нищими, просящими милостыню у дороги.

Неожиданно склон стал положе, исчезли деревья, и открылся спуск к реке. Это оказался лавинный конус выноса, заваленный глыбами камней и заросший огромными зелеными бурьяны. Среди камней я с удивлением обнаружил поспевшую землянику с непередаваемым вкусом и запахом. Но собирать ее было некогда. Стало темнеть, а Южного приюта всё ещё не было видно. Нужно было искать место для ночлега, тем более, что ночь рядом с первыми встреченными по дороге снежниками предполагалась холодной.

Вскоре я нашёл на луговине подходящую полянку. Из развалившегося пастушьего балагана, обнаруженного метрах в ста, я принес охапку драны и выложил ею себе ложе, прикрыв его сверху ветками, так что получилась неплохая постель. Рядом запылал костёр, и после ужина, соорудив подобие ноды, я лёг спать. А в это время снизу, со стороны Чёрного моря, в ущелье полз туман. Он обволакивал вершины, затягивал небо и постепенно спускался всё ниже и ниже ко мне. Но я уже спал...

30.08.1968. С утра над горами висит густой туман. Сыро, дрябло. Собирается дождь. Встал я опять поздно, но до дождя всё же успел перебраться в небольшой грот под скалой, где когда-то стоял балаган. Позавтракав, сел за препарирование птиц, добытых в предыдущий день.

Снаружи несколько раз начинался и быстро заканчивался дождь, а в гроте было сухо и душно. Закончив работу, я вышел в дальнейший путь. За поворотом дороги, чуть выше места ночлега, находился огромный снежный мост, перекрывавший ручей. Тот вырывался из темного снежного грота и попадал в щель, из которой прыгал вниз грохочущим водопадом. Всё время стоял глухой шум. Пахло весной.

Путевые заметки

Дальше дорога пошла по невысокому мелколиственному лесу; деревья прикрывали её сверху как своды туннеля. Но на противоположном склоне ущелья, обращенном к югу, еще рос хвойный лес, спускавшийся к самой реке. И там за рекой среди деревьев вскоре показалось несколько деревянных домиков с высокими, островерхими крышами. Это и был Южный приют «Клухори» на Военно-Сухумской дороге, до которого я не дошёл вчера всего 1 км.

Возле Приюта автомобильная дорога закончилась, и дальше через старый, заросший обвал шла уже лишь чуть заметная тропа. Но затем, за завалом, опять пошла широкая дорога, правда, уже покрытая камнями, местами засыпанная небольшими обвалами или размытая водой.

Днём погода испортилась окончательно. Снизу из-за поворота ущелья выполз клок тумана, и постепенно темно-серая туча окутала всё ущелье, быстро поднимаясь вверх и догоняя меня. Я спрятался под огромной глыбой, нависшей над дорогой, переждал дождь, но вслед за первой тучей в ущелье уже вползал следующая.

Моё внимание привлекла показавшаяся впереди какая-то избушка с сараем и загоном для скота. Сейчас она пустовала, и я решил переждать непогоду здесь. Было приятно сбросить с плеч рюкзак, присесть на широкие, сухие нары и, вытянув ноги, отдохнуть после дождя, наблюдая за выводком крапивников, всё время лазивших в щелях среди брёвен, в изгороди из веток и в густой траве вокруг избушки.

Через час, как только чуть приутих моросивший дождь, я решил двигаться дальше. Но дорога стала грязной, скользкой, идти было трудно. Временами приходилось с трудом преодолевать крутые снежники, перегородившие дорогу. Здесь я встретил первых туристов, шедших из Теберды к Черному морю. Мужчина спускался по снежнику с мальчишкой лет семи, а наверху у рюкзаков стояла, закутавшись в плащ, молодая женщина, которая подвернула на камнях ногу и теперь нуждалась в постоянной поддержке мужа. А дождь всё сеял и сеял мельчайшие капли на одежду, на траву, на скалы...

Километрах в двух выше ущелье повернуло на север, исчезла древесная растительность, и лишь высокая трава скрывала камни, усеявшие выпложенное дно долины. Здесь среди камней росло множество пышных черничных кустов, усеянных темными ягодами, и я, долго охотясь за певшей горихвосткой-чернушкой, вдоволь наелся сочной, вкусной черники. Но прыгая по камням, я однажды поскользнулся на мокром граните и чуть было не сломал ногу, отдавшись к счастью, только ушибами. Здесь, у ручья, находились также несколько пастушьих балаганов, сделанных из камней. Они жалко ютились у огромных валунов, а когда стойбище покинули несколько всадников, направившихся вниз к аулам, балаганы будто бы и вовсе осиротели.

Дождь постепенно стих, разогнало туман, и открылся вид на окрестные склоны. Но день кончался, и на горы опускалась ночь. Не стану повторять здесь все свои описания величественной картины ущелья, поднимавшегося с юга к Клухорскому перевалу. Никакими словами эти впечатления не передать. Всё это нужно увидеть только своими глазами!

Километрах в трёх от первых балаганов стояли еще две таких же постройки. Рядом в загонах две девушки доили коров и коз. Узнав, что я иду на перевал, они сказали, что уже поздно, и до темноты я не успею преодолеть его. Пришлось проситься к ним на ночлег, и через полчаса, раздевшись, я сушил промокшую одежду у очага, горевшего посреди балагана. Потом сели ужинать. Больше всего мне понравился молодой сыр, поджаренный на сковороде небольшими ломтиками, и я долго смаковал его своеобразный вкус и запах.

Только мы поужинали, как снаружи залаяла собака, и через несколько минут из темноты внутрь балагана вошел старик-абхазец. Он ездил домой в аул, оставив стадо под присмотром двух девушек и мальчишки, и сегодня вечером они ждали его возвращения. Балаган сразу же ожила. Забегали девушки. Мальчишка принес откуда-то оципированную, добытую вероятно им, горную индейку-улара и что-то долго рассказывал старику по-абхазски.

Поужинав и согревшись, старик поднялся и позвал меня с собой. Мы выбрались наружу и пошли в другой балаган. Там, в мягкой постели, под тёплым одеялом, я и провёл очередную тревожную ночь.

31.08.1968. Встал утром довольно рано, но хозяева к тому времени уже давно были на ногах. Серое утро, пасмурно, но дождя нет. Спустившись к реке, умылся талой водой, быстро собрал рюкзак и рас прощался с гостеприимными абхазскими пастухами.

По тропинке, протоптанной туристами, начался медленный подъём на перевал. Всё здесь в альпийском высокогорье было для меня ново, и в поисках птиц я с интересом лазил среди камней, по осыпям, снежным мостам, перекинувшимся через ручьи. Несмотря на конец лета, еще довольно часто встречались цветы, к сожалению, тогда неизвестные мне. На противоположном склоне из бокового ущелья выполз голубоватый язык ледника.

Над ущельем всё время кружились два ворона. На ручье, на высоте 2700 м над уровнем моря, неожиданно вспугнул оляпку. Но чем она могла кормиться здесь в ледяной воде – осталось неясным. Однако позже еще две одиночные оляпки были встречены даже на Клухорском озере под самым перевалом. На альпийских лугах держалась масса горных коньков. По скалам перелетали многочисленные стайки маленьких, симпатичных корольковых вьюрков, докармливавших своих слётков. Много было здесь также эффектных альпийских завирушек, тоже кормиивших оперившихся слётков.

На дороге среди камней и травы часто встречались характерные «колбаски» помёта кавказского тетерева, обитающего в высокогорье на субальпийских лугах, где в конце лета птицы собирают урожай черники. Я был знаком с этим видом по хранившемуся на кафедре зоологии РГУ чучелу тетёрки, которую однажды нашли погибшей на камнях у Клухорского озера, что и позволило мне определить следы пребывания тетерева в верховьях реки Клыч в Абхазии.

Перед самым перевалом дорогу перегородил большой, крутой снежник, траверсировать который в кедах было опасно, так как можно было поскользнуться и разбиться потом на камнях, как это случилось со мной однажды в Карпатах. Поэтому пришлось лезть с рюкзаком и ружьем по бергшрунду метров 25 вверх, обходить снежник, а затем опять спускаться на тропу.

Устав, я решил отдохнуть и заодно отпрепарировать добытых птиц. Тучи к этому времени рассеялись, над горами сияло солнце, жгло спину, но долго сидеть на камнях без теплой куртки было холодно. А далеко внизу по тропе то и дело проходили пёстрые группы туристов-пижамников, иногда – в босоножках, с гитарами наперевес спешивших к тёплому морю. Им, при хорошей погоде, отводился всего один день на пеший переход от Северного до Южного приюта, где их опять ждали машины, увозившие затем отдыхающих вниз, в Сухуми.

А время уже шло к вечеру. Закончив работу, я собрал рюкзак и через полчаса был на перевале через Главный Кавказский хребет – на высоте 2781 м над уровнем моря, на 109-м километре Военно-Сухумской дороги и в 15, а не в 5 км от Гвандры! Абхазцы называют перевал Клыхура, что значит «узкий, тесный проход», а в карачаевском языке его название связывают с племенем колхов, обитателей Колхиды, которые использовали перевал для связи с Северным Кавказом: Колхор – путь колхов.

Вокруг много обелисков, поставленных в память о героических защитниках ледовых перевалов в годы Великой Отечественной войны. И повсюду – облака: над головой, сбоку, под ногами. А впереди внизу – чудесное озеро с зеркальной гладью, в которой отражается небо и окружающие озеро чёрные, безжизненные зубчатые скалы. На перевале туристы: фотографируются, обедают, делают мороженое в снегу... Сейчас здесь прошла Государственная граница Российской Федерации, и путь сюда для большинства из нас закрыт.

Еле заметная крутая тропа вела с перевала прямо вниз, к озеру, а полуразрушенная Военная дорога, семилетнее строительство которой закончилось лишь в 1896 году, поворачивала вправо и по вырубленным в скалах карнизам, в обход озера, постепенно спускалась к седловине на его противоположной стороне. Отправившись по тропе, вскоре я вновь попал на большой снежник. Экономя время, решил идти через него наискосок, выдавливая ногами во влажном фирне глубокие ямки, чтобы не поскользнуться на очень крутом склоне. Добравшись до озера, я обнаружил там еще одно маленькое, яркое, как бы светящееся перламутром озерцо, на дне которого белел, вероятно, не растаявший за лето зимний лёд.

На северной окраине озера берет начало небольшая мелкая речушка, которая через несколько десятков метров срывается со скального уступа и падает на камни глубоко внизу. А за речкой – вновь Военно-Сухумская дорога, очень круто спускающаяся многочисленными серпантинами в долину реки Клухор. Там зеленеют пышные луга, за ними курчавятся по лощинам небольшие березки, погнутые зимними лавинами. А далеко внизу, за деревьями, мелькнули и строения Северного приюта.

Трудный, очень крутой спуск по тропе, срезавшей петли серпантина автодороги, отнял много сил. Я спешил, почти бежал к Приюту, но силы оставляли

Клухорское озеро. Вид из снежного грота. <http://geoman.ru/books/item/f00/s00/z0000056/st023.shtml>

Путевые заметки

меня. Пришлось сделать еще одну остановку, где на входе в Тебердинский заповедник я разобрал и зачехлил ружье и первый раз за день позавтракал и пообедал банкой сгущенки. А через полчаса был уже на Северном приюте. Там меня покормили жирным борщом с хлебом, после чего я отправился на попутке в Теберду.

И вот по сторонам дороги замелькали деревья, небольшие озёра, мосты через ручьи. Вскоре мы выехали к реке Теберде, где по узкому, крутым ущелью, замыкавшемуся на юге красивым пиком Ине, шла отличная автодорога из Домбая вниз к поселку Теберда и дальше к Карабаевску и Черкесску. В Теберду приехали, когда уже начало темнеть, и я сразу же отправился спать в палатку на Турбазе.

На этой Тебердинской турбазе и закончилась наиболее интересная, горная часть моего Кавказского путешествия. Но впереди меня ждал ещё Каспий, степи Азербайджана, Тбилиси...

1.09. 1968. Переночевав в пустой палатке, сильно намёрзвшись за ночь, я рано покинул Турбазу, побродил по посёлку, осмотрел зверинец в Тебердинском заповеднике, а днем на рейсовом автобусе уехал в Черкесск. Там сел на пригородный поезд до Невинномысска, а вечером продолжил путешествие на поезде Невинномысск – Минеральные Воды, где на большом вокзале устроился на очередную ночёвку.

2.09. 1968. Проснулся рано. Вышел на улицу. А там – осень. Понедельник, начало занятий в школах и вузах. Мимо вокзала идут первоклашки с цветами. А у нас в РГУ продолжаются каникулы, и можно продолжить свой поход дальше.

Сажусь на поезд до Махачкалы и целый день качусь по широким Предкавказским степям. Вечером, уже в темноте, приближаемся к Махачкале, и я выхожу на последней перед городом станции Шамхал, чтобы завтра пройти по Дагестанским степям, посмотреть Каспий.

Ночь, луны нет, страшная темнота, огни посёлка слепят глаза, и я буквально на ощупь выбираюсь за окопицу и иду в сторону от железной дороги. Наконец, «цивилизация» позади. Недалеко слышен шум реки, я сворачиваю туда и над обрывом, среди густых высоких сорняков, устраиваюсь на ночлег.

Сняв рюкзак и постелив постель, отправляюсь знакомиться с окрестностями. Недалеко нашёл виноградник и на его окраине вдоволь, пригоршнями ем сладкие ягоды. Вернувшись на бивуак, долго лежу под одеялом, смотрю на звезды, слушаю, как плещаются в воду комья глины с подмытого рекой обрыва. Темно, тихо, и я незаметно засыпаю.

3.09. 1968. Утром меня разбудил местный джигит – сторож виноградника. Он приехал на лошади узнать, не видел ли я здесь «мужчину с мешком». А потом начал прицениваться к моему ружью, спросил, нет ли у меня пистолета.

Когда бесстрашный джигит уехал, я тоже собрался в дорогу и медленно пошёл по степи вдоль реки в сторону моря. Мне нужно было перебраться через эту реку, бежавшую с гор к Каспию, чтобы потом я мог свернуть на юг, к Махачкале. Но место для переправы найти трудно. Возле Шамхала река текла в широкой долине с отвесными, обрывистыми берегами, а ниже несла свои мутные воды по исключительно ровному узкому каньону шириной около 25 и глубиной до 5 метров.

Наконец, я нашёл неглубокий перекат и вброд перебрался на правый берег. А дальше опять бескрайняя степь. Жара. Липкий пот под тяжелым рюкзаком. Но потом недалеко показалась бахча, и я долго сижу, отдыхаю, поглощая сочную мякоть арбузов и дынь.

Однако нужно идти дальше. Шагаю по степи, пока не встретилась широкая, залитая водой открытая низина с массой всевозможных куликов, безрезульватная охота на которых отняла около двух часов. Далеко на востоке за низиной виднеются деревья, протянувшиеся длинной полосой по всему горизонту. Я решил, что это лесополоса, вдоль которой по дороге иногда проходят машины. Но лесополоса была очень плотной и широкой, и я долго не могу сообразить, что же там растёт.

И вот лес уже рядом. Я вижу невысокие деревья и кустарники, растущие на песчаных буграх. Однако почему песок только здесь? И почему такая длинная полоса? Я еще долго бреду по рыхлому песку среди барханов. Но вот они расступаются, и я оказываюсь на берегу ... седого Каспия!

Предо мной – широкий безлюдный, чистый песчаный пляж. Ветер несет с моря влажный прохладный воздух и водяную пыль. На берег накатываются морские валы, разбиваются, поднимая тучки легких, серебристых брызг, окатывают шипучей пеной белый, зернистый песок и убегают назад. И так – до бесконечности, вправо и влево, с утра до вечера...

Как стало легко! Какие великолепные пляжи! Их бы поближе к Ростову...

На песке у воды – масса серебристой рыбы. Многие еще живые, бьются, подпрыгивают, сверкая чешуёй. Это была рыба, зараженная ремнечом – лигулой, или, как ее называют на Азовском море у Таганрога – «глиствака». Она не может погружаться вглубь и плавает только у поверхности. Поэтому-то штурм и выбросил всю эту больную воблу на берег.

Я сбрасываю рюкзак, раздеваюсь и иду в море. Ныряя, пробиваюсь против встречных волн подальше от берега. Чистое песчаное дно полого уходит вниз. Вот его уже не достать. Как хорошо! Но пора уже возвращаться, и я начинаю грести к берегу. Однако он как будто не приближается. Пробую достать дно ногами, а его всё нет и нет. Я уже устал, становится страшновато. И тут, спустившись с очередной высокой волны вниз, вдруг встаю на твёрдое

**От Махачкалы до Баку волны катятся на боку,
И вздымаясь, бегут валы от Баку до Махачкалы...**

дно. Быстро иду к берегу, шатаясь, выхожу на песок и падаю возле самой воды...

Уже садится солнце. Пора подумать и о ночлеге. Я собираю кизяки для костра, под кустом среди барханов стелю постель с подветренной стороны и принимаюсь за приготовление ужина. Выбрав на берегу живых «глиствак» покрупнее, потрошу их, тщательно вымываю в море, а потом жарю на костре, положив рыбешек на дощечку прямо в огонь. Рыба не жарится, а печётся в водяных парах. Только что вынутая из огня, она такая аппетитная, что я облизываю пальцы. После того, как дощечка сгорела, кладу рыбу уже на плоские лепёшки высохшего коровьего навоза и тоже ставлю в огонь. Пережарив всю приготовленную «добычу», уже в темноте сажусь за ужин. Как вкусно после почти двухнедельного путешествия впроголодь! Впервые за всё это время я наелся, как говорится, «до отвала». Жареная рыба даже осталась. И я сытый и отдохнувший, ложусь под кустом спать.

4.09.1968. Опять утро. Над морем взошло солнце. Я долго собираюсь, снимаю шкурки с добытых вчера птиц. Доедаю оставшуюся с вечера рыбу, остывшую и уже безвкусную. Потом еще раз осматриваю окружающие кустарники на барханах в поисках птиц и, наконец, направляюсь к Махачкале. Иду по берегу. На песке по-прежнему блестят, боятся тысячи выброшенных штормом рыбешек, образовавших сплошную метровую полосу вдоль морского заплеска. Много уже мёртвых, начавших разлагаться крупных судаков. Через каждые 100-200 метров лежат

огромные выпотрошенные осетры. Некоторые еще совершенно целые. Изредка попадаются останки мёртвых каспийских тюленей.

Шумит море, ветер несёт водянную пыль, которая, высыхая на лице, образует солёную корочку, стягивающую кожу. Город, смутно виднеющийся в дымке на мысу, приближается очень медленно. Опять усталость давит на плечи. Хочется пить, а пресной воды давно нет.

Во второй половине дня на берегу моря стали попадаться постройки, и я свернул в барханы. Но и здесь везде видны человеческие следы. Исчезли заросли тамарикса, который сменили посадки акаций, а затем пошли сады. Тогда я вышел на дорогу в степи вдоль песков, и вскоре был на окраине Махачкалы. Здесь сел на автобус, пересёк город, и вот опять вокзал. А вечером я устроился на бакинский поезд и сразу же лёг спать.

5.09.1968. Сегодня я планировал сойти с поезда ещё раз на берегу Каспия возле гор, но утром прояснился, когда поезд уже подходил к Баку. Мы долго ехали среди многочисленных заводов, серых, грязных зданий. Наконец, большой, шумный вокзал.

Полдня знакомился с городом. Его центр оказался довольно красивым. Очень понравилась широкая набережная, прекрасно оформленная, превращённая в традиционное место отдыха горожан. Побывал на Девичьей Башне – Гыз-галасы, с которой открывается замечательный вид на город, набережную, море. Баку на западной окраине поднимается на невысокие, зеленеющие сопки, над которыми

высится колоссальная фигура С.М. Кирова, запечатлённого в камне. Но времени на поход к нему в гости уже не было.

Под вечер сел на поезд, идущий в сторону Еревана. Я собирался доехать до реки Куры, посмотреть там тугай вдоль реки, а затем пешком пересечь Муганские степи на север до Тбилисской железнодорожной ветки и там продолжить путь в Грузию.

К станции Али-Байрамлы, стоящей на Куре, мы подъезжали ночью. Было темно, ничего не видно, и я по ошибке выскочил из поезда на маленьком разъезде в степи перед Али-Байрамлы. Хорошо, что вскоре за пассажирским поездом туда с разъезда отправлялся одинокий паровоз, и машинист согласился подвезти меня до станции. Я влез в будку, дали зелёный свет, и мы поехали. Внутри будки, у топки, было тепло, но здесь я мешал кочегару, бросавшему уголь в огонь, поэтому пришлось отойти к окну и стоять там, всматриваясь вперед в темноту ночи.

В лёгкой рубашке на сквознячке было прохладно, тело пронизывал ночной ветерок, и пока мы доехали до Али-Байрамлы, я изрядно прородил. Зато как приятно было слушать давно забытое пыхтение паровоза, которое можно услышать сейчас лишь в исторических фильмах! Но вот, наконец, и долгожданная станция с небольшим вокзалом, где в маленьком зале ожидания и был уготован мне очередной ночной приют.

6.09.1968. Утром на вокзале меня разбудила моя милиция, чрезмерно обеспокоенная безопасностью единственного пассажира и его багажа. Было ещё рано, на улице стояла прохлада, и выходить туда не хотелось. Но, забросив за плечи рюкзак, трогаюсь в путь. Иду через посёлок на запад, где должна быть Кура. Народа на улицах еще мало, однако у «Чайханы» толпится люд. Сюда, перед началом трудовой смены, зашли выпить чаю местные рабочие. Захожу и я в это экзотическое заведение. В пиалах – чай, сахар – кусочками на столе, сколько кому нужно. Ребятишки продают хлеб – большие, круглые, тонкие лепёшки; они свежие, ещё горячие и необычайно вкусные.

Поселок пустынный, серый, зелени очень мало. Только в садах растут небольшие деревца граната. Вот где, оказывается, разводят у нас этот фрукт! На окраине поселка катит воды широкая, полноводная река, через которую переброшен ажурный железнодорожный мост. Далеко на север тянется равнинная Муганская степь, покрытая кустами тамариска. Вдали зеленеют островки леса – вероятно, тугай, куда я так стремился попасть. А примерно в 30 км к северу от посёлка, судя по карте, проходит Тбилисская железнодорожная ветка, до которой надо успеть дойти за день.

По узкой дороге ухожу от посёлка всё дальше. Остались позади бурьяны и грязь околицы, буро-вые скважины нефтедобычи, овцы, пасущиеся среди

сорняков. Разнообразие птиц невелико, но встречаются пара крупных орлов, судя по характерной попоперечно-полосатой окраске – змеевядов. И множество великолепных, экзотических зелёных щурок, летающих вокруг. А ближе к лесу в густых зарослях тамариска появились своеобразные рыжие славки, или, как их называют сейчас, тугайные соловьи.

Лес встречает сумраком и прохладой. Травы под густыми деревьями нет, шелестит только сухая листва, усыпавшая илистую, растрескавшуюся почву. Лишь на полянах – заросли высокотравья. Иду вдоль Куры, высматривая на отмелях куликов. Сначала по берегу тянется невысокий обрыв, из которого торчат корни подмыываемых рекой деревьев, но постепенно обрыв повышается и становится всё круче. Наконец, дорогу перегородило упавшее с обрыва огромное дерево. Дальше пути нет, а возвращаться назад далеко, и я решаюсь подниматься наверх. Однако обрыв встречает меня колючками кустарников, свисающими вниз плетями ежевики, и подниматься по нему с рюкзаком и ружьём тяжеловато. Цепляясь за корни, за стебли, медленно ползу вверх, а колючки тянут вниз. Но вот, наконец, исцарапавшись, изодрав одежду, запыхавшись, наглотавшись пыли и еле держась на ногах, я наверху. А там – колючие кустарники ещё гуще, сплошной стеной стоит крапива, с листвы при малейшем движении поднимаются тучи едкой пыли. И куда идти?

Долго пробиваюсь через заросли приречного тугая, выхожу на небольшую поляну. Стало светлее, но глотка забита пылью. Я сел отдохнуться и перекусить, выпил немного воды, а потом из-за этих нескольких глотков весь день мучился от жажды и под вечер вынужден был пить даже грязную воду уже прямо из озера.

Немного отдохнув, пожевав ежевики, я выбрался на опушку тугая и решил идти теперь через степь на север. Вскоре среди тамарисков наткнулся на полноводный арык, а на заболоченной низине возле него обнаружил кулика-ходуличника, которого прежде ни разу не встречал. Долго иду вдоль канала, наблюдая за крупными сазанами, всплывающими к поверхности, за черепахами, плюхающимися впереди меня в воду. Глубокая, чистая – до черноты – вода в канале манит искупаться. Но приходится спешить, нужно сегодня дойти до железной дороги, пора уже завершать это затянувшееся путешествие: заканчивается отведённое время, продукты, деньги, всё больше сказывается усталость...

За каналом – обширная низина, заросшая тростником, местами видны широкие плёсы, илистые отмели. Везде масса разнообразных цапель, уток, чаек, ходуличников и других куликов. Обойдя болото по дамбе, продолжаю путь через степь на север, где вдали показались холмистые склоны возвышенности, вероятно – левый борт долины Куры, где должна быть долгожданная железная дорога.

Пересекаю сухой степной участок, а за ним вновь блестит широкий озёрный плёс, но вместо тростника у берегов там заросли тамариска, небольшие обрывы, размываемые волнобоем, илистые косы. И здесь тоже масса цапель, чаек, куликов. Я останавливаюсь у озера, обедаю, охочусь за куликами. А солнце, перевалив за полдень, быстро скатывается вниз. Вечереет.

У подножия склона долины замечаю железную дорогу. До неё уже недалеко. А к западу, в 5-6 км, виден довольно большой посёлок. И я покидаю последний привал, иду напрямик по пыльной степи, поросшей низкой травой. К железной дороге подошёл, когда уже стало темнеть. Недалеко видно несколько кошар. Иду туда, в надежде достать воды, но кошары давно заброшены. Тогда оставляю в одной из них рюкзак, беру фляжку и отправляюсь в посёлок.

Быстро стемнело, и в посёлке вскоре стал гаснуть свет в окнах. Пришлось долго искать ещё не уснувший дом. Наконец, увидел открытую дверь, подошел, попросил воды. Однако на вопрос – немое молчание: не все жители понимают русский язык. Пришлось ждать переводчика. В конце концов, мне выносят холодную воду, и я долго пью её, промывая глотку. Наливаю воду во фляжку и отправляюсь назад. Но пить хочется еще сильнее.

Сначала отпиваю из фляжки маленькие глотки, надеясь донести капли драгоценной влаги до бивуака, оставить её на завтра. Но потом, не вытерпев, осушаю сразу всю флягу и вновь остаюсь без воды. Правда, жара уже спала, и теперь можно потерпеть до утра.

Устраиваться спать среди ночи в сухой, голой степи не хотелось. Пришлось ложиться на пыльной соломе – в пустом сарае на заброшенной кошаре. Но сон в этот раз не заставил себя ждать...

7.09.1968. С утра до полудня провёл на кошаре под палящим солнцем, без воды и еды, занимаясь препарированием вчерашних птиц. Сидел до боли в голове и пояснице, и только закончив всю работу, стал собираться в путь.

С вечера я планировал осмотреть сегодня ещё степные склоны и овраги на бортах долины, но сейчас было уже не до них. Нужно было пройти ещё несколько километров до посёлка! Едва бреду вдоль железной дороги, от усталости уже почти ничего не замечая. Запомнилась лишь встреча с домовым сычом, сидевшим в нише под железнодорожным виадуком у посёлка. Прищуренным глазом сыч долго следил за мной, но потом не выдержал и улетел в степь.

Вот, наконец, и вокзал. Колонка с водой. Много-много воды... Затем сижу, жду поезда. Местные ребятишки предлагают купить у них айву. Я никогда не ел этих фруктов и, соблазнившись, отдаю мальчишке 10 копеек за необычное азербайджан-

ское «яблоко». Признаться, такой мягкой и сочной, душистой и вкусной айвы позже я больше никогда не встречал. Похожую, крупную жёлтую и сладкую айву я пробовал много-много лет спустя в посёлке Вилково в дельте Дуная, в саду у моего друга, орнитолога из Дунайского заповедника Михаила Ерофеевича Жмуда. Но всё равно по мягкости и сочности та первая, азербайджанская айва осталась ни с чем не сравнима.

Начало темнеть. Над станцией замелькали многочисленные летучие мыши. А вскоре подошёл и мой поезд.

8.09.1968. Доехать до Тбилиси «зайцем» не удалось. Высадили на какой-то станции. Но там я сел на товарняк и спокойно ехал почти до самой столицы Грузии. Оставив товарняк на одной из последних перед городом станций, я дождался пригородного поезда и во второй половине дня был в Тбилиси.

Вышел посмотреть город. В этот воскресный день у грузин был какой-то праздник. Все гуляли, за столиками кафе в парках на берегу той же реки Куры пили вино. Вечером над городом устроили торжественный салют. А я остался без гроша в кармане. Было грустно, и в душе пенилось совсем не праздничное настроение...

9.09.1968. Тяжёлая ночь на вокзале. Утром пошёл дождь. И я решил поскорее покинуть неприветливый город. На электричке доехал до станции Хашури, а оттуда на товарняке отправился дальше. Ехать здесь на тормозной площадке было замечательно. Полная свобода, чистый воздух, хорошая видимость. Несколько раз за день насквозь промокал под дождём, а потом вновь высыпал на солнце.

Едем через горы, на которых повсюду видны многочисленные старинные замки, венчающие сопки, как короны. В жуткой темноте – не видно даже своих рук – проезжаем по туннелям, время от времени проносимся по грохочущим мостам над несущимися внизу бурными реками.

Ночью прибыли в Самтредиа. Товарняк дальше не идёт. Но здесь к Тбилисской железной дороге подходит Аджарская ветка, и можно будет сесть на Батумский поезд. И я устраиваюсь на вокзале в его ожидании.

11.09.1968. Вчера рано утром в Самтредиа сел на поезд Батуми – Ростов и как провалился в небытие. Сколько я проспал – не помню. Не видел ни Сухуми, ни Сочи, ни Туапсе. Очнулся лишь сегодня утром перед Ростовом. Еще два часа – и вот я в Таганроге, дома...

На следующий день еду в университет, узнать о занятиях, расписании. А там, как оказалось, уже вторую неделю, со 2 сентября, кипит жизнь: идут лекции, лабораторные, практические. А я надеялся до их начала съездить еще куда-нибудь. Очень хотелось побывать в Москве, в МГУ...

В.П. Белик

Степь жива, пока танцует дрофа

«Степь жива, пока танцует дрофа» – так чувствуют авторы тему своего фильма. Это фильм об уникальной птице, знаковой для российской степи, и о людях, которые ищут свои пути, как поддержать этот редкий вид. В нашей стране дрофа известна пока ещё очень и очень мало, несмотря на то, что значительная часть европейской популяции обитает у нас – в России. Картина приоткрывает занавес тайн дикой природы, и повествует о непростых взаимоотношениях человека со степью, и, в частности, с дрофой.

В фильме люди смогут на расстоянии вытянутой руки познакомиться с этим великолепным созданием, чья судьба находится в опасности и требует нашего участия.

Весь основной материал для фильма отснят, но для завершения производства авторы фильма обращаются к своей будущей аудитории с просьбой помочь собрать средства на фильм через краудфандинг.

Узнать подробности о фильме и, при желании, поддержать проект можно на сайте <https://planeta.ru/campaigns/drofa>

Автор фильма, натуралист Станислав Хучраев, рассказывает о том, как удивительная птица поразила его воображение, и как сам процесс съемки повлиял на жизнь дрофиной стаи.

Никто не знает, сколько отмерено каждому из нас времени на этой земле. Никто не может знать, сколько осталось человечеству. Сколько времени просуществует тот или иной вид животных на планете или в отдельно взятом регионе.

Зачастую виды просто исчезают без видимых на то причин, а иногда банально – из-за своей гастрономической привлекательности. Просто вовремя не сказали людям, что численность птиц уменьшается, и надо остановиться, чтобы не истребить весь вид.

В этот момент должен появиться некий персонаж, который посмотрит иначе на причинно-следственные связи и донесет до людей значимость такого вида и собственное желание сохранить его.

Хочу рассказать Вам историю, как я случайно оказался в этой роли.

Около тридцати лет назад, в возрасте пятнадцати лет я впервые увидел дрофу. До этого мне даже не приходилось слышать о ней. Впечатление от этого существа вызвало во мне некий внутренний дискомфорт. Птицы, которые встречались мне ранее, подчинялись законам физики, эта же птица, в моем представлении, выпадала вон из ряда летающих существ. Дело даже не в размерах, а в том, что в теле её было мало птичьего – мощная, широкая необтекаемой формы грудь, толстая, массивная на вид шея,

неуклюжие на первый взгляд движения, широченные крылья. Если бы у неё вдруг оказалась лошадиная по форме голова – было бы вполне гармоничное сказочное существо, но это не было сказкой. Эта птица имела клюв и перья, как все птицы на земле, и она умела летать. Внешне медленный полёт тоже немало поразил меня – дрофы порхали, как дятлы или бабочки. Я до сих пор испытываю восхищение, когда вдруг приходится быть в непосредственной близости от летящей дрофы, хотя теперь хорошо понимаю, что наш глаз измеряет скорость в зависимости от размеров летящего объекта. Вспомните самолёт, который якобы медленно заходит на посадку. Благодаря маме, я с детства был вооружён фотоаппаратом, и мысль о том, как снять это чудо, надолго поселилась в моей голове.

Но жизнь текла своим чередом, погружая в человеческую бытность, и лишь время от времени я появлялся на пороге дома своего друга-охотоведа, чтобы опять на несколько дней окунуться в сказочную весеннюю степь и увидеть огромные белые хризантемы – именно на эти цветы похожи токующие самцы дроф .

В новом тысячелетии, с резким развитием цифровой фототехники, вдруг оказалось возможным то, что все эти годы находилось за гранью реальности, и мысль стала лихорадочно искать пути реализации. Последние десять лет я уже не мог работать, как прежде. Степь манила меня, и я стал жить в степи 3-4 месяца в году.

У меня всегда было достаточное количество сочувствующих и единомышленников, но в 2010 году в их числе появился человек, готовый разделить со мной все тяготы фотоанималистики. Приятно же видеть, например, с лопатой в руках человека с высшим медицинским образованием, специалиста по

Хромой – главный герой фильма.

Успеть поставить скрадок до возвращения птиц с зимовки.

внешнеэкономическим связям – квалифицированная рабочая сила, куче не придумать.

Мы с Ольгой Кишиневской основали студию экологического кино – Студия F(x) – и поставили себе задачу снять фильм о дрофе. Постепенно моя напарница забросила бизнес и стала с увлечением заниматься лишь студийными вопросами, фотографией и фильмопроизводством.

Мы установили в полях стационарные скрадки и стали собирать материал для дрофиного фильма.

Жители этих мест поначалу разбирали наши строения на стройматериал, а палатки воровали. Но постепенно мы перезнакомились со всей округой и донесли до каждого информацию о том, что мы делаем. Безобразия прекратились, местные жители стали интересоваться нашей деятельностью, уважительно относиться к местам съёмок. В районе дрофиных токов люди перестали охотиться, и даже стихийные дороги постепенно стали затягиваться растительностью – к людям пришло понимание, что они могут помешать важному делу. В итоге через несколько лет определи-

Приучение птиц к скрадку заняло несколько месяцев.

лась относительно безопасная для дроф территория, где, кроме того, птицы были уже приучены к постоянному присутствию человека. На фоне общего угнетения дрофиного поголовья и деградации токовых территорий, на наблюдаемых (читай: охраняемых) нами токах количество дроф заметно увеличилось – в этом году только самцов насчитывали до пятидесяти за одно утро.

Желая сделать фильм, популяризирующий дроф, мы в процессе съёмок, еще не создав ничего, уже получили природоохраный эффект. А ведь ещё недавно почти каждый охотник в этой местности, по их собственным словам, не пропускал мимо себя ни одну дрофу...

P.S. Наши собственные судьбы стали неотрывной частью дрофных историй, и все это можно будет увидеть в документальной драме «Степь жива, пока танцует дрофа».

**Станислав Хучраев,
фотограф и оператор-аниалист
Фото автора**

Дрофный хоровод.

Ежедневник охотника: щёголь или щегол? (из коллекции профессора Шлангова)

Наши читатели уже знакомы с профессором Шланговым, неоднократно комментировавшим некоторые орнитологические, скажем так, «открытия» в разнообразных публикациях – вроде кроншнепов с красными хохолками или пингвинов, стаями охотящихся на тюленей. Редакция «Мира птиц» попросила профессора написать рецензию на одно из недавних охотничьих изданий, но он отказался, сославшись на слабое знакомство с темой. Однако предложил, чтобы эту рецензию написал его брат – заядлый охотник со стажем. Публикуем ниже отзыв Шлангова-брата.

В моей коллекции охотничьей литературы новинка. Немножко устаревшая, но не суть. Это «Ежедневник охотника на 2014 год». Вот ведь как – ежедневник и книга, как говориться, в одном флаконе. Полное название: «Ежедневник охотника. Охотминимум. Правила охоты». Выпущен он ассоциацией Росохотрыболовсоюз, автор-составитель – биолог-охотовед Н.В. Смирнов.

Внешне издание смотрится вполне хорошо для ежедневника. Книжный формат, плотная обложка хорошего «охотничьего» тёмно-зелёного цвета, в правом нижнем углу – золотая тиснёная эмблема Росохотрыболовсоюза и название издания. Простенько, изящно, даже немножко щёгольски, щеголевато выглядит книга.

Посмотрим, посмотрим...

Так – в начале, как и принято во всех ежедневниках – календарь на три года (2013–2015), небольшая подборка справочной информации. Чудная местами, ну да ладно... Телефонные и автомобильные коды удобно, под рукой, могут потребоваться.

Далее – важное. Охотминимум – соответствующий приказ Минприроды с приложениями: «Требования охотминимума», «Основы биологии диких животных». И «Правила охоты» – всё как в приказе Минприроды, в последней редакции. За это спасибо от охотников!

Ну и, собственно, сам ежедневник. Каждый день – страничка. Верхняя половинка для записей, нижняя – информационная. Лаконичный доступный текст с иллюстрациями. И в самом низу – данные о Солнце и Луне на этот день. Тоже хорошо, всегда посмотриваю, будет перед глазами...

Сначала – как и делу быть, техника безопасности. В самых разных аспектах охоты, почти на полтора месяца. Ну и пусть. «Повторенье – мать ученья!» авторы это очень справедливо отметили.

Дальше даны «Основы биологии диких животных». По страничке на вид (или по виду на страничку?), список – строго в соответствии с Приложением к 568-му приказу Минприроды (по охотминимуму). Видовые очерки написаны по общему плану – крат-

кое описание, распространение, особенности биологии. Многие очерки содержат ценную дополнительную информацию – как о биологии видов, так и о значении их в культуре и хозяйстве человека.

Охотничих видов хватило аж до 3 октября включительно. Дальше – раздел по основам оружейной стрельбы, личной гигиены, организации жизни в природе и охотничьей этике. В конце приведён список видов птиц и зверей, занесённых в Красную книгу Российской Федерации. Птиц в нем 145, что для меня оказалось несколько неожиданным – слышал, что вроде бы их поменьше. Не поленился, позвонил брату-профессору. Говорит, в Красной книге России 123 вида, а с учетом отдельных подвидов – 126. Откуда ж 145? Батюшки, да ведь в списке «Ежедневника охотника» 13 видов гусей и уток дважды упомянуты – сначала как представители отряда Гусеобразных, а потом – как представители Соколообразных, сиречь хищных птиц! Да и некоторые виды Соколообразных дважды приведены – кто на разных страницах, а кто, как белоплечий орлан, даже подряд... Хорошо, право, что хоть жаворонка и райскую мухоловку в хищники не записали!

Раздел «Полезные советы». Некоторые советы в самом деле полезны. Но большинство... явно не охотничьи. Про чистку мебели, малярные полотенца, лоснящиеся брюки, малярные работы. Оно, конечно, полезно... Но когда дома проедят плешь за лоснящиеся брюки, можно и у Яндекса спросить. Уж всяко не в охотничьей книжке выискивать.

Вот дальше очень ценный раздел – болезни охотничьих животных. Ведь многие опасны и для человека! Ну, и в заключение, 31 декабря – приятные пожелания охотникам!

Теперь отдельно об иллюстрациях. Фотографии – цельнотиренные с необъятных просторов Интернета. Не то что без разрешения правообладателей, даже без указания авторства. Так не принято. Да и к подборке снимков отнеслись, мягко скажу, небрежно.

Вот очерк про чёрную казарку. Всё бы ничего, но на фотографии к очерку – черноклювая, она же полярная, гагара. В очерке про американскую синью – фото горбоносого турпана. Совершенно не понятно, зачем приведён очерк об антарктическом поморнике – залётном виде, который крайне редко отмечается в российских территориальных водах Дальнего

Рецензии

БЕЛОЛОБЫЙ ГУСЬ

Вес 2,4—3,2 кг, длина крыла 370—460 мм. Оперение лба белое, не заходящее на темя. Ноги оранжево-красные.

Гнездится в зоне тундр и арктических тундр. Выбирает берега рек, озер, хорошо обводненных с травянистыми участками территории.

Вскоре после прилета взрослые птицы разбиваются на пары и приступают к размножению, невылупившиеся же и холостые белолобые гуси держатся стаями и кочуют по тундре весь летний сезон.

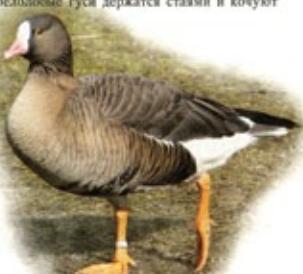
Часть гусей, молодежь и взрослые, но не гнездящиеся, иногда надолго задерживаются на путях пролета и попадают в тундру позже.

Кладка состоит из 3—7, чаще из 5 яиц.

Массовый отлет из мест гнездования происходит в сентябре.

Биологи выделяют пять популяционных арен (пять основных путей пролета). Западные летят на зимовку в Западную и Южную Европу, в т.ч. на юг России; восточные летят на юг Дальнего Востока и Юго-Восточную Азию.

Добывка в России составляет от 100 до 150 тысяч особей ежегодно.

АНТАРКТИЧЕСКИЙ ПОМОРНИК (ЮЖНО-ПОЛЯРНЫЙ ПОМОРНИК)

Длина до 53 см, размах крыльев 127—132 см.

В России залетный вид. Гнездится в Антарктике, на кочевых встречаются у Южных Курьих и Сахалина.

Гнездовой ареал расположен на побережье Антарктиды и прилегающих островах. Птицы темной окраски преобладают в северных частях Антарктического полуострова, светлой — во всех районах гнездования на континенте.

В гнездовое время заселяет ровные участки и пологие склоны предгорных шлейфов в прибрежных районах континента и островов, освобождающиеся от льда и снежного покрова; вне гнездового сезона держится в открытом море.

Практически единственным кормом в гнездовом время служит рыба *Piscesgramma antarctica* из семейства нототениевых. Этим же кормом выкармливаются птенцы.

Поблизости от колоний антарктических поморников всегда имеются колонии пингвинов или бакланов.

Говорят, что антарктический поморник — гром пингвинов.

Для антарктического региона поморник также привычен как и вечные льды.

Востока. Ну, кто на него будет охотиться? И кто его отличит от других видов, особенно если к очерку об антарктическом поморнике приложена фотография гигантского буревестника?

И самая досадная оплошность: в очерке об белолобом гусе, самом массовом из охотничих гусей России на фото... пискулька! Тот самый исчезающий вид, вошедший во все мыслимые Красные книги, о котором охотникам все уши прожужжали, буклеты и плакаты об охране которого наверняка есть в каждом охотхозяйстве — Рабочая группа по гусеобразным (РГГ) много сил положила на пропаганду охраны этого вида. И пискулька — не единственный федеральный «краснокнижник», представленный на фото среди охотничих птиц. Есть у нас некоторые охотничьи виды, у которых в Красную книгу Российской Федерации занесены отдельные подвиды или популяции. Это белая куропатка, большой кроншнеп, чернозобая гагара. К сожалению, в очерках об этом ни слова. Ну и что, что список Красной книги прилагается? И право, уж совсем анекдотично выглядит фото щегла в очерке о щёголе...

И ещё немножко побурчу, можно? Ну, зачем приводить в ежедневнике охотника очерк о люрике, который гнездится у нас на Земле Франца Иосифа, Северной Земле и на севере Новой Земли? Нет там постоянного населения — коренных малочисленных

ЧЕРНАЯ КАЗАРКА

Вес 1,4—2,3 кг, длина крыла 300—350 мм. Характерная темная окраска. У взрослых появляется на шее узкое белое кольцо.

Гнездится в прибрежных арктических тундрах на материковой части Евразии и на арктических островах от Шпицбергена до Чукотки. В места гнездования прилетает позже гумениника и белолобого гуся: в начале — середине июня.

С зимовкой летят, огибая материков.

Черная казарка гнездится чаще всего отдельными парами или небольшими колониями на равнине каменистых тундр. В гнезде 4—6 яиц, насиживание 25—26 дней. После вылупления птенцов объединяются несколькими группами для линьки.

Зимует на севере Европы, юге Северной Америки, побережьях Японского и Желтого морей.

Как объект спортивной охоты всегда была экзотическим видом. Добыча России назначительна.

Над водой летят низко, выстроившись в одну линию.

Саванн:	Восход	05.20	Закат	21.30	Светлый день	16 ч. 10 мин. 5 сек.	2014
Луна:	Восход	19.32	Закат	04.48	Фаза Луны	Расплата	

Саванн:	Восход	05.26	Закат	21.25	Светлый день	15 ч. 58 мин. 36 сек.	2014
Луна:	Восход	16.12	Закат	01.34	Фаза Луны	Расплата	

ЩЕГОЛЬ

Длина около 30 см, масса 110—200 г. Общая окраска темно-серая, ноги длинные, красные. Крылья узкие и острые, хвост прямо срезанный. Ноги летом черные, зимой красновато-бурые либо оранжевые.

Шегол гнездится в узкой полосе северной Европы в кустарниковых и кочкарных тухлях, лесотундре и болотах северной тайги от западных границ России до Чукотки.

Зимует в умеренном, субтропическом и тропическом поясе Евразии и Африки. Более восточные популяции зимуют в Южной Азии к востоку до юго-восточного Китая и Тайланда. Немигеосচлененная, спорадично распространенная птица.

Типичные биотопы в гнездовой период — осоково-моховые болота на периферии крупных озер, разреженные низкорослые ивики на берегах водоемов, влажные сосновые и лиственничные редколесия.

Откладывание яиц в мае — июне. Полная кладка содержит 4 яйца.

Кормится на берегах и мелководьях.

При необходимости неплохо плавает, в случае опасности крьется.

Практически не добывается.

народов севера, которым разрешено охотиться на этих птиц! И зачем, зачем в охотничьих видах — залётные? Ну, видели их пару раз где-нибудь на Чукотке или Камчатке. Для чего они в списке охотничьих? Я так понимаю — чтобы защитить охотника, если вдруг случится, что он кого-нибудь не того стрельнет. Ну и ладно, пусть будет в списке. А вот отдельные статьи-очерки о таких видах только с толку сбивают. Я дичь хочу определить, а тут лишние картинки. Лучше бы рассказали и показали «краснокнижных» уток, гусей, куликов и прочих «баранов». Вот это охотнику надо! Чтоб знать не только, что можно стрелять, но и что нельзя! И тут была бы очень полезна информация о региональных «краснокнижниках». Не обо всех конечно, а об охотничьих видах. Лучше прямо в очерке, как это сделано для некоторых видов. И в конце, после федерального — списками по регионам. Чтоб, значит, если поехал в чужой регион, то глянул, кто там в местной Красной книге, чтоб не начудить.

Вот и получается, что такой ежедневник охотнику нужен, задумка-то хорошая, но вот пара ложечек дёгтя... Благо 2014 год уже прошёл (да и 2015 на исходе). Остаётся надеяться, что Росохотовылов-союз продолжит заботиться об обучении охотников, и будет издавать такие ежедневники и впредь. Но без дёгтя...

О рецензиях С.А. Бутурлина

22-24 сентября 2015 г. в Ульяновске прошли V Международные Бутурлинские чтения, на которых был заслушан интереснейший доклад М.В. Поддубного «Публицистика С.А. Бутурлина». Мы публикуем, с согласия автора, выдержки из этого доклада, раскрывающие малоизвестную большинству читателей грань таланта нашего выдающегося орнитолога и охотоведа.

При знакомстве с большинством статей и монографий Сергея Александровича, читательское воображение рисует образ автора скорее как учёного, сдержанного в формулировках и строго логично-го в выводах. Бутурлин умеет дать уважительный и исчерпывающий ответ как охотнику из помещиков или генералов в 1890-е, так и грубо-ватому пролетарию в 1920-е. <...>

Иным предстаёт С.А. Бутурлин в статье, посвящённой книге «Охота с ружьём и собакой для начинающих охотиться», автор которой скрылся сразу за двумя псевдонимами – Старый Охотник и Ф.В. Раевский. Здесь перед нами другой Сергей Александрович: остроумный и весёлый, мастер иронии, не сдержива-емый условностями стиля. Надо сразу сказать – такую форму диктует рецензируемое «произведение».

Вот что он пишет: «По мнению автора, жаворонки зимуют в Африке, а снегири, чижи и щеглы «в девственных лесах Америки! О Боже, Боже, отчего это автор пропускает такие прекрасные случаи помолчать о вещах, ему совершенно неизвестных: это было бы так прилично для Старого Охотника. А теперь у меня зарождается подозрение, что книгу-то писал и не старый, и даже вовсе не охотник, а просто какой-нибудь изворотливый на все руки субъект». ««Болотная курица похожа на домашнюю», – вот именно как раз настолько, насколько автор похож на охотника». По поводу рисунка с вальдшнепами, подписанного «Бекасы»: «Теперь я положительно утверждаю, что автор не Старый Охотник, и даже не «старый воробей», а просто молодой гешефтмакер». ««Я сущность передал, но слог... Я слога передать не мог», – опять скажу я словами охотника-поэта Некрасова.<...>

Кто же такой Ф.В. Раевский? В масановском «Словаре псевдонимов» он не упомянут, но о степени его всеядности можно судить по выпущенным этим автором книгам. Это путеводитель «Петербург и окрестности» (1902), 4 издания книжки о разведении канареек (первое – 1899 г.) и... «Практическое руководство дирижировать бальными и общественными танцами» (1896), где он добавил к фамилии-псевдониму «бывший артист провинциальных театров».

Здесь не важно, что за субъект скрывался за двойным псевдонимом, и знал ли Бутурлин его настоящее

имя. Важно другое: рецензия есть реакция человека русской культуры на обилие хлынувших на рос-сийский книжный рынок книг и книжонок, авторы которых могли не только не иметь охотничих поня-тий, но и быть не в ладах с русским языком.

О степени же наглости «Ф.В. Раевского» можно судить по тому, что он переиздал свою нелепую книжку еще дважды – в 1907 и 1914 г., сохранив в ней все перечисленные Бутурлиным нелепости, а также немало других.

Юмору по определению было не место на страницах журнала «Боец-охотник» 1930-х гг., но и здесь мы встретим бутурлинский текст, невольно возвращающий к его давней рецензии на книгу «Старого охотника». Автор книги «Наши птицы», профессор Московской горной академии Фред Генрихович де Лиондэ, был, надо полагать, нема-лым оригиналом, о чем свидетельствует этот его единственный орнитологический опыт.

И здесь, как и в книге «Старого Охотника» вновь не повезло вальдшнепам: де Лиондэ наделяет их клювами, которыми самцы на тяге «стараются проткнуть соперника».

В предисловии автор говорит, что при составле-нии своих очерков пользовался работами Брэма, Бутурлина, Формозова и Гааке. «Но это просто избыток скромности со стороны профессора, – пишет Бутурлин, – таких чудес, какие он расска-зывает, нельзя найти ни у одного из названных им авторов, они всецело составляют его собственные открытия...».

И далее: «Оказывается, что глухарь... так «свирап», что «нередко нападает на людей и домашних живот-ных». Ест он падаль (может быть, от такой пищи он и свирепеет?!). Впрочем, падаль же и притом «с алчно-стью грифа и гиены» поедает и аист. Свирапеет ли аист от такого корма, в книге не говорится, но зато он приобретает еще более удивительное свойство: он трещит клювом, «ударяя верхней челюстью по нижней» (но отнюдь не наоборот)... Дупель, оказы-вается, принадлежит к числу певчих птиц... Еще стран-нее, впрочем, гаршнеп: у него в хвосте 12 маxовых перьев... На другой странице маxовые перья оказы-ваются и в хвостах дупеля и бекаса...».

М.В. Поддубный

Полностью доклад М.В. Поддубного будет опубли-кован в материалах V Международных Бутурлинских чтений – в очередном Бутурлинском сборнике.

К столетию Алексея Сергеевича Мальчевского

«С природой одною он жизнью дышал:
Ручья разумел лепетанье,
И говор древесных листов понимал,
И чувствовал трав прозябанье».
Е. А. Баратынский

В 2015 году исполняется 100 лет со дня рождения выдающегося отечественного орнитолога, профессора Ленинградского университета Алексея Сергеевича Мальчевского (1915–1985). Он, безусловно, принадлежит к той замечательной когорте людей, благодаря которым стояла и будет стоять российская наука. Это был человек высочайшей культуры, богато одарённый, с никогда не ослабевающим интересом к природе, людям и жизни.

Алексей Сергеевич Мальчевский родился 12 августа 1915 года в семье известного гистолога, профессора Военно-Медицинской академии. Его мать, Варвара Николаевна, была выпускницей Смольного института, а дядя – доцентом Лесотехнической академии. Любовь к природе и тяга к естественным наукам привели Алексея на биологический факультет Ленинградского университета. С 1933 по 1938 гг. – он студент, а с 1938 г. – аспирант кафедры зоологии позвоночных, которую тогда возглавлял один из основоположников отечественной экологии профессор Даниил Николаевич Кашкаров, получивший мировую известность своими исследованиями в Средней Азии.

В эти годы А.С. Мальчевский был участником многих экспедиций в Нижнее Поволжье и в Среднюю Азию, любовь к которой он сохранил на всю жизнь. Его первая научная работа, опубликованная в 1940 году, называлась «Явление зональности в северной и южной Фергане». А год спустя, 26 июня 1941 года, состоялась успешная защита его кандидатской диссертации «Фауна позвоночных животных полезащитных полос Заволжья». На защите Алексей Сергеевич был уже в военной форме: он и два его брата – Владимир и Павел (тоже зоолог) – записались добровольцами на фронт. Оба брата Алексея погибли в самом начале войны.

Военная судьба Алексея Сергеевича сложилась непросто. В 1943 г., когда он был командиром взвода, его солдаты стащили две буханки хлеба и попали под суровый сталинский закон военного времени: «За хищение продуктов питания – расстрел». Грозил расстрел и командиру, но расстрел заменили штрафным батальоном, который был направлен в самое пекло – в район Синявинских болот. 22 июля 1943 г. недалеко от Зольной сопки А.С. Мальчевский был тяжело ранен. Через два дня солдаты вытащили раненого в правое плечо командира к берегу Невы, на переправу. Из всего батальона в живых осталось только 14 человек. А далее – был госпиталь в голодном Ленинграде. Своим

выздоровлением Алексей Сергеевич обязан не только врачам, но и старику-отцу, который отдавал свой скучный паек единственному оставшемуся в живых сыну.

После выздоровления и окончания кратких стрелково-пулеметных курсов, А.С. Мальчевский получил звание лейтенанта и был назначен командиром взвода 224 стрелковой дивизии, штурмовавшей тогда острова Финского залива под Выборгом. Его взвод держал оборону на одном из мелких каменистых островов. Несмотря на то, что активных боев они не вели, взвод потерял в обороне почти треть личного состава из-за постоянного минометного огня противника с соседнего острова.

После соглашения о перемирии с Финляндией в сентябре 1944 г. Алексея Сергеевича перевели начальником полковой разведки в состав 622 стрелкового полка 124 стрелковой Мгинской Краснознаменной дивизии 39 армии; полк вёл ожесточённые бои в Восточной Пруссии. Здесь А.С. Мальчевский получил второе ранение, обстоятельства которого хорошо запомнил. Как человек, увлеченный птицами, Алексей Сергеевич и на фронте вел записи наблюдений; толстая записная книжка всегда была в нагрудном кармане его гимнастерки. В марте 1945 года полк вошёл в небольшой городок в предместьях Кёнигсберга. Командир приказал разведке выяснить обстановку. Очень скоро разведгруппа оказалась лицом к лицу с противником. Немецкие автоматчики были в кювете по одну сторону шоссе, советские разведчики – по другую, и тоже в кювете. Во время завязавшейся перестрелки

А.С. Мальчевский в весеннем лесу.

Памятные даты

А.С. Мальчевского ранило в грудь автоматной очередью: сильный удар отбросил его назад, кровь хлынула горлом, и он подумал, что убит. Однако, отлежавшись, Алексей Сергеевич почувствовал, что может встать на ноги и идти. Кругом уже никого не было. Хорошее знание местности позволило выйти в расположение советских войск и найти медсанбат. Одна автоматная пуля, пробив шинель и гимнастерку, застряла в толстой записной книжке, лежащей в нагрудном кармане. А.С. Мальчевский всю жизнь бережно хранил ее как талисман, и считал, что это птицы спасли ему жизнь. Больше на фронт он не попал – война кончилась. Он прошел ее всю, от начала до конца, награжден боевым орденом Красной Звезды и медалями.

Вернувшись в победном 1945 г. в Ленинград, А.С. Мальчевский пытался поступить на работу в Зоологический институт АН СССР, но у тогдашнего директора, академика Е.Н. Павловского, не оказалось для него ставки научного сотрудника. В университете, где А.С. Мальчевскому пришлось возобновлять трудовую деятельность, обстановка была сложной. Кафедрой зоологии позвоночных тогда заведовал профессор П.В. Терентьев, известный специалист по биометрии. Алексей Сергеевич отзывался о нем скептически: «Он выводит биологические законы и при этом путает лягушку с жабой!». Однако энтузиазм, с которым Алексей Сергеевич возобновил исследовательскую и преподавательскую деятельность, преодолел все административные барьеры, с которыми ему пришлось столкнуться. В 1958 г. А.С. Мальчевский с блеском защитил докторскую диссертацию, в 1960 г. – избран профессором, а в 1965 г. – возглавил кафедру. Позднее, по материалам диссертации, была издана монография «Гнездовая жизнь певчих птиц»; она была удостоена университетской премии и стала настольной книгой полевых орнитологов.

А.С. Мальчевский был ученым чрезвычайно широких биологических знаний и интересов. Он читал университетские курсы «Зоология позвоночных», «Зоогеография», «Животный мир СССР», «Общая орнитология», «Частная орнитология», «Биология и охрана промысловых птиц». В каждый из этих курсов Алексей Сергеевич привносил что-то свое: оригинальные научные концепции, новые методы исследований, самобытную, чрезвычайно наглядную подачу учебного материала. Слава о лекциях Алексея Сергеевича выходила далеко за пределы университета. Министерство высшего образования неоднократно награждало его за лекторское мастерство. Ведущие американские университеты приглашали А.С. Мальчевского читать лекции на самых выгодных условиях, но он искренне любил свою страну и хотел все силы и знания отдавать своему народу.

А.С. Мальчевский был талантливым биологом, склонным к глубоким теоретическим обобщениям. Его деятельность была многогранной, но главным и самым любимым делом своей жизни он считал орнитологию.

Алексей Сергеевич был приверженцем классического эколого-эволюционного направления этой науки, страстным пропагандистом охраны живой природы, разрабатывал и широко применял методы прижизненного изучения животных в их естественных условиях. В его научном наследии особое место занимает оригинальное представление о природных популяциях птиц, о значении дисперсии молодняка и контакта поколений в эволюции птиц и других высших позвоночных.

А.С. Мальчевский опубликовал около 120 научных статей, пять монографий и два учебных пособия. Широкую известность получили его научно-популярные книги «Орнитологические экскурсии» (вышедшие в серии «Жизнь наших птиц и зверей»), «Птицы перед микрофоном и фотоаппаратом» (с приложением долгоиграющей пластинки). За эту работу он, вместе с Э.Н. Головановой и Ю.Б. Пукинским, был удостоен почетного диплома Госкомиздата. Последняя книга А.С. Мальчевского – монография «Кукушка и ее воспитатели» – не была полностью отредактирована автором и опубликована в 1987 г. посмертно.

Исключительное место в отечественной зоологической литературе занимает двухтомная сводка «Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий (история, биология, охрана)», написанная Алексеем Сергеевичем совместно с его учеником Ю.Б. Пукинским. Это настоящая энциклопедия знаний о фауне и биологии птиц северо-запада нашей страны.

Немалую научную ценность представляют созданные по инициативе и непосредственном участии А.С. Мальчевского фильмы «Гнездовая жизнь птиц» и «Поведение глухаря на току». Они обошли экраны страны, демонстрировались на международных конгрессах. Алексей Сергеевич был научным консультантом многих других замечательных научно-популярных фильмов о птицах, в частности, советско-болгарского фильма «Птицы-пересмешники». Он озвучен голосами птиц из университетской фонотеки, которую А.С. Мальчевский непрестанно пополнял записями голосов птиц, сделанными как

А. С. Мальчевский. Начало 1980-х гг.

им самим, так и его учениками в разных географических зонах. Фонотека Ленинградского университета собрала около 2000 записей птичьих голосов и стала одной из самых крупных в России.

Двадцать лет А.С. Мальчевский возглавлял кафедру зоологии позвоночных Ленинградского университета, которая выпустила сотни студентов, впоследствии ставших крупными учеными. Учениками Алексея Сергеевича были Р.Л. Потапов – крупнейший специалист по курообразным; Г.А. Носков и А.Р. Гагинская – известные исследователи миграций птиц; А.В. Андреев – автор новаторских работ по адаптациям птиц к условиям Арктики; В.В. Бианки, посвятивший многие годы изучению птиц Кандалакшского заповедника; В.М. Храбрый, продолживший работы учителя по фауне и экологии птиц Ленинградской области, и другие.

Лекции А.С. Мальчевского приходили слушать не только биологи, но и студенты других факультетов. Привлекали широкая эрудиция лектора, умение ясно и просто излагать материал, по-новому трактовать давно сложившиеся понятия. Алексей Сергеевич был убежден, что университетскому лектору нельзя одинаково излагать одну и ту же тему, надо каждый раз заново продумывать материал и менять характер изложения.

Влияние А.С. Мальчевского на отечественную биологию неоценимо: сотни зоологов, ботаников, физиологов с любовью вспоминают его замечательные лекции и экскурсии в природу. Каждое, даже самое кратковременное пребывание с ним в природной обстановке невольно превращалось в увлекательную и познавательную беседу о современных проблемах эволюции, о жизни животных и, конечно, о необходимости охраны природы. Алексей Сергеевич, как никто другой, мог мгновенно найти птичье гнездо и приводил в восторг спутников, когда у него на ладони из только что взятого из гнезда яйца вдруг вылуплялся птенец. Обладая абсолютным слухом, он искусно имитировал голоса птиц – умел подзывать разных синиц, кукушку, тетеревов.

А.С. Мальчевский много сил отдавал общественной работе. Он был секретарем учёного совета, членом месткома и обкома профсоюза, членом правления общества «Знание» ЛГУ, заместителем председателя университетского совета по охране природы. Добрую память о нём сохранили работники книжного издательства Ленинградского университета, которые всегда чрезвычайно бережно обращались с текстами Алексея Сергеевича, не допуская в них искажений авторской мысли.

Жизнь профессора А.С. Мальчевского оборвалась внезапно. Он ушёл, полный планов, незадолго до своего 70-летия. Остаток лета по окончании студенческой практики Алексей Сергеевич, как обычно в последние годы, проводил под Ленинградом, в деревне Мерево Лужского района. Сердечный при-

ступ вынудил родных перевезти его в Лужскую районную больницу, где А.С. Мальчевский скончался от разрыва аорты 25 июля 1985 г.

Алексей Сергеевич был патриотом своей Родины, человеком огромного личного обаяния, обостренного такта, обладал развитым художественным вкусом, тонким чувством юмора. Он прекрасно играл на рояле, хорошо знал музыкальную литературу, владел несомненным писательским талантом. А.С. Мальчевский уважал личность в каждом человеке. Нередко он говорил: «Надо вести бой на победу, а не на поражение». Присущие ему оптимизм и мудрость привлекали к нему людей независимо от их возраста и профессии.

По мнению одного из его учеников, Ю.Б. Пукинского, обаяние личности Алексея Сергеевича основывалось, прежде всего, на исключительной человечности, которая питалась глубокой интеллигентностью и доброжелательностью к людям. Круг знакомств Алексея Сергеевича был чрезвычайно широк. В него входили, наряду с учёными, деятели искусства, рабочие и служащие, горожане и сельские жители, молодёжь и пенсионеры – люди самых разных характеров и увлечений. Он вёл обширную переписку и всегда был интересным собеседником. Это умение общаться и быть понятным притягивало к нему людей. И они, в свою очередь, спешили поделиться с ним своими наблюдениями, сделанными в природе. Он всех и всегда внимательно выслушивал, нередко что-то записывая на карточку для памяти, и это не было позёрством известного учёного, снисходящего до разговора с дилетантами, или выражением хорошего воспитания, требующего внимания к ближнему. Для Алексея Сергеевича такие беседы были безусловно важны. Он нередко признался, что они помогают ему оттачивать собственные мысли и находить единомышленников.

Природа наделила А.С. Мальчевского не только способностью мудрого видения, но и талантом удивительно просто говорить о сложных вещах. Он нередко улавливал новое там, где большинству коллег всё казалось предельно ясным и изученным. В этом ему помогали энциклопедичность знаний и острый ум. Кроме того, он обладал даром на всё смотреть собственными глазами и, признавая авторитеты, не зависеть от них.

Невзирая на постоянную и чрезмерную загруженность, Алексей Сергеевич всегда находил время для пропаганды зоологических знаний, усматривая в этом действенное оружие в защиту природы. А в понимании и знании природы он видел часть общей культуры человека. Глубокая любовь к родной природе делала его выступления яркими и самобытными, а в любой из его книг чувствуется то, что так ценил автор – немеркнувшее эстетическое значение природы.

Г.С. Еремкин
(на основе статей-воспоминаний
В.Ф. Барабанова, М.В. Калинина
и **Ю.Б. Пукинского**)

Об удивительном человеке - Эвилине Николаевне Сохиной

Эта статья посвящена не просто замечательному ученому, участнику множества экспедиций и проектов, внесшему огромный вклад в выделение и обоснование нескольких десятков ключевых орнитологических территорий и в создание особо охраняемых природных территорий в Волгоградской области. Мы посвящаем наши строки, в первую очередь, удивительно интеллигентному, доброму, душевному и отзывчивому человеку. Все, кто когда-либо работал или общался с Эвилиной Николаевной Сохиной, с большой теплотой отзываются об этой замечательной женщине.

Эвилина Николаевна родилась 9 апреля 1934 года в городе Сталинграде. Маленькой девочкой она пережила тяжёлое время, о котором до сих пор вспоминает очень эмоционально – голод, холод и ужас боёв Сталинграда в период Великой Отечественной войны, но уже в те годы она отличалась любознательностью и любовью ко всему живому. Однажды – это произошло во время войны – маленькая Эвилина с огромным ведром отправилась за водой и вдруг возле одного из домов увидела... кошку. Ведро было брошено и забыто! Схватив кошку и прижав её к груди, она бросилась домой. Кошка была обласкана и накормлена; она стала помощницей – мыши и крысы в те годы просто жить не давали...

В 1953 году Эвилина окончила среднюю школу в Сталинграде и отправилась в Москву, где поступила на географический факультет МГУ. Интересно, что 1 сентября 1953 года как раз состоялось торжественное открытие нового здания МГУ, построенного на Ленинских горах, и она попала в первый набор студентов «нового» МГУ. В Университете Эвилина Николаевна серьёзно увлеклась наукой, специализировалась на кафедре ландшафтования. Успешно окончив МГУ в 1958 году, она вместе с мужем была направлена на Дальний Восток в город Уссурийск, в Московскую экспедицию по топографическим съёмкам для подготовки листов топографических карт Генштаба. Позже Эвилина Николаевна была переведена в Хабаровск, где 20 лет проработала в системе Дальневосточного отделения АН СССР, возглавляемого академиком А.С. Хоментовским. В этот период она много путешествовала, и не только по нашей стране – в одной из экспедиций побывала и в окрестностях Сингапура. В эти же годы Эвилина Николаевна защитила в МГУ кандидатскую диссертацию по специальности «геоморфология и палеогеография». В 1988 году её пригласили в Волгоградский отдел Саратовского филиала Института проблем машиностроения – возглавить лабораторию экологических проблем машиностроения.

Когда подошел пенсионный возраст, Эвилина Николаевна не ушла на заслуженный отдых, а про-

должила работу по природоохранной тематике теперь уже в ОАО «Волгоградгражданпроект», а в дальнейшем – в лаборатории по изучению биоразнообразия при ГосНИОРХе, где трудится и по сей день, не бросая, однако, свою деятельность по развитию региональной сети особо охраняемых природных территорий. С 2001 по 2004 гг. она была сотрудником природного парка «Волго-Ахтубинская пойма», участвовала в научных исследованиях, проводимых на его территории, а с 2003 г. стала сотрудником природного парка «Щербаковский».

Эвилина Николаевна – участник множества научно-исследовательских экспедиций, в том числе многолетней комплексной экспедиции по маршруту академиков Гмелина и Комова на территории Волгоградской, Астраханской областей и Республики Калмыкии (1993-1996 гг.). Она принимала активное участие в работах по выявлению КОТР на территории Волгоградской области (1997-2001 гг.), в трёхлетней эколого-краеведческой экспедиции по Николаевскому району Волгоградской области (2002-2004 гг.), а также в различных исследованиях, проводимых в рамках реализации проектов ГЭФ, PIN-MATRA и ПРООН/ГЭФ по сохранению биоразнообразия и обследованию водно-болотных угодий Нижнего Поволжья (2000-2007 гг.).

Один из авторов этой статьи, многократно принимавший участие в полевых исследованиях совместно с Эвилиной Николаевной, всегда поражался её активности, работоспособности и выносливости и не мог забыть одного случая, произошедшего во время комплексного обследования Состинских озёр в Калмыкии. Во время полевых работ с целью обоснования КОТР международного значения стояла невыносимая жара – более 40°C в тени. Пора было возвращаться, но жара «высосала» все силы, никакого желания идти куда бы то ни было не осталось. Однако выносливая и настойчивая Эвилина

Э.И. Сохина в полях.

Николаевна не только бодро дошла сама, но и дружески-ласковым подбадриванием довела своего напарника до полевого лагеря.

Её выносливости, способности работать в непростых полевых условиях поражаются и гораздо более молодые учёные. Рассказывают, как во время работ на р. Иловле в течение практически целого дня вдалеке то тут, то там мелькала шляпка Эвилины Николаевны (а было Эвилине Николаевне тогда уже за семьдесят!). Вечером, когда все члены экспедиции, еле живые от усталости, отправились спать, Э.В. Сохина при свете фонаря продолжала обрабатывать полевые данные...

Эвилина Николаевна и по сей день – активный, неутомимый полевой работник. Ежегодно она принимает участие в различных научных исследованиях, проводящихся на территории Волгоградской области, выступает в роли преподавателя-наставника во время полевого практикума для школьников, который проводит природный парк «Щербаковский». Дети обожают её занятия – великолепный рассказчик, она погружает их в удивительный мир родной природы, побуждает к его познанию, заражает своим энтузиазмом.

Совместно с сотрудниками природного парка «Щербаковский», членами Волгоградского отделения Союза охраны птиц России при непосредственной поддержке Облкомприроды и научно-методических консультациях Саратовского филиала ИПЭЭ РАН, Эвилина Николаевна принимала активнейшее участие в многолетнем мониторинге дрофы на территории Старополтавского района Волгоградской области. Результатом стало создание в 2008 году ООПТ регионального значения – государственного зоологического заказника «Дрофинский» площадью 50 тыс. га.

По инициативе Н.С. Калюжной и Э.Н. Сохиной при участии В.А. Комарова, В.А., Сагалаева и В.Ф. Чернобая был создан региональный центр по изучению биоразнообразия (РЦБ) при Волгоградском отделении РЭА. Сотрудниками этой общественной организации разработаны Стратегия и Программа действий по сохранению биоразнообразия Волгоградской

области, которые включают, в том числе, дальнейшее развитие научных исследований и оптимизацию экологической сети региона.

Эвилина Николаевна внесла неоценимый вклад в подготовку картографических материалов природных парков Волгоградской области, проделала огромную работу по функциональному зонированию их территорий. Она активно участвовала в детальной проработке вопросов, связанных с обоснованием выделения 30 КОТР региона и в работе по определению площадей и границ многих ООПТ.

Э.Н. Сохина – автор более 100 публикаций по природоохранной тематике (в их числе монография о Волго-Ахтубинской пойме), а также огромного числа научных статей. За долгие годы своей активной деятельности Эвилина Николаевна успела стать «крёстной матерью» пяти кандидатов наук.

Вспоминается случай, произошедший с Эвилиной Николаевной на международном совещании в Астрахани. Оно было посвящено обсуждению стратегического плана действий по сохранению ВБУ Нижней Волги, и в нем принимали участие, в том числе, голландские учёные. Когда Эвилина Николаевна увидела размещённый на стенде голландцев космоснимок юго-востока Волгоградской области (а это было начало 1990-х гг., необходимые для работы крупномасштабные карты только-только стали появляться в открытом доступе, космоснимки были еще в дико-винку, и, надо сказать, Эвилина Николаевна видела их впервые), она первым делом приложила к космоснимку кальку и стала скрупулёзно переносить на неё все детали снимка. Голландские учёные были поражены и вручили самоотверженной русской женщине целый свёрток космоснимков. Так начались российско-голландские экспедиции на территории Нижней Волги и, в частности, в Волго-Ахтубинской пойме.

И российские, и зарубежные специалисты, работавшие с Эвилиной Николаевной, неизменно отмечали её высочайший профессионализм, академичный системный подход к работе, широчайший кругозор, глубокое знание предмета.

Памятные даты

Многолетняя работа Эвилины Николаевны отмечена рядом наград не только областного, но и федерального уровня, в том числе медалью «За доблестный труд», а в 2013 г. Эвилина Николаевна была награждена почетным знаком Минприроды России «Отличник охраны природы».

Мы поздравляем Эвилину Николаевну с 80-летием и хотим сказать огромное спасибо этому замечатель-

ному человеку с горячим сердцем и широкой душой, и надеемся на долгие-долгие годы совместной работы.

Низкий полон Вам, Эвилина Николаевна, здоровья, долгих лет жизни и новых свершений!

В.Ф. Чернобай, Е.В. Гугуева, И.А. Кушакова,

О.В. Мазина, А.Ю. Побежимова;

Волгоградское отделение Союза

Рисунки – А.Ю. Букатина

К 150-летию со дня рождения Д.М. Россинского

15 августа 2015 года исполнилось 150 лет со дня рождения Дмитрия Михайловича Россинского, человека широчайших научных интересов – от пчеловодства и шелководства до охраны природы и археологии, огромной энергии и неуёмного общественного темперамента.

Он не был учёным-теоретиком, основателем какофонии научной школы или направления в науке. Это был широко образованный зоолог-практик, талантливый организатор – тип учёного, который станет распространённым позже, в послереволюционное время. Впрочем, подобные учёные, безусловно, были и раньше – достаточно вспомнить А.П. Богданова, учителя Д.М. Россинского.

Для энтомологов-практиков Д.М. Россинский известен как один из основоположников шелководства в России, для деятелей охраны природы – как один из отцов-основателей и первых руководителей Всероссийского общества охраны природы. Орнитологи знают Дмитрия Михайловича Россинского как издателя дореволюционного орнитологического журнала «Птицеведение и птицеводство» и организатора Русского орнитологического комитета. Этот Комитет был первой попыткой координации научной и «птицеохранной» деятельности российских орнитологов в масштабах всей страны, он был по сути Центром кольцевания на общественных началах и предтечей того координационного центра орнитологических исследований, которым стал в 70-х годах XX века Орнитологический комитет СССР, возглавляемый В.Д. Ильинским.

Подробный очерк о жизни и деятельности Д.М. Россинского, написанный В.К. Рахилиным, опубликован в «Мире птиц» № 32-33 за 2005 г. Здесь мы лишь очень кратко коснёмся орнитологической и природоохранной деятельности Дмитрия Михайловича.

В 1888 г. Д.М. Россинский заканчивает Московский университет. В 1892 г. его избирают секретарём Орнитологического отделения Императорского Русского общества акклиматизации животных и растений (ИРОАЖиР), в 1905 г. – председателем Орнитологического отделения ИРОАЖиР. На этом посту он организует несколько выставок птицеводства в Московском зоологическом саду. На рубеже веков создаёт в Москве Кружок любителей певчей и другой вольной птицы, и с 1901 г. регулярно публикует «Дневник» этого Кружка. В 1910 г. начинает выходить в свет его журнал «Птицеведение и птицеводство», практически одновременно с другим орнитологическим журналом дореволюционной России – «Орнитологическим вестником» Г.И. Полякова. Первоначально журнал Д.М. Россинского уделял немало внимания прикладным вопросам орнитологии и птицеводству, но позднее он стал по тематике все более походить на «Орнитологический вестник». В 1913 г. Дмитрий Михайлович создаёт и возглавляет Русский орнитологический комитет, который разворачивает активную деятельность по кольцеванию и охране птиц. К сожалению, деятельность Комитета сильно осложнилась в связи с начавшейся в августе 1914 г. Первой мировой войной и после революции постепенно сошла на нет.

В 1919-1925 гг. Д.М. Россинский заведует кафедрой Московского ветеринарного института. В 1924 г. он принимает активное участие в создании Всероссийского общества охраны природы и на организационный период входит в состав руководства этим обществом. Д.М. Россинский был делегатом Всероссийского съезда деятелей по охране природы (23-27 сентября 1929 г.); вместе с М.И. Калининым, Г.М. Кржижановским, В.П. Семёновым-Тян-Шанским и Г.А. Кожевниковым избран почётным членом Президиума этого съезда. В 1927 году в издательстве Всероссийского общества охраны природы вышла книга Д.М. Россинского «Охрана птиц».

В последние годы жизни Дмитрий Михайлович много болел; скончался он 4 января 1933 г., не дожив трёх недель до открытия Первого Всесоюзного съезда по охране природы, к которому активно готовился и на который стремился попасть.

В.А. Зубакин

Памяти замечательного человека

Из села заволжского степного,
Где белеют хаты, словно снег,
Уезжал он из родного дома,
Юный одарённый человек.
Уезжал, дитя войны проклятой,
Уезжал судьбу свою искать.
В сумке с документами помятой
Вez дневник о птицах и тетрадь.
Он рождён был, чтоб воспеть наукой
Свой родной полыни горькой край.
И заплачет степь над всей округой:
«Помним Вас, Василий Чернобай!»

Чернобай Василий Федотович. Орнитолог, педагог, учёный, ярый защитник природы, беззаветный патриот родной Сталинградской земли...

Он ушёл скромно, тихо и неожиданно. Казалось, этот полный жизнелюбия, активности, работоспособности человек будет с нами всегда. И вдруг его нет...

Но это совсем не так! Его так живо и ясно помнят сотни друзей, коллег, тысячи учеников, что он здесь, рядом с нами... Человек жив, пока жива память о нём. А о Василии Федотовиче его ученики будут вспоминать всегда, еще и внукам своим расскажут!

Василий Федотович Чернобай родился 11 декабря 1937 года в селе Харьковка Старополтавского района Сталинградской области. Среднее образование получил в Харьковской средней школе (ныне МОУ «Харьковская СОШ»). С детства любил природу и, особенно, птиц, наблюдал за ними, вёл дневник наблюдений. И поэтому не удивительно, что для поступления он выбрал естественно-географический факультет Сталинградского государственного педагогического института имени А.М. Серафимовича.

Окончил институт Василий Федотович в 1961 году по специальности «биология, химия и основы сельского хозяйства», два года проработал учителем и завучем

сельской школы, а затем посвятил себя науке: работал ассистентом кафедры зоологии ВГПИ, закончил аспирантуру, в 1969 году защитил кандидатскую диссертацию «Паразиты врановых птиц Нижнего Поволжья».

Василий Федотович более 50 лет проработал в родном педуниверситете на кафедре зоологии, экологии и общей биологии, с 2000 года – в звании профессора кафедры. Он был любимым преподавателем многих поколений студентов естественно-географического факультета. Своих дипломников любил, как родных, опекал, очень тщательно подходил к подготовке и защите дипломных работ: вычитывал каждый абзац и даже репетировал со своими подопечными защиту.

А какие у него были лекции! Увлекательные, артистичные, эмоциональные! В какой-то момент он неожиданно мог рассказать увлекательную байку из жизни или анекдот «в тему» и даже спеть. Он великолепно чувствовал и держал аудиторию, его было интересно слушать, а еще интереснее – «смотреть». Лекции Василия Федотовича студенты не прогуливали.

Своим энтузиазмом, любовью к природе он заражал многих. Немало людей пошли в орнитологию или стали натуралистами именно благодаря ему. И что интересно, это были не только его студенты, но и уже состоявшиеся в другой профессии люди, вполне взрослые, которые раньше и не помышляли ни о каких орнитологических наблюдениях и из птиц-то знали 3-4 вида. Послушав яркие эмоциональные рассказы Чернобая, эти люди вдруг становились увлечёнными орнитологами-любителями.

У него всюду были друзья. В каждом, даже самом маленьком селе, хуторе и деревушке находились люди, которые знали Чернобая, были рады его видеть – будь то ученики, соратники или единомышленники. В течение многих лет Василий Федотович изучал орнитофауну Волгоградской области, постоянно находясь в экспедициях, и в любой точке области его ждал «и кров, и дом». Он помнил всех своих учеников и с гордостью рассказывал новым поколениям студентов о том, какими людьми стали его бывшие ученики.

С конца 90-х годов прошлого столетия Василий Федотович активно участвовал в Программе Союза охраны птиц России «Ключевые орнитологические территории России» (КОТР). Благодаря этой работе в границах Волгоградской области было выделено 37 КОТР. Огромный вклад Василий Федотович внес в создание природных парков Волгоградской области – он проводил работу по инвентаризации птиц и участвовал в подготовке Материалов комплексных экологических обследований территорий, обосновывающих приздание этим территориям статуса ООПТ регионального значения.

Более 20 лет Василий Федотович Чернобай был председателем отделения Всероссийского общества

Наши потери

охраны природы (ВООП) в педагогическом институте и членом областного правления ВООП. Многие годы он возглавлял Волгоградское отделение Союза охраны птиц России, собирая под свое крыло коллег, соратников, натуралистов и любителей птиц.

Его деятельной энергии хватало на всех: он проводил беседы для детсадовских малышей и развещивал с ними скворечники, встречался с любителями природы в клубах и библиотеках, работал со школьниками и юннатами и, конечно же, принимал участие практически во всех полевых школах, проводимых природными парками Волгоградской области! И все это – параллельно с непрерывной работой в родном ВУЗе и с научно-исследовательской деятельностью, которая включала многочисленные экспедиции, выступления на разнообразных научно-практических конференциях в разных уголках страны. Василий Федотович активно сотрудничал с Нидерландским обществом охраны птиц, принимал участие в многочисленных экологических экспертизах разных учреждений, консультировал различные организации по вопросам орнитологической и природоохранной тематики, входил в состав экологического совета при Волгоградской областной Думе.

За годы работы накопилось немало фактического материала по орнитофауне Волгоградской области – материала, который в дальнейшем стал основой многих публикаций и статей. Василий Федотович – автор и соавтор более 230 публикаций по паразитологии птиц, орнитологии и охране природы, 11 учебных и научно-методических пособий, книг и брошюр по зоологии и охране живой природы Нижнего Поволжья. По результатам многочисленных экспедиций он подготовил и опубликовал в 2004 году монографию «Птицы Волгоградской области», в которой проанализировал современное состояние и историю изучения птиц в регионе, их видовое разнообразие, биотическое распределение и характер пребывания, определил наиболее важные местообитания, особенно для редких и находящихся под угрозой видов. На сегодняшний день это единственная монография о птицах Волгоградской области. Среди его публикаций – написанный в соавторстве учебник «Краеведение Волгоградской области», а также очерки о редких и охраняемых видах птиц и зверей в Красной книге Волгоградской области и Красной книге Калачёвского района.

Василий Федотович активно работал со СМИ: давал множество интервью, неоднократно выступал на радио, а на волгоградском телеканале увлекательно рассказывал о волгоградской природе.

За долгие годы своей высокопрофессиональной плодотворной деятельности профессор В.Ф. Чернобай был удостоен многих наград и премий. Среди них Юбилейная медаль «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина»; медаль «Ветеран труда»;

Серебряная медаль ВДНХ за природоохранную и просветительскую работу; Большая памятная медаль ВООП; Почётный знак ВООП «За охрану природы России»; знаки «Отличник народного просвещения», «Отличник Гражданской обороны СССР»; нагрудный знак «Почётный работник высшего профессионального образования РФ»; благодарность губернатора и нагрудный знак «Лауреат премии Волгоградской области в сфере науки и техники» за монографию «Волго-Ахтубинская пойма – природный дар человечеству»; Почётные грамоты и дипломы Минвуза СССР и Минпроса РСФСР; Почётный знак Министерства природных ресурсов и экологии РФ «Отличник охраны природы». В 2008 году В.Ф. Чернобай избран Почётным членом Союза охраны птиц России.

Его заслуги были отмечены в рамках многолетнего проекта «Имя в истории региона»: в 2011 году Волгоградский областной краеведческий музей подготовил экспозицию, посвященную известным учёным, исследователям, краеведам, которые внесли значительный вклад в изучение Волго-Донского региона. Среди этих учёных был и Василий Федотович Чернобай.

Казалось, время для него расширяло свои рамки. Ведь он еще успевал заниматься своей любимой дачей, растить детей, а затем и внуков, радушно принимать многочисленных друзей – семья Чернобаев всегда славилась своим гостеприимством и щедростью!

Василий Федотович имел очень сильные родовые корни, мощную жизненную энергию. Самый младший из семи Чернобаев, он малышом пережил тяжёлое время – жестокую голодную войну – и выжил. Среди семерых детей он был самым маленьким. Тяжело болела и уже не вставала мама, дети голодали. Спасением оказалась корова, которая принесла телёнка. Старший брат сразу же зарезал телёнка – нужно было кормить детей. А маленький ослабевший трехлетний Васенька пошёл к корове, обнял её и несколько дней провёл рядом, грязясь её теплом и питаясь её молоком...

Он победил много тяжелых недугов. Всегда веселый, полный энергии, жизнерадостный, он и сам называл себя жизнелюбом.

Василий Федотович не знал о своём страшном диагнозе, до последнего дня продолжал работать, осенью собирался выйти на работу в родной педуниверситет. Уже в больнице он правил статью, которую ему принесли 25 июля, а 27 его не стало... 29 июля его дочь Светлана передала полностью отредактированную статью.

Он не собирался уходить... Да он и не ушёл: слишком много людей помнит его и будет помнить ещё многие-многие годы.

Светлая память Вам, Василий Федотович, и спасибо Вам, что Вы были с нами!

Э.Н. Сохина, И.А. Кушакова, Е.В. Гугуева

РЕГИСТРАЦИОННАЯ КАРТОЧКА ЧЛЕНА СОЮЗА ОХРАНЫ ПТИЦ РОССИИ

Фамилия, имя, отчество _____

Дата рождения _____ Электронная почта _____

Интернет-страничка _____ Телефон дом. (____) _____

Телефон моб. 8- (____) _____ Телефон раб. (____) _____

Факс (____) _____ Почтовый индекс:

--	--	--	--	--

Адрес для переписки: _____

Место работы или учебы и должность _____

Вы считаете себя: орнитологом-профессионалом / любителем (нужное подчеркнуть)

Вид членства: индивидуальный, семейный, коллективный (нужное подчеркнуть)

Какими иностранными языками Вы владеете? _____

Какой раздел орнитологии Вам интересен? _____

Какие районы России Вам интересны? _____

Кто пригласил Вас вступить в Союз? _____

Для коллективных и семейных членов: как Вы хотите быть поименованы в дипломе _____

В каких направлениях деятельности Союза Вы хотите участвовать? (отметьте галочками)

- Научные проекты Природоохранные акции Развешивание гнездовий и кормушек
 Фотографирование птиц Поддержка Союза в интернете Просветительская деятельность
 Распространение информации о деятельности Союза

Другие направления деятельности (какие): _____

Хочу участвовать лично Могу организовать людей // Я хочу только оплачивать взносы

Дата заполнения: _____ 201__ г. Подпись: _____

Прошу принять меня в члены Союза охраны птиц России

ВСТУПАЙТЕ В СОЮЗ ОХРАНЫ ПТИЦ РОССИИ!

Наши цели – охрана птиц и мест их обитания, распространение знаний о птицах и их жизни, развитие любительской орнитологии в России.

В наших рядах – самые разные люди: от профессиональных орнитологов до начинающих птицелюбов. Не важно, сколько вам лет и какова ваша профессия. Если вы любите птиц – нам по пути! Ведь сейчас, как никогда раньше, птицы зависят от нашей заботы, от нашего к ним отношения.

В Союзе каждый найдет дело по силам – от зимней подкормки птиц и развески скворечников до участия в исследовательских и природоохранных проектах.

Как вступить в Союз охраны птиц России:

– вырежьте и заполните помещенную здесь учетную карточку члена Союза и платежную квитанцию на ее обороте;

– оплатите членский взнос в любом отделении Сбербанка и вышлите в Координационный центр Союза заполненную учетную карточку вместе с квитанцией. Оплатить взнос можно также в любом из региональных отделений Союза или в Координационном центре в Москве.

Каждый вступивший получает членскую карточку, доступ к электронной рассылке, журнал «Мир птиц» и информационные материалы Союза.

Как вступить в Союз

Извещение

Форма ПД-4

Общероссийская общественная организация «Союз охраны птиц России»

(наименование получателя платежа)

5 0 2 9 0 0 6 1 1 7

(ИНН получателя платежа)

4 0 7 0 3 8 1 0 4 3 8 0 9 0 1 0 2 2 6 9

(номер счета получателя платежа)

в Сбербанке России ОАО, г.Москва

БИК

0 4 4 5 2 5 2 2 5

Номер кор/сч. банка получателя платежа

3 0 1 0 1 8 1 0 4 0 0 0 0 0 0 0 0 0 2 2 5

Членский взнос за год

(наименование платежа)

Ф.И.О. плательщика

Адрес плательщика

Кассир

Сумма платежа руб. коп. «__» 20__ г.

Подпись плательщика

Квитанция
Кассир

Форма ПД-4

Общероссийская общественная организация «Союз охраны птиц России»

(наименование получателя платежа)

5 0 2 9 0 0 6 1 1 7

(ИНН получателя платежа)

4 0 7 0 3 8 1 0 4 3 8 0 9 0 1 0 2 2 6 9

(номер счета получателя платежа)

в Сбербанке России ОАО, г.Москва

БИК

0 4 4 5 2 5 2 2 5

Номер кор/сч. банка получателя платежа

3 0 1 0 1 8 1 0 4 0 0 0 0 0 0 0 0 0 2 2 5

Членский взнос за год

(наименование платежа)

Ф.И.О. плательщика

Адрес плательщика

Сумма платежа руб. коп. «__» 20__ г.

Подпись плательщика

Годовой членский взнос в 2015 – 2016 гг:

Индивидуальный – 300 руб.**Льготный (для пенсионеров, инвалидов, безработных) – 150 руб.****Семейный – 300 руб.****Поддерживающий – от 500 руб.****Попечительский – от 3000 руб.**

ПОДДЕРЖИТЕ СОЮЗ!

**Если вам небезразлична судьба птиц России,
вы можете помочь нам
сделать больше для их защиты.
Даже самый скромный взнос,
внесенный вами,
послужит нашему общему делу –
охране птиц!**

Внести все пожертвование вы можете безналично на расчетный счет № 40703810438090102269 в Сбербанк России или у нас в офисе по адресу: Москва, шоссе Энтузиастов, дом 60, корп. 1 с 10.00 до 18.00, кроме субботы и воскресенья.

1 килограмм семечек для подкормки птиц	80 р
Содержание одной раненой птицы (сутки)	500 р
1 деревянная кормушка	800 р
1 скворечник или синичник	800 р
Устройство одной гнездовой платформы для хищных птиц	7 000 р
Один бинокль для наблюдения за птицами	от 5000 р
Зрительная труба для наблюдения за птицами	от 15 000 р
Установка птицезащитных устройств на одном километре ЛЭП	14 000–20 000 р
Печать одного номера журнала «Мир птиц»	130 000 р